

Самарская областная татарская
национально-культурная автономия

**«В целях содействия общественно-политическому
и культурному развитию всех национальностей...»**

Материалы научной конференции
«Зеркало российской истории». К столетию государственной
национальной печати в Средневолжском крае»

Самара 2018

УДК 86.372

ББК 993

В-11

Проект финансируется на средства гранта министерства культуры Республики Татарстан для татарских общественных организаций в регионах Российской Федерации, участвующих в реализации этнокультурных проектов.

В-11 «В целях содействия общественно-политическому и культурно-му развитию всех национальностей...»: материалы научной конференции. – Самара: ООО «Генеральная Линия», 2018. – 148 с.

В сборник включены материалы научной конференции, проведенной в Самаре 25 октября 2018 г. в Самарской областной универсальной научной библиотеке (СОУНБ). В своих тезисах и сообщениях участники конференции, представляющие высшие учебные заведения и общественные объединения Самары, Пензы, Саратова, Тольятти и Ульяновска, в первый раз для региональной исторической науки и краеведения в такой форме обратились к теме истории национальной печати и книгоиздания в довоенный период, представив для общественности и средств массовой информации интересные данные о системе организации агитационной и культурно-просветительской работы в тот период отечественной истории, а также влияния указанных факторов на процессы культурной революции в СССР.

Публикуемые в сборнике материалы представляют интерес для специалистов в области гуманитарных дисциплин, сфере межнациональных и межрелигиозных отношений, учащихся и студентов, а также для широкого круга читателей.

Руководитель редакционной коллегии Ш. Х. Галимов

Все тексты публикуются в авторской редакции

Введение

Сто лет назад, 15 мая 1918 г. в Самаре по решению губкома РКП(б) и губернского исполкома Советов вышел первый номер газеты на татарском языке «Кинэш» («Совет»). Это событие положило начало государственной национальной печати в Самарском крае. Две национальные (небольшевистские) газеты на татарском языке издавались также в период правления КОМУЧа (июнь - октябрь 1918 г.). И в последующие годы гражданской войны и восстановления народного хозяйства – кроме более десятка татарских, в Самаре или губернии выпускались две газеты на немецком, по одной - на венгерском и румынском языках, а также журнал «Еврейская мысль». В партийных и советских органах власти работали специальные отделы, занимавшиеся вопросами национальной печати, образования, культурно-просветительской работы. В Самаре открылись мордовская, татаро-башкирская и чувашская совпартшколы, работали татаро-башкирский педтехникум и мордовское педучилище. Тогда же советские национальные печатные СМИ начали издаваться также и в других регионах Поволжья и Приуралья – Симбирске (Ульяновске), Пензе, Оренбурге, Саратове и др.

В конце 20-х гг. наступило время наибольшего внимания Советского государства к вопросу национальной печати и книгоиздательства. В 1928 г. была образована Средневолжская область (с 1929 г. – край), в которую вошли прежние Самарская, Оренбургская, Пензенская, Ульяновская губернии и Мордовская область (будущая республика). В Самаре на ул. Кооперативная (ныне Молодогвардейская), 59 было создано Средневолжское издательство, в котором открылось отделение Центрального государственного издательства (Центриздата), начали выпускаться татарская («Урта Идель» - «Колхозче»), чувашская («Колхозник»), украинская («Шлях до комунізму») газеты, журналы на мордовском-эрзя («Сятко») и татарском («Комбайн») языках, печататься художественная, учебно-методическая литература, другая полиграфическая продукция на языках народов Поволжья. Новая татарская газета заменила выходившие до этого татарские газеты – в Пензе «Сабанчы» («Пахарь») и в Оренбурге «Очкын» («Искра»). В Самаре – Куйбышеве в этот период выросла целая плеяда представителей национальной интеллигенции – писателей, журналистов, работников культуры и науки.

Такое положение просуществовало до второй половины 30-х гг., когда в руководстве страны возобладала точка зрения о том, что вопросами культуры и искусства народов СССР должны заниматься в основном национальные республики. В результате за их пределами, в других регионах РСФСР стала постепенно сворачиваться национально-культурная работа, закрылись областные газеты и журналы на языках нерусских народов, издательства, учебные заведения, готовившие национальные кадры и т. д. Национальная печать сохранилась только местах наиболее компактного проживания татар, мордвы, чувашей, казахов и немцев в форме малотиражных районных газет или вкладышей к ним. Часть из них представлена в материале сборника на стр. 137 – 145.

Новый этап развития в нашей стране национальной печати связан с периодом перестройки общественной жизни СССР конца 80-х гг. 25 апреля увидел свет первый номер областной татарской газеты «Бердәмлек»... Вскоре, в феврале 1990 г. в Куйбышеве вышла еврейская «Тарбут Лаам», издававшаяся на русском языке. С тех пор в нашей области в разной периодичности издавалось или издается до настоящего времени около полутора десятков национальных печатных СМИ.

Составитель Галимов Ш. Х.

И. Х. Сафин,
имам Самарской Соборной мечети

**Издание в 1908 – 1913 гг. журнала «Иктисад»
(«Экономика») как первый опыт национальной печати
в Самарском крае**

Аннотация: Статья знакомит с первенцем российской мусульманской экономической периодики - татарским журналом «Иктисад», выходившего в начале XX века в Самаре на татарском языке. Автором рассматривается особая роль журнала в ознакомлении, читателей, с наукой экономика, с экономическими теориями и методами её применения в производственной деятельности мусульман, а также в распространении знаний в финансово-экономической и торговой сфере среди татар. В первый раз даётся русский перевод выборочной части статей по разделам.

Ключевые слова: «Иктисад», татарский журнал по экономике, Фатих Муртазин, мусульманская община г. Самары.

Одной из светлых страниц в истории мусульманской общины до-революционной Самары является издание журнала «Иктисад». Среди наиболее прогрессивных представителей татарской интеллигенции России, предпринимавших, после революции 1905-1907 года, попытки добиться разрешения властей на издание газеты на татарском языке, был и имам Самарской мечети Фатих Муртазин. Несмотря на то, что первая его попытка получить разрешение на выпуск газеты в 1908 году оказалось безуспешной - тогда его ходатайство об издании газеты было отклонено самарским губернатором, Фатиху Муртазину удалось добиться разрешения на издание журнала. Журнал «Иктисад» выходил с сентября 1908 по сентябрь 1913 года на протяжении 5 лет один раз в месяц большим тиражом в 3 тысячи экземпляров и большим объемом - от 70 до 150 страниц. Всего было выпущено 60 номеров.

В трудах, посвященных татарской периодической печати начала XX века «Иктисад» характеризуется как «единственный в Российской империи экономический» журнал на татарском языке, иногда называя его «первым профессиональным» экономическим изданием на татарском языке, и даже «первым и единственным среди периоди-

ческих изданий тюркских народов России, посвященным проблемам экономики».

Историк Р. Амирханов считает «Иктисад» «первенцем российской мусульманской экономической периодики» и ставит его в один ряд с такими флагманами татарской передовой печати, как известные газеты «Юлдуз», «Вақыт», «Тәрбия», «Мағариф», журнал «Шура». География получателей журнала, адреса писавших для журнала корреспондентов, оперирование авторами понятием «мусульмане», «мусульманский» (а не «татары», «татарский» или «башкирский»), ознакомление на страницах журнала с общественно-политическим положением Кавказа, Средней Азии, проживающими там народами дают право называть «Иктисад» «всероссийским общемусульманским изданием».

Издание журнала стало возможно благодаря культурно-просветительской деятельности одного из колоритных фигур религиозно-национального движения мусульман России первой четверти XX века - муллы Фатиха Муртазина.

Будучи имамом мечети, построенной на деньги иногородних татарских богачей, видя трудности по строительству мечети Третьего прихода, который был организован и зарегистрирован в 1907 году, а мечетью обзавёлся (опять таки, лишь благодаря финансовой поддержке мусульман всей России) лишь к 1912 году, постоянно сталкиваясь, в ходе своей пастырской деятельности, с нехваткой местного «мусульманского» капитала, с жалким финансово-хозяйственным состоянием мусульман Самары, в большинстве своём приехавших на заработки вчерашних крестьян и, воочию убедивших в нахождении мусульман в плачевном социально-экономическом состоянии, Фатих-хазрат приходит к выводу о необходимости поиска путей выхода из этого положения и подъёма благосостояния своих единоверцев. Он, человек, получивший хорошее для своего времени религиозное образование, выписывавший выходящие к этому времени, татарские газеты и журналы и, не найдя среди них ни одного просветительского, с точки зрения экономики, решает заняться выпуском профессионального журнала в этой сфере. По мнению Муртазина главной причиной свирепствовавшей в мусульманском обществе России бедности является незнание законов экономики и неумение пользоваться ими.

Журнал хотя и был задуман как экономический, что нашло выражение и в его названии (слово «иктисад» - арабизм, вошедший в татарский язык и означающий «экономика») на самом деле не мог

быть чисто таковым лишь потому, что говорить о присутствии реальной экономики в жизни татарского общества к этому времени было ещё рано. Но, несмотря на это, шаг за шагом журнал, начиная с первого номера, начиная с азов учит читателей, основам экономики, знакомит с элементарными навыками ведения хозяйства, иногда, информируя даже по простым бытовым вопросам. Статьи «Ручная мельница», «Сепаратор», «Шитье», «Рукоделие», «Советы желающим купить молотилки», «Ручное вязание носков», «Машинное вязание носков», «Двигатель для переносной мельницы», «Фермерская мельница», «Машинное доение», «Аппарат для замешивания теста» красноречиво говорят об этом. Но редактор и его коллеги идут дальше - в статьях «Наука экономика», «Разделы экономики», «История науки экономика», «Одно из правил экономики», «Главное правило экономики» в простой и доступной форме разъясняют дисциплину экономика, знакомят с её основами и с различными экономическими теориями. Уже в первом номере Фатих Муртазин ставит борьбу с бедностью программной целью своего журнала. А для того чтобы не стать бедным надо, по его мнению, «заботиться о своем экономическом положении». А для татарского мусульманского сообщества, проживавшего в иноверческой среде и не имевшего свою экономическую систему, проблемой также становится вопрос соответствия поставленных целей (борьба с бедностью, организация и развитие экономики) религиозным канонам. И поэтому уже в первой своей статье Муртазин (являющийся автором серии статей на тему «Нищета и ислам»), ссылаясь на религиозные первоисточники - аяты Корана и хадисы Пророка, старается довести до своих читателей мысль о том, что Ислам и экономика это не противоречивые или разделимые понятия, а наоборот взаимосвязь и взаимодополняемость друг друга. Естественное существование в исламском сообществе как самой науки экономика, так и её понятия, не противоречивость её канонам религии, необходимость знания теории и практика (реализация) мусульманами её правил, редактор и другие авторы журнала напрямую связывают с такими составляющими ислама как (иногда являющимися столпами) закят, фитра, ушр, которые в мусульманских государствах собираются (иногда, как в случае с закятом, в обязательном порядке) у населения в государственную казну. Сотрудники журнала представляют Ислам религией прогресса нации, и плачевное состояние мусульманского мира связывают с неполным и неправильным пониманием религии и текстов её первоисточников.

Учитывая проживание основного мусульманского населения России в сельской местности, журнал на своих страницах очень много места отводит освещению жизни мусульманских деревень. Статьи под названиями «Сельская жизнь», «Не хватает земель», «Лесоводство», «Башкирские леса», «Наши деревни», «Из жизни крестьян», «Жизнь на дачах», «Сельские нужды» свидетельствуют об этом. А статьи под названиями «Борьба с засухой», «Против сусликов», «Мельникам нужны машины», «Почему не уродилось сена на лугах», «Пожары в деревнях», «Выбор мест для колодцев», «Агрономы участков», «Наставление земледельцам», «Качество пшеницы», «Рытье колодцев на песчаных участках», «Земледелие», «Раздел земель», «Новые правила», «Кредиты сельчанам», «Как получить землю?», «Землеустроительный кредит», «Кто из покупателей земли может воспользоваться помощью Землеустроительного комитета?» побуждают мусульман к участию в общественных работах, вооружают их научными знаниями в области агрономии, помогают мусульманам узнать пути улучшения состояния, как самих деревень, так и существующих способов земледелия.

Статьи под названиями «Промышленность», «Отрасли промышленности», «История промышленности» говорят о вере их авторов в светлое будущее мусульманских народов, в создание мусульманами, если не самостоятельной национальной высокоразвитой промышленности, то хотя бы собственных отраслей, таких как текстильная, кожевенная, мануфактурная, пищевая и т.д.

Понимая значение торговли в жизни мусульманских народов, «Иктисад» знакомил читателей с рынками сбыта, побуждал своих единоверцев к активной торговле. Именно на это были нацелены статьи под названиями «Спрос на российскую мануфактуру в Манчжурии», «Кожаные базары России», «Беспошлинная торговля для России в Манчжурии и Западном Китае», «Иран и Монголия - новые базары для предприимчивых», «Российско-иранская торговля», «Торговля между Россией и Монголией», «Путешествия торговцев», «Торговцы мусульмане в Японии», «Мусульманская торговля в Казани», «Торговля и производство в Бухарском ханстве», «Торговля хлопком в Фергане», «Торговля каракулем в Бухаре», «Торговля фруктами в Средней Азии», «Первый опыт привоза на рынки Оренбурга мяса из Сибири» и другие.

В статьях «Таможенная пошлина и тарифы», «Привоз товара из-за границы», «Транзит и каботаж», «Состояние экономики в Турции», «Промышленность в Турции», «Прикладное производство в Егип-

те», «Как строят здания во Франции», «Экономическое положение балканских стран» и других журналисты «Иктисада» ссылались на иностранный опыт, писали о состоянии экономики других стран и о торговле и методах его ведения заграницей.

Но даже в такой традиционной для татар сфере как торговля авторы констатировали стагнацию и советовали читателям выходить за рамки обычной, мелкой торговлей, развивать различные виды торговли, совершенствоваться в этом деле.

Чётко понимая что о «татарской» промышленности не может быть и речи, а мусульманское (в частности татарское) население в основном занято лишь сельским хозяйством и торговлей, авторы журнала неоднократно подчеркивали насущную необходимость в развитии ремесел, разного рода промыслов. Именно об этом говорили статьи «Наши ремесленники», «Развитие производства читек-кявеш» (национальная кожаная и резиновая обувь прим. автора), «История одежды и мануфактуры», «Книгопечатание», «Ремесло и богатство», «Лесной промысел», «Обучение ремеслу», «Как обогащает ремесло», «Влияние ремесла на характер», «Бумажное производство», «Оптика». А непосредственным каноническим доводом для необходимости развития ремёсел авторы использовали хадис пророка Мухаммада (мир ему) «Ремесло — путь к избавлению от бедности». Не малое место в журнале уделяется проблеме обучения мусульман банковским и финансовым делам, открытию бухгалтерских курсов. Муртазин сам состоял членом правления Самарского кредитного общества и прекрасно знал об отдалённости мусульманского населения от этого дела. В статьях «Кредиты сельчанам», «Землеустроительный кредит» и другие преследовалось желание помочь единоверцам в кредитной сфере.

Авторы журнала проводят чёткую связь между уровнем производственной занятости мусульман и их социальным статусом в российском обществе, обращая внимание на полное отсутствие у мусульман профессиональных кадров по экономике, высококвалифицированных рабочих. Занятость последователей Ислама лишь в сфере неквалифицированного труда журналисты напрямую считают одной из основных причин бедности мусульманской уммы (нации). Прогресс нации в представлении авторов не в малой степени заключался и в необходимости профессиональной подготовки национальных кадров, в повышении квалификацию мусульманских рабочих. Об этом говорилось в статьях «Как обогащает профессия?», «Виды профессий», «Влияние профессии на характер» и другие.

Фатих-хазрат Муртазин прекрасно понимал то, что для противостояния бедности, оказания материальной и финансовой помощи оказавшимся в беде или просто начинающим своё дело нужен капитал. Этот капитал он называл «миллят малы» («богатство нации»), то есть «общенациональное достояние и говорил что «природной» частью этого должны стать имеющиеся у мусульман земли, воды и леса, которые всему путями необходимо сохранить в «своих» руках, покупать и приобретать у других с целью использования во благо «нации». Об этом говорилось в статьях «Богатство у мусульман Внутренней России», «Мусульманское часть богатства России», «Торговля и национализм».

А для не обладающего своим, или обладающего малым, богатством и не имеющего доступа к государственному бюджету мусульманам России более реальным был метод аккумуляирования выделяемых богатыми единоверцев пожертвований или специальных взносов в фондах мусульманских благотворительных обществ, которые необходимо создавать везде где есть мусульмане. Поэтому журнал так много и акцентировал внимания на необходимости создания благотворительных обществ - так важного для мусульман «культурно-территориального» пути накопления национального богатства».

В журнале кроме экономических тем поднимались вопросы образования и просветительства. Фатих-хазрат, один из просвещённых мусульманских духовных деятелей России, учитель Самарского медресе и сторонник джадидского (новометодного) обучения, человек, ратовавший за подготовку педагогических кадров и созыв учительских съездов, наряду с такими известными общероссийскими политиками и деятелями мусульманской педагогики и богословия как братья Ахмет-Хади и Садри Максудовы, Фатих Карими, Кашаф Тарджемани, Садык Иманкулый поднимавший вопрос обсуждения проблем образования на съездах и совещания общероссийского Духовного управления мусульман в Уфе, не мог не уделять внимание в своём журнале теме образования и просвещения. На страницах журнала освещались события открытия новометодных медресе, учительских курсов, библиотек и читален, рассказывалось об обучавшихся в российских и зарубежных учебных заведениях мусульманах.

Политическая ориентация журнала «Иктисад» была нейтральной. Активный участник многих всероссийских мусульманских общественно-политических съездов и совещаний Муртазин не мог не преследовать политических целей, но понимал что важным условием существования журнала была его аполитичность.

Но, несмотря на, журнал занимался правовым просвещением мусульман (особенно в области земельного права), всесторонне знакомил их с политическими и экономическими правами. Статьи «Свобода труда», «Работа и деньги», «Кому польза от Закон 9 ноября», «Закон Укрепления», «Раздел земель», «Новые правила», «Как получить землю?» служили именно этому делу.

«Иктисад» не мог не быть политичным и потому, что был детищем созданного годом раньше Первого культурно-просветительского общества мусульман города Самара, в Уставе которого одной из целью создания было указано «знакомство мусульман с политическими и экономическими правами».

Не об этом ли говорят написанные рукой редактора нижеследующие строки, объясняющие понятие науки экономик: «Наука, изучающая формы хозяйствования, показывающая пути благополучного существования отдельной нации, народа, государства...»

Явно политические цели преследовали статьи и заметки, в которых затрагивалась проблема подготовки по-европейски образованных преподавательских кадров, призыв молодёжи изучать русский язык, уезжать за границу для получения образования, чтобы иметь возможность работать в органах самоуправления. А статью журнала «Экономический вред от войны» можно прямо назвать оппозиционным.

Журнал «Иктисад» был для Муртазиным не просто периодическим изданием, а скорее основным способом его общественной деятельности по просвещению мусульман Самарской губернии и всей России. В этом он равнялся на лично знакомых ему и являвшихся близкими друзьями редакторов татарских газет и журналов, которые являлись крупными политиками регионального и даже общероссийского масштаба. Фатих-хазрат был буквально замешан на выпуске своего журнала. Аналогичным названием он назвал и открытый в июле 1911 г. в Самаре книжный магазин, где наладил торговлю книгами на татарском, русском языках и на других языках тюркских народов России.

Самарское медресе, участие в социально-политическом движении татар, выпуск журнала «Иктисад» сделали Муртазина одной из известных личностей тюркского мира России.

Несмотря на отсутствие в Самаре богачей из мусульман, способных финансировать издание периодики, местной мусульманской типографии, Муртазину удалось организовать выпуск журнала и сплотить вокруг себя небольшую команду. Имам Третьей мечети Самары

Хадиулла Батталов вёл секретарскую работу - отправлял номера журнала по адресам подписчиков и в редакции других татарских периодических изданий, переписывался от имени Муртазина с редакторами и авторами статей, обеспечивал доставку статей и корреспонденций с мест, переписывал и корректировал статьи самого Фатиха Муртазина. Сын ахуна Шихабеддина Минюшева, учителя и наставника Муртазина, Мирза-Габдрахман писал статьи.

Журнал перестал выходить в 1913 году. Хотя издание «Иктисада» было делом недешевым, материально-бытовая составляющая не была главной причиной прекращения его выпуска. Журналу была предначтена судьба десятков средств массовой информации и культурно-просветительских обществ закрытых в 1913 г.

Среди всего многообразия мусульманских периодических изданий, начала XX века, в окружении либеральных, буржуазных, консервативно-кадимистских, джадидских и революционных газет и журналов издание «Иктисада» - профессионального журнала, который акцентировал внимание на теоретических вопросах экономики, пропагандировал необходимость развития промышленности, рассказывал о непонятных татарам каких то экономических системах - было своего рода нонсенсом. Тем более редакторство такого журнала муллой, выпускником традиционного медресе, симпатизирующим суфизму.

Журнал «Иктисад» является уникальным в своём роде средством массовой информации. Журнал заметно обогатил проблематику татарской публицистики. До начала выхода журнала «Русия сзудәсе» (Российская торговля) журнал «Иктисад» оставался единственным мусульманским средством массовой информации на экономическом поприще. Обзор лишь названий статей свидетельствует о том, что на его страницах освещался широчайший спектр вопросов развития промышленности, сельского хозяйства, торговли. А анализ самих статей дают права говорить о нём как о серьёзном не только экономическом журнале, но и общественно-политическом.

Действительно, многие, обсуждаемые авторами журнала социально-экономические проблемы мусульман Российской империи, были в центре внимания всей татарской и тюркской интеллигенции.

Основной целью инициатора журнала Муртазина и авторов было желание указания мусульманской умме путей выхода из бедственного положения и поднятие её на высокое экономическое положение в России, увидеть тюркско-мусульманскую общину сильной и процве-

тающей и добиться в конечном счёте её национального и культурного возрождение. Идеи Муртазина и его деятельность по налаживанию экономического развития мусульман России по-прежнему остаются актуальными и сейчас как опыт развития мусульманского населения внутри немусульманского государства.

«Иктисад представлял интерес для тогдашних читателей, таковым он остается и для современных исследователей.

Литература и источники:

1. Амирханов Р.У. Татарский народ и Татарстан в начале XX века. - Казань, 2005.
2. Мухаметшин Р.М. Ислам в общественной и политической жизни татар и Татарстана в XX веке. - Казань, 2005.
3. Зарипов И.А. Иктисад - первый российский журнал по исламской экономике. // Minbar. Islamic Studies/.
4. Зарипов И.А. Обзор публикаций по исламской экономике татарских богословов в конце XIX - начале XX вв. // Minbar. Islamic Studies/.
5. Хабутдинов А.Ю. Лидеры нации. - Казань, 2003.
6. Хисматова Г.Н. «Иктисад» журналынын (1908-1913) фэнни-блиографик курсэткече/ / Гасырлар авазы - Эхо веков, - Казань, 2001, № 1/2, с. 284-320/.

Т.И. Ведерникова,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры теории и истории СГАКИ

Формирование национальной культурной политики в первые годы советской власти (на материале Самарской губернии)

В современных условиях глобализации, сопровождающейся унификацией и стандартизацией разных сторон жизнедеятельности постиндустриального общества, в России активно проявляется стремление к поиску путей сохранения этнического разнообразия и культурного наследия народов страны. В решении этих вопросов особое место должен занять опыт национальной политики советского государства 1920-х годов, где формировались социальные институты, обеспечивающие самобытное культурное развитие многочисленных народов в условиях федерации.

Своеобразие Самарской губернии к концу XIX – началу XX века состояло в полиэтническом составе её населения: большинство (70%) составляли русские и украинцы; более 10% – татары и башкиры; 8,7% – немцы; 7,6% – мордвы; 3% – чуваша. К 1924 году на нерусское население края приходилось около 24% от общей численности¹. Реализация национальной культурной политики в губернии позволяет проецировать эти процессы на общероссийский уровень.

Документы фондов Самарского Губкома РКП (б) и Средне-Волжского Обкома ВКП (б) за 1920-е годы, хранящиеся в ГУСО ГАСПИ, свидетельствуют о широкой системе мер по вовлечению в советское строительство всех этнических групп, населяющих край. Начало этому было положено созданием с 1920 года, согласно «Инструкции об организации отделов по делам национальностей на местах», административных органов (отделов, подотделов, секций национальных меньшинств) при губернских, уездных комитетах партии и отделе народного образования, регулирующих развитие родного языка, культуры, самосознания всех народов.

В 1921 году при Самарском Губкоме РКП (б) существовали 12 национальных секций – белорусская, венгерская, еврейская, китайская, латышская, мордовская, немецкая, польская, турецкая, украинская, чувашская, эстонская. В этом же году им было предоставлено одно

общее помещение – так называемый Дом нацмена (на углу Саратовской и Петроградской – ныне – Фрунзе и Ленинградской улиц), где под одной крышей объединялись различные народы края. По всей видимости, здесь же в 1926 году был открыт Клуб национальных меньшинств.

Секции Губкома выполняли самую разнообразную работу: наиболее важной, в соответствии с основной функцией партийных органов, была деятельность политического характера – организация курсов по подготовке партийных работников из национальных рабочих и беднейшего крестьянства, митингов, советских праздников. В голодном 1921 году деятельность секций расширилась, ориентируясь на разъяснение ситуации с голодом, реальную помощь голодающим, когда «10 сытых» брали на себя обязательство кормить «одного голодного», а ими были в первую очередь дети-сироты.

В задачи органов Губернского Отдела народного образования (ГубОНО) входило не только обеспечение учебных заведений необходимой литературой, кадрами специалистов, но и привлечение к образованию детей из этнической среды, что было довольно трудно, особенно в сельской местности.

О масштабах деятельности подотдела национальных меньшинств при ГубОНО можно судить по количеству национальных школ в крае – в первые годы советской власти (1917–1922) около 500 было только татарских, в них обучалось около 50 тысяч детей.

Не меньшее значение во взаимодействии коммунистов со всем населением губернии приобретала культурно-просветительная работа. Партийными секциями проводилась широкая кампания по ликвидации безграмотности, учреждались национальные типографии, расширялась сеть библиотек, распространялась литература. С помощью агитбригад «Красная Повозка», «Поезд Октября» устраивались «политические плакаты» и спектакли на родных языках в сельской местности. В городе Самаре проводились литературно-танцевальные вечера в существовавших в то время Пушкинском Доме, в театре имени Карла Маркса, в национальных рабочих клубах. Для привлечения большей аудитории в проводимые мероприятия политического характера их организаторы использовали полюбоившийся всем «волшебный фонарь» (кинематограф).

Наибольшую активность в советском строительстве проявляли самарские татары. Сразу после февральской революции 1917 года «для защиты интересов мусульманских рабочих слесарем-машини-

стом снарядных заводов Садреевым, а также товарищами Якуповым и Бахтеевым в городе Самаре был организован Мусульманский комитет, который под таким названием существовал до I Всероссийской мусульманской конференции», после чего в 1918 году был переименован в мусульманскую организацию РКП (б), с 1919 года – губернское татарско-башкирское бюро РКП (б), представлявшее по своим функциям политический и культурный центр для татар и башкир губернии, с печатными изданиями «Яна кэч» («Новая сила»), «Эшче» («Рабочий»), «Аул» («Деревня»).

По всем уездам назначались агитаторы; товарищ Алеев был направлен на заводы Самарской губернии. При наступлении чехословацкого корпуса на Самару «мусульманской партией была организована боевая дружина, которая принимала участие в боях с чешской бандой, и при взятии Самары белогвардейцами несколько товарищей, в том числе – Алеев, были убиты, остальные товарищи во главе с Садреевым отступили на Симбирский фронт, а некоторые во главе с Бахтеевым остались в Самаре и занялись подпольной работой».

С целью распространения идей коммунизма среди мусульман был открыт рабочий клуб (для него было снято помещение бывшего Русско-Азиатского банка на углу Петроградской (ныне Ленинградской) и Советской (ныне Куйбышевской) улиц), при нем организованы библиотека и читальня. Работа мусульманского клуба осуществлялась по трем секциям: политграмотности, литературно-библиотечной (в её ведении находилась типография «Яна кэч») и театральной, с соответствующими им функциями.

Не только политическими методами приходилось действовать партийным работникам; архивные документы свидетельствуют о решении ими самых насущных проблем для населения. Так, созданный в октябре 1917 года в Бузулуке «Культпросвет» открыл мусульманскую мясную лавку, где была организована продажа мяса по твёрдым ценам беспартийным рабочим из татар и башкир².

Особые задачи перед партийными и культурно-просветительными органами возникли в 1921 году, в условиях голода в Поволжье. Подотдел пропаганды тюркоязычных народов организовал так называемую «Красную Повозку» в отдельные районы губернии, участники которой (6 человек) читали лекции о посевной кампании, демонстрировали фильмы, устраивали спектакли и митинги, читали рукописные газеты. В условиях роста численности детей-сирот и беспризорных, татарско-башкирская партийная организация много делала для

материальной и финансовой поддержки детских домов, – архивными документами зафиксированы крупные перечисления для них, заработанные постановкой спектаклей на татарском языке.

В связи с трудностями в обеспечении типографии татарским шрифтом, парторганизация приняла решение об издании стенной газеты «Сунги Хабярляр» («Последние известия»).

Большие сложности в деле просвещения татар и башкир появились у партийных органов в связи с введением НЭП: «Почти все мусульманские школы были сняты с госснабжения, с оставлением некоторых на местные средства, а некоторых – на снабжение самого населения. Пользуясь этими случаями, активизировалось духовенство, и везде, почти во всех приходах, мечетях, по всей губернии начали организовывать сети религиозных школ, куда наплывала масса детей дошкольного и школьного возрастов, вопреки существующим положениям советской власти об обучении в религиозных школах только совершеннолетних».

С позиции сегодняшнего дня видны недостатки и просчеты в этой работе, организуемой советскими органами по ликвидации религиозных школ – большинство архивных документов свидетельствуют о том, что закрытые с помощью посылаемых из Самары инструкторов, религиозные школы в уездах ничем не заменялись.

Антирелигиозная кампания, проводимая по всей стране, нашла сторонников и в среде коммунистов из татар и башкир. Мероприятия атеистического характера были приурочены ко времени традиционных мусульманских праздников. Архивный документ представляет собой отчет о проведении «Руза-Гайда» 16 мая 1923 года, приуроченного к традиционному татарскому празднику «(Ураза ?) байрам». О молодежном составе участников свидетельствуют цифры: 25% – красноармейцы, 30% – учащиеся, 20% – трудящиеся и 25 % – молодежь из так называемой вольной публики. По возрасту: 65% – до 25 лет, 35% – до 30 лет, старше 30 лет присутствующих не было. Очевидно, что люди зрелого и пожилого возраста не одобряли подобные культурные акции.

В программе мероприятия было чтение лекций на темы:

- Возникновение религии
- Шариат, как закон, охраняющий интересы буржуазии времен Магомета
- Религия и коммунизм³.

Организация митингов, собраний, бесплатное распространение газет и журналов, постановка спектаклей на родном языке – все это было весьма важно для полумиллионного татарского и башкирского населения края.

В отчете о работе губернской мордовской секции за октябрь 1922 года отмечалось, что при ней действует «мордовский кружок по истории Российской революции, где история читается по М.Н. Покровскому»⁴.

10 июня 1921 года в Самаре состоялся I Всероссийский съезд мордовских коммунистов. В 1922 году на базе переведенных из Казани учительских курсов в селе Малый Толкай Бугурусланского уезда (ныне Похвистневского района) был создан мордовский педагогический техникум, который до 1940 года выпустил более 1 тысячи учителей, владевших родным языком. В городе Самаре и в селе Старая Бинарадка были организованы мордовские средние школы-интернаты. Талантливая молодежь собиралась в Мало-Толкайском педтехникуме, где руководителем и драматургом была К.С. Петрова.

Мордовское население, составлявшее в губернии в 1924 году около 240 тысяч человек, имело 137 национальных школ, 1 детский дом, 1 педтехникум, в 1928 году с большими затруднениями переведенный из села Малый Толкай в Красный Городок (ныне Красноярского района), 45 пунктов ликвидации безграмотности, 17 изб-читален, 7 народных домов, 3 клуба, 6 библиотек, где мордва имела возможность реализовать свои потребности в культурном общении, в родном языке и т.д.

Мордовская секция в Клубе национальных меньшинств отличалась особой активностью. Художественный руководитель хорового коллектива Г.Трифонов со своими артистами побывал практически во всех мордовских селах региона. Драматический коллектив поставил на сцене семь эрзянских спектаклей⁵.

Член Самарского ГубОНО, мордвин Илларион Сергеевич Поздеев собирал и записывал мордовский фольклор в селениях Секретарка, Новое и Старое Семейкино, Шилан, Кобельма (ныне Калиновка Красноярского района), Большая Каменка, Подъём-Михайловка, Каменный Брод, Шелехметь, Мордовские Липяги, Пестровка, Вязовка, Томылово и др. Фольклорно-этнографические материалы были представлены И.С. Поздеевым на заседании Самарского общества археологии, истории, этнографии и естествознания (СОАИЭиЕ), и по инициативе В.В.Гольмстен опубликованы в «Известиях» СГУ (1928).

В Клубе нацменьшинств И.С. Поздьяев читал публичные лекции по истории мордовского народа, его этнографии и фольклору⁶.

В первые годы советской власти разрабатывались теоретические проблемы развития наций, и разного рода специалисты пытались решить проблему единства мордовской нации, в связи с тем, что этногенез мордвы характеризовался формированием двух этнографических групп – эрзи и мокши, до настоящего времени сохраняющих свою идентичность и существенные различия в языке и культуре. Однако, в 1920-х годах лингвистами была предпринята попытка искусственно создать единый мордовский литературный язык. Это было поручено ученому М.Е. Евсевьеву. Сама по себе идея изначально была обречена на неудачу, и попытка М.Е. Евсевьева составить единый мордовский словарь не увенчалась успехом.

Особую активность проявили деятели мордовского просвещения в 1923 году: с целью сохранения национально-культурных особенностей мордвы средствами этнографического и лингвистического образования, в Самарском Государственном университете была открыта кафедра сравнительного финно-угорского языкознания и этнографии. «Чтение курса было начато переехавшим из Казани в Самару профессором бывшего Казанского Археологического института, преобразованного в Восточную Академию, Емельяновым. Организаторская деятельность профессора началась с привлечения к своей кафедре сотрудников из мордвы, так была выдвинута кандидатура студента-мордвина Е.Б. Буртаева. Число слушателей из мордвы при кафедре составляло около 30 человек. Однако Наркомпрос признал излишним для Самарского университета чтение краевых наук по финно- и тюркологии. С большими трудностями осуществлялась необходимая для просвещения масс задача. Мордовская секция Губкома не раз обращалась к населению соседних губерний – Пензенской, Симбирской, Тамбовской с воззванием о помощи в сохранении созданной кафедры»⁷.

Украинцы, проживавшие в губернии, в 1920–1921 годах имели 22 украинские школы I ступени, 3 детских дома, 32 народных дома и избы-читальни, клуб, 7 библиотек и 10 пунктов ликвидации безграмотности.

В 1921 году перед Самарским губернским отделом по делам национальностей встала необходимость решить вопрос о судьбе 36 тысяч украинцев, проживавших в крае. В связи с «переходом» всех помещичьих, казенных и монастырских земель в государственный земельный

фонд, у украинцев появилась тяга к переселению обратно на родину, где климатические условия жизни на юге гораздо лучше, чем на востоке. Но такое стихийное неорганизованное переселение, какое мыслилось местным украинским переселенцам, готовым переезжать даже гужевым путем, «шло вразрез с постановлениями Центра, которые допускали лишь организованные систематические переселения, ведущиеся Центральным эвакуационным органом и его филиалами на местах. Кроме того, оно шло вразрез с посевным планом губернии. В Самаре была созвана беспартийная губернская конференция селян-украинцев, которая отвергла неорганизованное переселение, а выяснение вопросов было поручено украинскому подотделу Губотнаца и пяти делегатам конференции»⁸. В 1932 году в Средне-Волжском крае началось издание газеты на украинском языке «Путь к коммунизму» (вышло всего 56 номеров).

Согласно переписи 1920 года, в Самарской губернии насчитывалось 13 тысяч евреев, большинство из которых составляли трудящиеся бедняки. В Самаре еще до революции была организована пошивочная мастерская для еврейских беженцев, живших в бараках. Здесь находили себе работу около 45 человек. В начале 1920 года было создано отделение еврейского общественного комитета помощи пострадавшим; в голодном 1921 году на Советской улице открылась еврейская столовая, которая отпускала до 200 обедов бедноте.

В докладной записке комиссии по делам нацменьшинств по Средне-Волжской области «О работе среди еврейских трудящихся в городе Самаре за годы революции» от 24 ноября 1928 года за подписью Левина, указывалось: «В Самаре работа среди еврейских трудящихся началась еще за пару лет до революции, когда в Самарскую губернию нахлынула волна еврейских беженцев из прифронтовой полосы (западных губерний и Польши). ... В начале 1916 года в Самаре группой еврейских революционеров – бундовцев, членов ВКП (б) – С.Когана, З. Рейзина, А.Левина, М.Левинной, Ю.Гинцбурга была организована на ул. Фрунзе (тогда – Саратовской) еврейская столовая, которая фактически была революционной биржей, где всегда встречались работавшие в Самаре революционеры». В этой столовой часто бывали товарищи Венцек и Куйбышев.

После революции из левых бундовцев и некоторых старых членов ВКП (б) была организована еврейская секция ВКП (б). Одновременно создавался еврейский отдел по советской линии, который занялся реорганизацией еврейских школ.

Еврейским общественным комитетом в Самаре были созданы 3 детских дома, клуб, школа первой ступени, педагогические курсы, профтехшкола № 3. В 1923–1924 годах комитет, еврейский клуб и общежитие при профтехшколе были ликвидированы. В конце 1925 года группой самарских евреев во главе с Левковичем было создано Общество помощи. Его руководители – Левкович и Пузнер в организованных ими артелях ввели традиционный для евреев «шаббат» – субботний день отдыха, вместо воскресного.

По данным за 1928 год по Средне-Волжской области насчитывалось 15 тысяч евреев, из них в Самаре – 7 тысяч, в Пензе – 2, в Оренбурге – 2,5 и в Ульяновске – 1,4. В Самаре имелись еврейские культурные заведения: школа первой ступени на 140 человек, вечерние курсы рабочей молодежи на 60 человек, где учителя вели работу 3 раза в неделю безвозмездно; библиотека. Для клубной массовой работы не было помещения. С этой целью планировалось преобразование синагоги в Дом культуры. Еврейским населением выписывалось около 25 экземпляров московской газеты «Эмес» («Правда») на родном языке и около 50 экземпляров журнала «Трибуна» еврейского общества⁹.

В деятельности еврейской секции ГубОНО особое место занимала система подготовки образованных кадров из рабочих. В 1922 году в Самаре были открыты политические курсы при еврейском Рабочем клубе, через который «были обязаны проходить политическую грамоту персонал еврейских детских домов». Значительное внимание еврейскими секциями уделялось антирелигиозным и антикоммунистическим кампаниям. В 1922 году была обследована еврейская синагога – «имеются ли там хедера (религиозные школы), в результате чего было обнаружено, что хедера носят подпольный характер, в них обучается по 2–3 ученика»¹⁰.

Материалы отчета о деятельности чувашской секции Губкома за один месяц – ноябрь 1922 года убедительно свидетельствуют о большой заботе чувашских коммунистов в просвещении народных масс. Кампания «в области печатного дела» включила в себя как агитацию по подписке чувашского журнала «Эслегензень сасси» («Голос трудящихся»), так и реальную помощь этому изданию. За указанный месяц только в Бугурусланском уезде для редакции журнала было собрано около 200 пудов хлеба. Секцией распределялась по уездам и литература на чувашском языке – «букварь для взрослых – 2880 экземпляров, вторая книга Толстого – 950 экземпляров, Геометрия Иванова в 150

экземплярах, Азбука Коммунизма в 120 экземплярах, разрезная азбука в 227 экземплярах»¹.

Общими усилиями национальных секций Губкома и ГубОНО регулярно созывались губернские партийные конференции национальных меньшинств, где обсуждались сложнейшие для эпохи – как теоретические, так и практические вопросы. На конференции 1922 года основным был поставлен «Национальный вопрос и проведение его в жизнь». В числе других обозначались: «Что такое нация; когда, где и как стали складываться нации; могут ли быть устранены национальные трения при капиталистическом строе; как проводить национальный вопрос в нашей губернии».

К концу 1920-х годов в решениях центральных Российских органов власти по национальному вопросу проявилась тенденция к выделению национальных меньшинств в особые административно-территориальные единицы. Это решение зафиксировано в материалах совещания уполномоченных нацмен при ВЦИК от 23 июля 1928 года. В этом процессе Самара стала административным центром Средне-Волжской области, где компактные национальные группы, проживающие в сельской местности, были объединены в границах национальных сельских Советов.

По данным 1928 года из 360 сельских Советов десяти районов Самарского округа 78 были национальными, что составило 21,8% от общего количества. Большинство из них были мордовскими (28), украинскими (26), татарскими (10), чувашскими (7) и башкирскими (5). Наибольшее количество национальных сельских Советов насчитывалось в Больше-Глушицком (17), Самарском (12) и Елховском (12) районах¹².

В Бугурусланском округе из 599 сельсоветов 178 были национальными, в том числе 97 – мордовских, 48 – чувашских, 33 – татарских. В Бузулукском округе из 314 сельсоветов 64 были национальными, из них – 20 мордовских, 14 чувашских и 7 татарских¹³.

В работе центральных и губернских партийных органов по-прежнему оставалась задача – «выполнить директивы X и XII съездов и последующих решений партии о преодолении «фактического», т.е. хозяйственного и культурного неравенства национальностей (XII съезд) путем более интенсивного обслуживания нацмен в экономической, культурной и общественно-политической области, сравнительно с основной массой населения».

О конкретных установках в этой работе говорят директивы «Совещания коммунистов нацмен Средне-Волжской области о партийных задачах среди нацмен» за 1928 год: «Необходимо добиваться, чтобы все советские профсоюзные, кооперативные, а также местные организации усвоили значение обслуживания нацмен, считая эту работу своей повседневной задачей, и при всех проводимых мероприятиях учитывали отсталость, следовательно, большую нуждаемость нацмен в помощи; вели систематический и достаточно полный учет работы среди каждой более или менее крупной национальности (мордва, татары, чувашы, украинцы, евреи, поляки и немцы)». В этом же документе обращалось внимание на обязательную необходимость разделения функций партийных и советских органов: «Необходимо изжить выполнение инструктажем нацмен при парткомах прямых обязанностей советских хозяйственных, кооперативных и т.д. организаций, превращая инструктаж парткомов в боевые органы идеологической борьбы, в авторитетные центры идейно-воспитательной работы среди нацмен»¹⁴. При этом планировался перевод делопроизводства на родной язык, подготовка кадров для этого.

В 1929-1930 годах правительством осуществлялась политика коренизации кадров аппарата в национальных регионах, с 50% до 100% к 1 сентября 1930 года – по Средне-Волжской области. Однако, в условиях существования автономных поволжских республик, этнические группы мордвы, татар, чувашей, проживавшие в Самарском крае и территориально оторванные от основного массива расселения своего народа, со временем теряли связь и со своей республикой, и с центральными органами. Положительная практика решения национальных проблем в крае была утрачена уже в предвоенные годы. В последующие десятилетия политика, направленная на «слияние наций и народов в Советском государстве и создание новой исторической общности – советский народ», привела к отсутствию в конце XX века каких-либо местных органов, которые регулировали бы отношения между этническими группами на уровне области.

Новые условия развития постсоветского общества в наши дни поставили новые задачи перед государственными органами в решении национальных проблем. Стремление каждого народа к сохранению его этнокультурной идентичности в настоящее время в Самарской области выразилось в создании общественных организаций, которые взяли на себя задачу именно культурного возрождения. Неоценима в этом деле роль и ГКУ СО «Дом дружбы народов».

Поиск современных решений в области национальной культурной политики государства в полной мере может основываться на изучении и обобщении опыта культурного и национального строительства в первые годы советской власти. Знакомство с национальными культурами и самобытностью каждого народа через различные средства информации, просвещение масс, этнографическое образование в системе подготовки квалифицированных специалистов во всех областях – вот те реальные возможности для возрождения в обществе общечеловеческих установок на толерантность и патриотизм.

Литература и источники:

1. Богданов Д.Ф. Статистические данные о национальном составе Самарской губернии в связи с ближайшими задачами Общества. Доклад на заседании Общества археологии, истории, этнографии и естествознания при СГУ // Научный архив СОИМК им. П.В.Алабина. Ф.492. Оп.2. Ед.хр.9. Л.7.
2. ГУСО ГАСПИ Ф.1. Оп.1. Д.137, 142.
3. ГУСО ГАСПИ Ф.1. Оп.1. Д.1216.
4. ГУСО ГАСПИ Ф.1. Оп.1. Д.1213.
5. Мордва Самарской области. Паспорт этнической группы / Аппарат Правительства Самар. обл, ГУСО «Дом дружбы народов»; авт.-сост. Н.Н.Малкова, С.Д.Николаев, С.К.Жидкова, В.И.Алексеева. - Самара: ГУСО ДДН, 2010.
6. Бабань-каша озкс (Моление старушечьей каши) // ГУСО ЦГАСО. Ф.558. Оп. 1. Д..70; Из материалов комиссии по изучению национальностей. Древние обряды самарской мордвы // Известия СГУ. Вып. 5. 1928. С. 13- 18; Как я был репрессирован в Мордовии. Мемуары Сибирика Иллариона Сергеевича (Поздеева), директора НИИ мордовской культуры // zubova-poliana.narod.ru/repression-sibiryak1.htm
7. ГУСО ГАСПИ. Ф.1. Оп.1. Д. 1214. Л. 36.
8. ГУСО ГАСПИ Ф.1. Оп.1. Д. 469, 471.
9. ГУСО ГАСПИ. Ф. 655. Оп. 5. Д. 498. Л. 32 – 35.
10. ГУСО ГАСПИ. Ф.1. Оп.1. Д. 1100.
11. ГУСО ГАСПИ. Ф.1. Оп.1. Д. 895.
12. ГУСО ГАСПИ. Ф. 655. Оп. 5. Д. 498. Л. 55 – 56.
13. ГУСО ГАСПИ. Ф. 655. Оп. 5. Д. 495. Л. 2.
14. ГУСО ГАСПИ. Ф.1. Оп.1. Д. 2478, 2497.

Татарская национальная печать Самарского края и ее влияние на формирование культурно- образовательного пространства татарского населения в довоенный период

Аннотация: в материале дается краткий анализ развития татарской национальной печати и книжного дела в предвоенный период, приводятся названия и основные характеристики работы печатных изданий, обрисованы проблемы, с которыми сталкивались журналистские коллективы и литературные общества, показана роль партии и государства на различных этапах деятельности газет, журналов, полиграфических объединений, выпускавших художественную и другую литературу на татарском и других национальных языках, а также приводится справочная информация по районным татарским газетам послевоенного периода.

Ключевые слова: национальная печать, творчество журналистов, издательство, партийное руководство, литература на национальных языках.

Татарский народ был одним из 24 народов Российской империи, который к моменту Октябрьской революции имел книги, газеты и журналы на своем родном языке – всего более 30. Татарская буржуазия располагала хорошо поставленной, развитой печатью, со стабильным и читательским контингентом (1). С 1883 г. в Крыму Исмаилом Гаспринским издавалась общетюркская, мусульманская газета «Тарджеман» («Переводчик»), с 1905 г. в Петербурге – «Нур» («Луч»), издатель Атаулла Баязитов. Газеты и журналы издавались в Казани, Уфе, Оренбурге, Уральске. В этом списке мы должны отметить также факт издания в течение пяти лет в Самаре первого в Российской империи экономического журнала «Икътисад» («Экономика»). Уникальность этого события в том, что второй такой журнал «Русия сәүдәсе» («Российская торговля») появился только в 1912 г. в Казани. В этом смысле самарские татары стали первопроходцами отечественной экономической печати на родном языке.

Революционные события 1917 г. коренным образом изменили жизнь нашей страны и ее народов. Советское государство сразу же на-

чало закрывать печатные издания, деятельность которых шла вразрез с ее целями и задачами. И одновременно взяло курс на национализацию полиграфической промышленности (в Самаре в январе 1918 г. типография Губернского земства была национализирована и передана в распоряжение отдела печати губкома РКП (б) и организацию (в том числе через газеты, журналы и другие печатные средства) целенаправленной агитационно-пропагандистской работы с целью привлечения широких слоев населения, в первую очередь, рабочих и крестьян, а также нарождающуюся национальную интеллигенцию на свою сторону.

История национальной печати и книжного дела в Самарском крае – тема малоизученная и поэтому не получившая достаточного отражения в научной и краеведческой литературе. Только в последние годы историки, журналисты национальных СМИ только-только прикоснулись к ней, и хочется надеяться, что основные изыскания исследователей в этом направлении научных знаний еще впереди, и недалек тот день, когда появятся серьезные труды, раскрывающие эту большую, интересную страницу истории нашего края и наших народов. Тема действительно очень большая и на начальном этапе этой работы нам приходится останавливаться только на наиболее важных ее моментах.

Процессы, которые шли в Советской России в целом, были характерны и для Самарской губернии. 8 мая руководители мусульманского комиссариата, объединявшего татарских и башкирских коммунистов губернии, Гайнуллин и Садреев обратились в отдел печати губкома РКП (б) с просьбой разрешить издание губернской татарской газеты «Кинәш» («Совет»), гарантировав при этом полное соответствие ее публикаций целям и задачам Советской власти. Уже через неделю, 15 мая вышел ее первый номер...

Основные сведения о ней и о других газетах, выходивших в Самаре до середины 20-х гг., мы получили из книги-альбома Искандера Рамиева «Повременная татарская печать», вышедшей в Казани в 1926 г. на старотатарском алфавите (см. Искәндәр Рәмиев. Вакытлы татар матбугаты. Казан, 1926). В предыдущие десятилетия вышли два серьезных статистико-справочных издания (Газеты и журналы татарском языке (1905 – 1985). Автор-составитель Нуруллина Р. М. Казань, 1989 и Татарская периодическая печать начала XX века. Составители Гайнанов Р. Р., Марданов Р. Ф., Шакуров Ф. Н. Казань, 2000), которые значительно дополнили и еще больше систематизировали сведения о татарской периодической печати дореволюционного и советского периодов. Все

печатные издания, о которых речь пойдет ниже, хранятся в различных библиотеках и архивах Казани, Москвы, Петербурга, Уфы и Самары, более подробные сведения есть в указанных справочниках.

...Редакция газеты «Киңәш» успела выпустить только три номера. В ночь с 7 на 8 июня 1918 г. Самару заняли чехословацкие войска, и к власти пришел Комитет членов Учредительного собрания. Летом и осенью 1918 г. на значительной территории Волго-Уральского региона, охватывающую Самарскую, Симбирскую, Казанскую, Уфимскую и часть Саратовской губерний власть принадлежала Комитету членов учредительного собрания (Комуч), штаб-квартира которого находилась в Самаре. В указанный период усилиями агитационного и культурно-просветительского отделов Комуча была налажена издательская работа, в том числе выпуск газет, листовок и другой полиграфической продукции на татарском и других национальных языках. Так, сразу же после установления в Самаре власти Комуча здесь возобновил свою деятельность национальный совет – Милли Шуро, который при содействии Комуча немедленно взялся за издание татарской газеты «Безнең фикер» («Наше мнение»). Формально за издание газеты отвечала редакционная коллегия, но фактическим ее руководителем стал известный татарский журналист (работавший еще в Уральске с Габдуллой Тукаем) и общественный деятель Камиль Тухватуллин (1893 – 1941), чаще публиковавшийся под псевдонимом Камиль Мутыгый). Позже, когда в Самарской губернии была восстановлена Советская власть, и заново начали функционировать органы, ведущие работу среди национальных меньшинств, этот короткий период деятельности К. Тухватуллина стал предметом разбирательства на заседании мусульманской организации самарского губкома РКП(б).

7 февраля 1919 г. на чрезвычайном общем собрании организации обсуждался «вопрос о редактировании членом партии т. Тухватуллиным газеты «Безнең фикер», издаваемой при чехословацкой власти Мусульманским Шуро». После всестороннего и горячего обсуждения статей Тухватуллина, напечатанных в этой газете, татарские и башкирские коммунисты решили не наказывать своего товарища, даже оставив в занимаемой должности заведующего подотделом печати организации, «так как Тухватуллин был принужден принимать участие в редактировании вышеозначенной газеты и мобилизованный подавлением тогдашней власти и, принимая во внимание обстоятельство, что т. Тухватуллин в то же время был на подпольной работе и сообщал сведения о жизненном и политическом состоянии чехосло-

ваков и белогвардейцев, собрание выражает т. Тухватуллину полное доверие и находит нужным объявить настоящее постановление через печать и всеобщее внимание мусульманского пролетариата» (2). Газета «Безнең фикер» придерживалась независимого от властей, национально-демократического направления, открыто не выступая против большевиков, Советской власти, а также контрреволюционного белого движения. Комуч с такой позицией соглашался и дал возможность татарской интеллигенции спокойно работать почти в течение всего своего правления. Даже когда в августе у самарского Мусульманского Шуро иссякли собственные возможности выпускать национальную газету, Комуч решил продолжить эту работу среди татаро-башкирского населения и учредил собственную газету «Халык» («Народ»).

До последнего времени в нашей стране об этой газете ничего не говорилось и ничего не публиковалось. Информация не вошла даже в те солидные казанские справочники, которые активно используются в нашей работе, о ней упоминал только турецко-татарский исследователь Рашит Рахмати Арат в книге «Периодическая печать казанских тюрков», изданной в Анкаре в 1975 г. на турецком языке. Научной общественности эта информация стала известна в 2011 г. когда Государственный архив Российской Федерации выпустил книгу «Архив новейшей истории России», в котором был опубликован «Журнал заседаний, приказов и материалы Комитета членов Учредительного собрания. Июль – август 1918 г.». Здесь мы и нашли упоминание о татарской газете времен Комуча (стр. 406).

И вот недавно, благодаря содействию Центрального Государственного архива Самарской области (заместителя директора ЦГАСО О. В. Зубовой), мы получили из Государственного архива Российской Федерации справочную информацию о газете «Халык»: начала выходить в Самаре 18 сентября 1918 г., в первые дни октября газета вместе с руководством Комуча переехала в Уфу, где продолжала издаваться до декабря того же года, всего вышло 69 номеров, все хранятся в ГАРФ. Значит, еще одна татарская газета времен Гражданской войны ждет исследования, анализа и использования в научной литературе.

...Осенью 1918 г., после изгнания Комуча, в Самаре возобновилось издание советских татарских газет. Они быстро начинали свою работу и так же быстро ее прекращали. Осенью 1918 г., как продолжатель идей и тематики «докомучевской» газеты «Киңеш», началось издание другой, под названием «Яңа көч» («Новая сила») - органа Самарского отделения Центрального мусульманского комиссариата при Нар-

комнаце РСФСР. В январе 1919 г. в Самаре по заказу штаба 4-й армии Восточного фронта (находившегося в Уфе) начали выпускать газету «Кызыл яу» («Красный натиск»). В июне того же года – другую военную газету «Кызыл Идель» («Красная Волга»).

В следующем, 1920 г. газеты, которые служили главным образом задаче мобилизации ресурсов для обороны Советской России, снабжения и укрепления Красной армии, в первый раз заменила первая в Самарской губернии газета мирного времени – «Кызыл дөнья» («Красный мир»), орган Самарского бюро Коммунистических организаций Востока (председатель Садреев, секретарь Бахитов). Потом начала выходить газета «Эшкэ» («За работу») – орган татаро-башкирского подотдела при губернском отделе национальных меньшинств.

Но и у этих изданий жизнь оказалась не долгой – менее года.

Причиной постоянной газетной чехарды были недостаток у Советской власти средств, нехватка квалифицированных кадров, быстро меняющаяся обстановка в регионе, из-за чего властям приходилось часто менять агитационно-пропагандистскую работу то на мирное, то на военное направление.

Кадры играли решающую роль. Государство и военные органы для привлечения кадров использовали самые разные способы, вплоть до приравнивания (в продовольственном обеспечении) их к военным служащим Красной Армии. Например, в номере 24 за 1920 г. газеты «Кызыл дөнья» было напечатано такое объявление:

«Приглашаем на работу в типографию. (Набрано крупными буквами – авт). Принятым выдаются боевые и красноармейский паек. Требуется: переводчики (с русского на татарский и казахский), литературные сотрудники, переписчики (обязательное условие – хорошее знание татарского языка), корректора (2 – 3 человека), наборщики и ученики, внештатные авторы. Переводчикам выписываются хорошие гонорары»

Во время гражданской войны Советское государство через налаживание и расширение газетно-журнальной, плакатной пропаганды выполняло задачу привлечения на свою сторону широких слоев национальных меньшинств. А после окончания военных действий и относительного укрепления позиций новой власти перед партийными и советскими органами стояла задача достижения целей, продекларированных в первых декретах Советской власти и программных документах РКП (б). Среди них основное внимание уделялось вопросам национального образования, культурно-просветительской и ан-

тирелигиозной работы, привлечения представителей национальных меньшинств в партийные и советские органы.

...После короткого перерыва, в апреле 1922 г. губернским комитетом партии было принято решение об издании газеты «Аул» («Деревня»), орган татарско-башкирского бюро губкома РКП (б). Из всех газет начального периода истории советской национальной печати «Аул» отличался относительно стабильной работой, высоким качеством статей, разнообразием рубрик и широкой географией материалов. В редакции работали Мирза Давыдов (редактор, брат поэта Анвара Давыдова), А. Муллинов, Ф. Абульханов, Бикбаев, Н. Нуретдинов, Г. Сагдеев (корректор), Х. Чекушов, Усманов, Нури, Лиманский, Исламгазин, М. Гайнуллин. (3)

Даже в материалах газеты 1923 г., с которыми нам довелось работать, еще чувствуется дыхание беды, которая пришла в наш край в 1921 г. Поэтому в значительной части материалов рассказывается о работе государства и его граждан по преодолению последствий голода и налаживанию нормальной жизни. В качестве иллюстрации можно привести заголовки февральских номеров 1923 г.:

«Наши дети возвращаются из Сибири и Украины», «В этом году будут дополнительные ссуды на семена», «Выставка в татаро-башкирском детском доме № 17», «Кого изберем в сельские советы?», «Подготовка командиров для фронта знаний», «Самарада Оренбург артист-лары», «Все трактора проданы» и другие.

Но газету преследовали все те же проблемы, что и ее предшественников. Татарские и башкирские коммунисты делали все возможное для ее сохранения. Только один пример этих усилий. В феврале 1924 г. на совещании татаро-башкирских инструкторов и представителей волостных ячеек решено, например, организовывать коллективную подписку, «создать в Самаре, уездных городах и селах агентуру помощи распространения печати и ежемесячно направлять в редакцию определенную сумму». Суммы определены от 100 руб. Самара до 5 руб. в Балаковском уезде (4).

Но все тщетно: решением секретариата Самгубкома РКП (б) от 24 июня 1924 г. «ввиду больших финансовых затруднений и недостаточной связи с массами» газета «Аул» была закрыта (5).

Редакции перечисленных газет в разное время находились в Мусульманском клубе имени Мулланура Вахитова (ныне – Ленинградская, 28), на улице Советской (Куйбышева), 113, в татаро-башкирском педагогическом техникуме на Уральской (Братьев Коростелевых), 144.

*Члены редколлегии газеты «Красноармеец»
Справа налево: Мирза Давыдов, Якуб Чанышев, Михаил Паршин*

Также у нас в Самаре в июне 1924 г. было положено начало выпуску газеты на татарском языке для Приволжского военного округа. Называлась она «Красноармеец», редакция располагалась в Доме Красной Армии на ул. Саратовской (ныне – Фрунзе), в редакционную коллегию входили Ф. Таипов, Х. Курай, Шнитков, М. Давыдов, Я. Чанышев, М. Паршин. После выхода 18 номера газета была переведена в Казань, где продолжала издаваться до 1937 г.

Таким образом, татарские газеты Самарской губернии и соседних регионов, которые начали выходить во время гражданской войны или сразу же после нее, к середине 20-х гг. постепенно прекратили работу. Дело было, очевидно, не в материальных или кадровых проблемах, которые государство, при наличии необходимой воли, могло решить - сравнительная малочисленность татарского населения (особенно после причисления в мае 1920 г. основной части Бугульминского уезда к Татарской АССР) стала для партийных и советских органов, по всей видимости, главной причиной невнимания к национальной печати, что и привело к прекращению ее деятельности.

...Самый лучший и плодотворный период в истории татарской и вообще национальной печати и книгоиздания в нашем крае начался в 1928 г., с образованием Средневолжской области (с 1929 г. – края). Первый номер газеты татарской краевой газеты вышел «Урта Идель» вышел 6 октября 1928 г., она заявлена как крестьянская газета, издающаяся 2 раза в неделю. Редакция расположилась в здании Средневолжского издательства на улице Кооперативной (Молодогвардейской), 59, печаталась газета в типографии имени Мяги «Самполиграфтреста» на пересечении улиц Галактионовской и Венцека. Начала выходить на арабской графике», с марта 1929 г. в газете стали появляться материалы на латинице и через два года этот новый, так называемый новый татарский алфавит – «яңалиф» стал в газете единственным.

Первым редактором стал Загит Шарки (это – псевдоним известного татарского и башкирского журналиста и литературоведа первых лет Советской власти, до 1928 г. редактора оренбургских татарских газет «Юл» («Путь» и «Очкын» (Искра)), впоследствии литературоведа, Мухаметзагита Юсупова, после отъезда из Самары в августе 1929 г. он работал в Уфе). Несколько номеров в 1928 – 1929 гг. подписал заместитель редактора А. Галиев. Практически сразу же после начала издания в городах и районах началась активная работа по подписке на новую татарскую газету – активно проявили себя в этом учителя Бугурусланского уезда (от их имени о поголовной подписке работников образования в газете написал учитель Зайни Сайфи), преподаватели и студенты татаро-башкирского педагогического техникума, сотрудники мелекесской милиции и другие.

Четыре полосы формата А2 заполнялись разнообразной информацией о жизни края, авторами материалов первых месяцев издания чаще всего указывались К. Хайров, Г. Газизов, М. Сабилов, Х. Рашитов, Д. Юлтыев, К. Юсупов. З. Гайнуллин, Ф. Давыдов, Г. Шамуков, А. Рафиков и другие. У газеты сразу образовался большой рабселькоровский актив – чаще всего из местных внештатных авторов публиковался (и за это неоднократно поощрялся) «крестьянин-бедняк» из села Камышла Шайхутдин Шамсутдинов. Писали сельские корреспонденты отовсюду – из всех округов и районов края. Многие материалы подписаны псевдонимами: пак сөюче (любитель чистоты), курчак (кукла), авыл ярлысы (деревенский бедняк) и т. д.

К различным памятным датам выпускались тематические полосы. Например, в канун праздника Международного женского дня, 7 марта 1929 г. газета об активистках- татарках, ведущих работу среди жен-

щин. Это – Мастура Яруллина (Байтуганский район), Сабира Файзуллина (школа № 26 г. Самары), Марфуга Шигабединова (Мелекесский район) и другие.

Наибольшее место на газетных полосах занимали естественно материалы о татарской сельской жизни, работе сельхозкооперативов, первых колхозов, школ, пунктов по ликвидации неграмотности («ликпунктах») и клубов и о многом другом, с каждым месяцем нарастала антирелигиозная пропаганда (довольно часто с оскорбительными карикатурами на представителей духовенства и верующих) и тема борьбы с кулачеством. Постоянными и обязательными рубриками были «По Советскому Союзу» и «За рубежом».

21 марта 1929 г. вышел № 22, последний, выполненный полностью на старотатарском, арабском алфавите. Заголовки статей этого «прощального» с многовековым письмом татарского народа номера наглядно показывают содержание творческой работы редакционного коллектива, о чем они писали и что они доводили до читателя, живущего в разных уголках края:

«Перед выборами в кооперативы», «До весеннего сева осталось несколько дней», «Сможет ли польская армия напасть на СССР», «Французский капитал атакует», «Первый антифашистский конгресс», «Учимся на курсах по прокату тракторов», «Использовать 100 процентов пользы от навоза», «Охрана труда батраков», «Из Старокулаткинского района», «Последний вздох религиозников», «Бунт развратных женщин», «Среди комсомольцев», «Пионерские отряды с хорошо поставленной работой», «Как прошел в селах день 8 Марта», «Подготовка ликвидаторов (тех, кто занят на работе по ликвидации неграмотности – прим. Авт.)», «Использование трав вместо лекарств», «Письма-жалобы», «Ответы на вопросы».

Через три дня, 24 марта 1929 г. произошло событие, о котором в партийных органах Средневолжского края говорили еще до того, как вышел первый номер этой газеты. Еще 12 октября 1928 г. на заседании секретариата Средневолжского обкома ВКП (б) говорилось о том, чтобы при издании газеты «Урта Идель» часть материалов публиковать на новом татарском алфавите (НТА) постепенно увеличивая, чтобы в течение трех лет полностью перейти на него. Одновременно были также даны указания срочно решить вопрос со латинскими шрифтами для полиграфпрома. (6)

В том мартовском номере 1929 г. редакция на первой полосе сообщила, что получены новые татарские шрифты, и отныне на страницах

Заметка в газете
«Урта Идель» о Гали Жамлиханове

простого кондуктора трамвая), который к тому времени выступлениями в клубе национальных меньшинств и на других сценах города завоевал большую популярность публики, и не только татарской. Гали Жамлиханов впоследствии переехал в Казань, стал известным мастером игры на гармонии, удостоился звания заслуженного артиста ТАССР.

Вскоре изменился и принцип построения и нумерация газетных полос и материалов, размещенных на них: если раньше в соответствии с правилами арабского письма они строились по схеме «справа налево», то теперь наоборот, «слева направо», принятой в латинском и кириллическом письме. Но любопытно, что самые важные политические материалы редакция еще некоторое время продолжала печатать на более привычном для читателя арабском шрифте. Например, знаменитую статью Сталин «Головокружение от успехов», «Ответ товарищам колхозникам» и другие.

С августа 1929 г. объем полос увеличился до 6 полос. В это время после отъезда З. Юсупова из Самары, исполняющим обязанности редактора несколько месяцев был И. Исхаков, с 11 мая 1930 г. газету возглавил Хабиб Арсланов. А до этого, 6 февраля Самарская краевая татарская газета сменила название и стала выходить под логотипом «Колхозче», о чем читатели были извещены в предыдущем номере. 18

газеты начинается публикация некоторых материалов на латинской графике. И действительно количество и объем материалов на новом татарском алфавите - «яңалиф» увеличивались с каждым номером. Вскоре началась систематическая работа с читателями по изучению нового алфавита, с использованием различных способов, вплоть до публикации одних и тех же материалов в двух транскрипциях.

В одном из таких «смешанных» номеров 3 октября 1929 г. была опубликована первая заметка о юном самарце, 15-летнем гармонисте Мингали Жамлиханове (сыне

мая типографской базой газеты стало издательство «Средневолжская коммуна» на ул. Кооперативной (ныне Молодогвардейская, 59).

К 1931 г. газета «Колхозче» в целом сформировала свое творческое лицо, характерное для советской национальной журналистики первых лет Советской власти со всеми положительными и отрицательными чертами. Сформировался костяк редакционного коллектива, который добросовестно занимался изданием газеты в течение нескольких последующих лет ее сравнительно короткой жизни. В 1932 г. газету возглавил Фазыл Мубаракшин, направленный из Татарский АССР и уже имевший большой для того времени опыт работы в партийной печати, в коллектив влился Сахаб Мавлютов (Урайский), ставший здесь известным писателем, талант которого особенно раскрылся в послевоенный период в Казани, здесь также публиковался Латыф Залялетдинов (Заляй), впоследствии известный татарский лингвист-тюрколог, доктор филологических наук, молодые писатели и поэты Загит Эмин, Аббас Яфасов. Начиная с 1934 г. авторами большинства статей в газете «Колхозче» стали Гумер Булатов, Аглиул-ла Сафиуллин, Яков Алеев, Сафа Ахметшин, Набиулла Туплейский, Зайни Ибатуллин, Амин Алькинский, Абдрашит Рафиков, Лотфулла Нигматуллин, Камиль Аюпов, Галяй Мусин, Умяр Ляпин, Ахмет Салимов – целый отряд самарских татарских журналистов довоенной поры. Корректорами трудились Зульфия Шарипова-Камаева, Зайтуна Абубакирова, машинисткой Салима Вагапова-Урайская, рисовал иллюстрации и оформлял газету художник Г. Юсупов, а верстал ее метранпаж Насибулла Сафиуллин. Издательство (техническую часть по выпуску) газеты возглавляли сначала А. Кузьмин, потом Г. Соболев.

Газета «Колхозче» завоевывала все большую популярность, которая выражалась в увеличении тиража, расширении круга рабселько-ров и росте влияния на общественную жизнь татарского населения. В 1935 г. она выходила тиражом 8000 экземпляров, 12 раз в месяц.

Тематические полосы, как, например, «Художественная литература и поэзия», «В мире знаний» и другие стали местом пробы творческого пера нарождающейся национальной интеллигенции и, обмена педагогическим опытом, методической базой проведения культурно-массовых мероприятий и так далее. В то же время большое место в газете занимали антирелигиозные материалы и борьба с «врагами народа» – это тоже характерная примета времени.

Поэтому при оценке роли и места национальной печати в культурной революции в СССР надо иметь в виду, что эта газета была

«География Средне-Волжского края» – одна из книг на татарском языке, выпущенных в Самаре в 1932 году

составной частью агитационно-пропагандистской системы Коммунистической партии и Советского государства, которые, при отсутствии других информационных средств массовой работы, за исключением радио, придавали большое значение печатному делу. Газеты, журналы, книги, выходявшие как на русском, так и на национальных языках по своей сути были очень схожи, использовали в работе одни и те же приемы и клише.

...Еще одним важным направлением издательской работы партии и Советского государства стала книгоиздательская деятельность. В 1924 г. на союзном уровне было создано Центральное издательство народов Союза ССР, которое сыграло огромную

роль в культурно-просветительской работе среди нерусских национальностей СССР, становлении системы национального образования, формирования национальной интеллигенции и в целом проведении культурной революции в нашей стране.

Основные задачи этой структуры документально были оформлены много позже, в 1930 г. «Положение о Центральном издательстве народов Союза ССР» гласило:

«В целях содействия общественно-политическому и культурному развитию трудящихся всех национальностей Союза ССР при Центральном исполнительном комитете Союза ССР существует Государственное издательство под наименованием Центральное издательство народов Союза ССР.

В круг деятельности были отнесены «выработка планов и программ работы, издание периодической и непериодической литературы как общественно-политического, так и научно-учебного характера на языках народов Союза ССР (газеты, журналы, книги, учебники, брошюры, наглядные пособия и проч.), распространение как своих,

так и иных изданий через книготорговую сеть... В своей деятельности Центральное издательство народов Союза ССР оказывает содействие организации, развитию и укреплению местных национальных издательств в союзных, автономных республиках, а также в областях» (7) В документе также подробно описан порядок и система работы Центриздата: открытие на местах отделений, средства для деятельности, в частности определена сумма уставного капитала и способ его увеличения в бюджетном порядке путем выделения субсидий из бюджета РСФСР и местных бюджетов, и так далее (8). Подписано: председатель ЦИК Союза ССР М. Калинин, секретарь А. Енукидзе, Москва, Кремль, 2 июля 1930 г.

Особое внимание государственные органы уделяли вопросу расширения выпущенной в полиграфических предприятиях продукции, для этого было выработано специальное положение о секторе книгораспространения Центриздата.

По аналогии с документом из Центра 2 октября того же года президиум Средневолжского крайисполкома утвердил местное положение о Средневолжском отделении Центриздата.

В фондах Центрального Государственного архива Самарской области отложились документы, свидетельствующие о большой издательской работе, которая проводилась в нашем крае на рубеже 20-х – 30-х гг. В первую очередь, это - подробные планы издания учебной, научно-популярной, производственно-технической, сельскохозяйственной, санитарно-просветительской, антирелигиозной, художественной и другой литературы на языках коренных народов Самарского края. Согласно «Редакционно-издательскому плану на 1931 год» Средневолжского отделения Центриздата особенно большие объемы были запланированы по выпуску книжно-журнальной продукции мордовском-мокша, мордовском-эрзя и татарском языках. По этим трем языкам (наречиям) планы разверстаны на 10 листов каждый. (9)

По татарской секции приведены такие цифры: в 1931 г. был запланирован выпуск литературы 247 наименований общим тиражом 3 млн. 503 тыс. экземпляров. Этой литературой предполагалось обеспечить не только Средневолжский край, но другие регионы, где проживало татарское население, и где действовали культурно-просветительские и образовательные учреждения, ориентированные на работу с татарами. Это не только Волго-Уральский бассейн, но и республики Средней Азии, Закавказья, Донбасс и другие.

Немногим меньше был разработан план выпуска литературы разной тематики и агитационно-пропагандистской продукции на чувашском языке.

Документов, показывающих итоги выполнения этих планов, мы пока не обнаружили. Но, учитывая плановый характер советской экономики, можно уверенно предположить, что они провалены не были и книготорговые организации, школы, другие учебные заведения получили тысячи экземпляров учебной, научно-популярной и другой литературы.

Был также определен «План завоза осенней уборочной и посевной литературы» изданной в Самаре и других типографиях Центриздата, за пределами края, в том числе в Татиздате, к перечисленным языкам добавлена полиграфпродукция на украинском, немецком и казахском (казахском) языках. Существовали также графики издания книг и другой продукции с определением конкретной даты их выхода в свет.

Контора Средневолжского отделения Центриздата в разное время находилась на ул. Советская, 76 и Советская, 127, на Ленинградской, 36 и 38, тел. 2-21 (10). В начале 30-х гг. его заведующими работали Сысоев, Суриков. Определены конкретные покупатели продукции – крайОНО, ОГИЗ, крайздрав, крайЗО.

Показательны и цифры сводок распространения нацменлитературы, которые начали составляться в 1929 г., когда отделение Центриздата фактически уже функционировало в Самаре. По 1929 г. приводится только сумма, на которую она была распространена. А в последующий период эффективность этой работы определяется в процентах: в 1930 г. план был выполнен на 100 процентов, а в 1931 г. - на 251 процент.

Судя по всему, 1931 г. в плане выпуска и распространения литературы для нерусских народов Поволжья был самым продуктивным. В следующем, 1932 г. Средневолжское отделение Центриздата заметно снизило объемы выпускаемой продукции. Так, по «Ориентировочному редакционно-издательскому плану на 1932 г.» было предусмотрено издание в общей сложности 640 названий книг, брошюр и др. продукции на всех перечисленных выше языках общим тиражом «всего» 194 тыс. экз.

Учебники, художественная и другая литература печаталась не только в Самаре, но и поставлялась сюда из предприятий Центриздата в Москве и Ленинграде, а также Татиздата и Башиздата. Таким образом, из разных источников формировался фонд Самарского кни-

гоцентра. Как видно из «Списка наличия литературы нацменотдела книгоцентра», составленного 2 февраля 1932 г., здесь были сосредоточены издания (1927 – 1931 гг. издания):

- на чувашском языке – 171 наименование;
- на мордовском-мокша – 152;
- на мордовском-эрзя - 243;
- на татарском – 372;
- на немецком – 294;
- на английском – 60;
- на украинском – 142;
- на башкирском – 56;
- на казакском – 50;
- на польском – 5

- на еврейском – 8 наименований (11). Основная часть собранных здесь книг на татарском языке были подготовлены к печати татарскими авторами, в том числе, и на темы сельского хозяйства, санитарной пропаганды, воспитания, пособия для пунктов по ликвидации неграмотности (так называемые, ликпункты), географии и природе Средневожского края и вообще всеобуча. В изданиях на других языках большую часть составляет переводная литература – очень часто одни и те же авторы идут в переводе на всех языках. Все это свидетельствует о большой работе переводчиков на языки народов Среднего Поволжья. В списке татарской художественной литературы встречаются произведения писателей и поэтов, которых к тому времени знала и читала публика, это - Ибрагим Газый («В шесть часов вечера» - названия даются на русском языке), Салих Баттал («Песнь годов»), Идрис Туктаров («Партизаны»), Хади Такташ (Полное собрание сочинений, том первый), Гумер Тулумбайский («Рассказы»), Фатих Амирхан («Фатхулла хазрат»), Абдулла Алиш («Знамя пионеротряда»), Гайнан Курмашев (сборник стихов) и другие (12).

Центральное издательство народов СССР просуществовало до 1932 г. и после этого вошло в Объединение государственных издательств (ОГИЗ) и в этом качестве работа по изданию полиграфической продукции в нашей стране продолжалась еще несколько лет.

Некоторые издания на татарском языке, вышедшие в свет в Средневожском отделения Центриздата, хранятся в Национальной библиотеке Республики Татарстан – всего 36 наименований различной тематики, объема и полиграфического оформления.

Среди них большое место занимают произведения самарских татарских писателей и поэтов. В качестве иллюстрации разнопланового и многожанрового творчества литераторов Средневожского края можно привести очередной их сборник, изданный в 1932 г. татарской секцией краевой организации советских писателей «Безнен уеш» («Наш рост»). В качестве составителей указаны Х. Юсупов, Л. Зяляли, К. Арсланов.

Это издание было не первым в своем роде. За год до этого, осенью 1931 г., татарская секция Средневожской организации пролетарско-колхозных писателей, собрав произведения молодых поэтов, издала первый сборник под названием «Ударные шаги». По этому случаю краевая татарская газета «Колхозче» в номере от 13 ноября 1931 г. писала:

«В этот сборник вошли 27 стихотворений 27 молодых поэтов. Все они пишут о борьбе за социализм по всему фронту, в качестве основной выбрали тему о быстрых темпах строительства социализма в нашей стране. Они прославляют строителей новой жизни, тружеников полей, ударные темпы работы. Большинство из этих ударников-писателей – выходцы из среды рабочего класса и колхозников. Правильно оценивая нынешнее социалистическое строительство, они правильно поняли суть классовой борьбы и необходимость уничтожения кулачества как класса. Они дают слово и впредь претворять в жизнь решения партии».

Татарская секция краевого отделения писательской организации первые организационные шаги сделала в ноябре 1930 г. и окончательно оформилась во второй половине 1932 г. В ней состояли как сотрудники татарского отделения краевого государственного издательства и газеты «Колхозче», так и авторы, которые совмещали литературное творчество с другой работой: А. Сайфуллин, С. Урайский, М. Ахметов, С. Ахмати, С. Ахми, К. Арсланов, С. Тахиров, С. Латыф, Ф. Давыдов, Н. Туплейский, Г. Юсупов, Ф. Татлыбай, Г. Ахунов, Г. Мангут, Габитов, З. Сайфи, Жамиль, Х. Диндаров и другие (фамилии приводятся по архивным документам – прим. Авт.). Члены секции Шамкаев, Хусаинов, Урайский, Арсланов и Юсупов, в качестве представителей татарских литераторов, летом 1931 г. участвовали в работе пленума краевого союза пролетарско-колхозных писателей.

В то время в различных районах края, как сообщается в сборнике 1932 г., работало около 20 татарских литкружков: при Оренбургском

татарском пединституте, в Старой Кулатке, Кузнецком педтехникуме, Мелекесском районе, Зубачах, Камышле, Лямбуре и в других местах.

В сельскохозяйственном и литературном журнале «Комбайн» постоянно печатались Нафик Ягудин-Черкассы, Яхин, Саяй, Г. Ляпин, Камиль Чирючин.

В обзоре татарской творческой жизни Средневолжского края составители сборника отмечают, что нередко среди писателей бывает недостаточно критики партийной и классовой позиции коллег. В качестве иллюстраций они приводят следующие факты.

«Буржуазный поэт Зыя Ярмяки, не найдя больше места размещения своим творениям, теперь пишет в стенной печати. Он в 1930 г., преувеличивая некоторые незначительные факты, случившиеся в Байтугановском районе, пытался доказать, что революция ничего не дала крестьянам. Татарская секция краевого отделения писателей разоблачила Зыя Ярмяки и его характерное контрреволюционное выступление.

В Старокулаткинском районе Диникаев и Мухаметов в своих произведениях выступили с защитой взглядов Троцкого о том, что чисто пролетарской культуры не может быть. Районная газета дала им отпор. Еще один поэт Галимжан Мухамедьяров был исключен из комсомола и партийной школы за чуждое социальное происхождение и классовую незрелость, а ведь его стихи публиковались в журнале «Урта Идель» - никто не проверил взгляды и политическую позицию».

В выпуске литературного сборника-альманаха «Наш рост» приняли участие 45 авторов, которые жили и работали как в Средневолжском крае, так и за его пределами: Хасан Туфан, Ф. Мубаракшин (редактор газеты «Колхозче»), З. Кабирова, А. Сафиуллин, З. Исмагилова, Ж. Габитов, К. Салахов и другие. На его страницах опубликованы стихи и поэмы, проза (короткие рассказы). В адресах авторов – география всего края: Старый Атлаш, Асекеево, Кузнецк, Зимница, Камышля, Денискино, Бузулук, Ставрополь, Малая Кандаля, Неверкино, Каргалы... Книга была подписана в печать 7 декабря 1932 г., напечатана «в типографии № 1 им. т. Мяги «Средволкрайполиграфкниги».

...Партийные органы держали под строгим контролем работу своих газет и государственных издательств, в то же время решая их проблемы (финансирования, снабжения бумагой), с тем, чтобы их работа не прерывалась и не снижала идеологическую эффективность. Например, в мае 1934 г. бюро крайкома ВКП (б) сверх уже заложенных в бюджете средств выделило дополнительные дотации нескольким

краевым газетам, в том числе газетам «Средневолжский комсомолец», «Колхозче», «Чувашский колхозник», «Будь готов» в объемах, позволяющих издаваться в соответствии с установленными графиками, тематикой и тиражами.

Кроме того, на заседании бюро было решено «обязать «Волжскую коммуну» покрыть дефицит газет «Колхозче», «Чувашский колхозник» и «Будь готов» (краевая пионерская газета – прим. Авт.) в сумме 130 тыс. руб.» (13).

Таким образом, две национальные газеты продолжали работать под опекой и заботой краевых партийных органов. В августе 1935 г. комиссия Куйбышевского крайкома ВКП (б) проверяла работу чувашской газеты «Колхозник» - очень близкой по тематике и совершенно одинаковой по направлению, организации работы и остальным параметрам с татарской «Колхозче» (даже бухгалтерия у двух родственных изданий была объединенной). И дала газете высокую оценку. В справке комиссии отмечалось, что газета «Колхозник» успешно выполняет поставленные перед ней задачи, имеет тесную связь с массами чувашских трудящихся и чувашской интеллигенцией, оперативно освещает события в жизни чувашских сел, коллектив имеет большой творческий потенциал и так далее (15). Документов по проверке работы татарской газеты мы в архивах пока не обнаружили, но можем предположить, что она пользовалась такой благосклонностью руководства края (области).

Меры поддержки принимались постоянно. 22 ноября 1937 г. бюро Куйбышевского обкома ВКП (б) на основе постановления ЦК ВКП (б) о новых ставках газетным работникам с 1 ноября 1937 г. предписало областному финансовому отделу установить повышенные ставки для сотрудников районных, городских, областных газет. Повышение зарплаты коснулось и татарской «Колхозче» и чувашского «Колхозника» (14).

А 8 января 1938 г. редколлегия газеты обратилась в управление милиции при УНКВД Куйбышевской области с просьбой выдать взамен старых новые печати, угловые штампы, два конвертных и другие виды штампов – всего 14 штук. Доверенность от 9 января подписали ответственный секретарь С. Урайский и зав. издательством редакции «Колхозче» Г. Соболев (15). И через несколько дней их получила. Газета работала, планировала работать и дальше. Но наступил день 28 февраля...

В этот день было принято постановление обкома партии «О состоянии областных национальных газет «Колхозче» (татарская) и «Колхозник» (чувашская)».

«Бюро обкома ВКП (б) отмечает, что вся работа редакций областных национальных газет «Колхозче» и «Колхозник» состоит в том, что они грубо переводят некоторые материалы «Волжской коммуны» и перепутывают заметки из районных национальных газет.

Обе газеты имеют совсем незначительное количество читателей: среднеразовый тираж газеты «Колхозник» в 1937 г. составил всего 2900 экз., а газеты «Колхозче» - 400 экземпляров. Вследствие этого каждый номер газет «Колхозче» и «Колхозник» обходится в 30 – 50 копеек, обе газеты имеют огромную дефицитность.

Бюро обкома ВКП (б) также отмечает, что наибольшую компактность татарское население имеет в Старо-Кулаткинском, Байтугановском, Неверкинском и Николаевском районах, а чувашское население сосредоточено главным образом в Похвистневском, Богдашкинском и Челно-Вершинском районах, где имеются районные национальные газеты.

Бюро обкома ВКП (б) постановляет:

Ввиду того, что в выпуске областных национальных газет («Колхозче» и «Колхозник») нет никакой политической (слово зачеркнуто красным карандашом – прим. Авт.) необходимости и эти газеты не являются газетами, воспитывающими массы – считать нецелесообразным дальнейший выпуск этих газет, и прекратить выход с первого апреля (16).

Что же изменилось через два с небольшим года после той проверки, и чем был вызван поворот на 180 градусов партийного руководства Куйбышевской области к двум национальным газетам?

Во второй половине 30- гг., как мы знаем, в стране постепенно сложилась совсем другая, по сравнению с концом 20-х гг. ситуация. И это чувствовалось по всему. К 1934 г. в государственном издательстве Средневолжского края остановилась работа по выпуску книг и другой полиграфической продукции на языках народов Поволжья, фактически свернули деятельность татарская совпартшколы в Мелекесе и чувашская в Бугуруслане. В автономных и союзных республиках и за их пределами начались репрессии, в ходе которых пострадали и национальные кадры. Наступил «Большой террор»...

Осенью 1937 г. управление НКВД Куйбышевской области сфабриковало уголовное дело об исламской контрреволюционной организации, в результате были арестованы и позже расстреляны более 40 служителей мусульманского культа, бывших «нэпманов», работников потребкооперации и других представителей татарской общины обла-

сти. В их число попал и Аббяс Яфасов – известный до войны поэт, постоянный участник литературно-художественных мероприятий, автор поэтических сборников (он был не расстрелян, а осужден на 10 лет, но в Куйбышев потом не вернулся).

И по работе газеты «Колхозче» тоже чувствовалось приближение грозы. С 29 января 1937 г. был сокращен объем полос – с А2 до А3. Летом увольнению подвергся целый ряд сотрудников газеты: М. Ш. Хамитов, А. Х. Салимов, А. А. Алькинский, потом А. Рафиков и А. Галимов (как «не отвечающие работе в большевистской печати»), Ш. Шарипов («как не оправдавший политического доверия»). Заместителя редактора К. Г. Аюпова уволили «как исключенного из партии». (Выписка из: «Книга памяти. Ленинский район г. Самары» Самара. 1993): Аюпов Камиль Гайфуллович, старший лейтенант, 1902 г. р., погиб 22 апреля 1945 г. Похоронен в деревне Найходер, уезд Пилау, в Восточной Пруссии»).

25 сентября редактор газеты Фазыл Мубаракшин в последнем своем приказе написал: «согласно решения партийного собрания, как исключенный из ВКП (б), передаю обязанности редакционной коллегии». 9 декабря датирован приказ (подписан новый редактор И. Б. Баймурзин) об увольнении главного бухгалтера А. А. Кузьмина «в связи с его арестом» (17). После выхода постановления бюро обкома, 26 марта 1938 г. редактор газеты «Колхозче» И. Баймурзин подписал приказ об увольнении всех сотрудников «в связи с ликвидацией газеты».

Подводя итог развитию национальной печати и книжного дела в нашем крае в довоенный период следует отметить очевидный факт: на краевом (областном) уровне существовала целая государственная культурно-образовательная сфера для нерусских народов, созданная Советским государством и существовавшая под его крылом. Составными частями ее были образовательные учреждения, готовившие национальные кадры педагогов, культурно-просветительских, партийных, комсомольских работников, газеты и журналы, национальные отделы издательств, национальные творческие союзы, прежде всего литераторов. Вся эта система была целенаправленно нарушена и ликвидирована в связи с изменением национальной политики партии и государства.

...Трагические события конца 30-х гг. меньше затронули сельские районы компактного проживания татар, чувашей, мордвы, немцев, башкир. В это время, начиная с 1931 г., в Байтуганском районе

(с 1939 г.- Камышлинский) выходила газета «Югары уңыш өчен» («За высокий урожай»). Нам удалось поработать с номерами газет, вышедшими в начале 40-х и начале 60-х гг., которые хранятся в Самарской областной универсальной научной библиотеке. Известно, что в победном 1945 г., редакторами маленькой по объему двухполосной газеты были Х. Акчурина и З. Чумарина. Тираж в это время составлял 1300 – 1400 экз. Она издавалась вплоть до начала 60-х гг.

В конце 1962 г. после Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О совершенствовании системы управления сельским хозяйством» началась работа по укрупнению районов за счет ликвидации части из них. В число последних попал и Камышлинский район, объединенный с Похвистневским. Возникли также новые органы сельского хозяйства – производственные колхозно-совхозные управления, объединившие под своим началом десятки колхозов и совхозов нескольких соседних районов.

Были ликвидированы местные районные органы и учреждения, в том числе и газеты. В марте 1963 г. в объединенном Похвистневском районе на трех языках - на русском, татарском и чувашском начала издаваться газета «Голос хлебороба» - орган парткома производственного управления и районного Совета депутатов трудящихся. Первый номер татарской газеты «Игенче тавышы» вышел 2 марта. Заместителем редактора объединенной газеты по переводу на татарский язык стал Зиннэт Абдрашитов, последний редактор Камышлинской районной газеты. Некоторые номера подписывал также Ахат Минахметов. Газета выходила три раза в неделю, печаталась газета в Камышлинской типографии, где была соответствующая полиграфическая база, тираж колебался в пределах 1370 – 1460 экз.

В то же время в Похвистневском районе одновременно начала выходить, как дубляж к русскоязычной газете «Ленинская правда», еще одна газета на татарском языке «Ленин хақыкайте» - орган объединенного гор- и райкома КПСС и гор- и районного Совета. Конечно, издание двух газет, работающих на одном и том же информационном поле, к тому же практически тем же творческим и техническим составом, было не оправданным. В результате в июле того же года было решено оставить одну, в число издателей которой вошло и производственное сельхозуправление. В последний раз «Игенче тавышы» увидел свет 4 июля, после чего его сотрудники стали работать только «Ленинской правде» в татарском ее варианте.

Эта газета проработала весь период проведения неудачных хрущевских реформ в сельском хозяйстве и после передачи (по Указу Президиума Верховного РСФСР от 12 февраля 1965 г.) территории бывшего Камышлинского района из Похвистневского в восстановленный Клявлинский здесь стал татарский дубляж районной газеты «Знамя Родины» - «Ватан байрагы», его бессменным редактором был Ахат Минахметов. Татарский вариант продолжал выпускаться до 1992 г., когда после восстановления Камышлинского района здесь начала выходить двуязычная газета «Камышлинские известия» - «Камышлы хәбәрләре».

Короткое время, в 1962 – 1963 гг., татарская газета выходила также и в Сергиевске, и тоже в форме дубляжа местной районной газеты «Сельская трибуна». Сергиевская «районка» на время экспериментов с управлением сельским хозяйством тоже меняла свой статус и в выходных данных этот статус на короткое время был определен следующим образом: газета Куйбышевского обкома КПСС и облисполкома при Сергиевском территориальном производственном колхозно-совхозном управлении. Она печаталась тиражом 1200 – 1300 экземпляров тоже в Камышлинской типографии, а редактором дубляжа «Авыл трибунасы» и здесь был З. С. Абдрашитов.

Литература и источники:

1. (Нуруллина Р. М. Становление партийно-советской печати на татарском языке (1917 – 1925 гг.). Казань, 1978. Стр. 10).
2. (Самарский областной государственный архив социально-политической истории - СОГАСПИ, ф. 1, оп. 1, д. 25, лл. 27, 27об).
3. (Центральный государственный архив Самарской области - ЦГАСО, ф. 130, оп. 1. Д. 64, лл. 158,165).
4. СОГАСПИ Ф. 1, оп. 1, д. 1261, л. 70).
5. СОГАСПИ, ф. 1, оп. 1, д. 1261, л. 81)
6. (СОГАСПИ, Ф. 655., оп. 2, д. 5, лл. 7, 8)
7. (ЦГАСО, ф. 634, оп. 2, д. 1, л.4).
8. (СОГАСПИ, ф. 634, оп. 2, д. 1, л. 6).
9. (ЦГАСО, ф. 634, оп. 2, д. 9, лл. 14 -42
10. (ЦГАСО, ф. 634, оп. 2, д. 15, л. 21).
11. (ЦГАСО, ф. 634, оп. 1, д. 64, лл. 32, 33)
12. (ЦГАСО, ф. 634, оп. 2, д. 1, л 47).
13. (СОГАСПИ, ф. 1141, оп.5, д. 31, лл. 20 - 21).

14. (см. СОГАСПИ, ф. 1174, оп. 7, д. 21).
15. (ЦГАСО, ф. 1172, оп. 12, д. 1, л. 5, 13).
16. (СОГАСПИ, ф. 656, оп. 2, д. 23, л. 44 – 45).
17. (ЦГАСО, ф. 1172, оп. 12, д. 1, лл. 8, 9, 14, 19).

Журналы и газеты дооктябрьского и послеоктябрьского периода, выпускавшиеся в нашем регионе

«Икътисад» («Экономика») – ежемесячный журнал по вопросам торговли, земледелия, экономики политэкономии. Издатель и редактор Фатих мулла Муртазин. Издавался в 1908 – 1913 гг. в г. Самаре. Вышло 55 номеров.

«Авыл» («Село») – орган Самарского губернского комитета РКП (б) и комитета помощи голодающим. Издавалась в Самаре в 1922 – 1924 гг. в г. Самаре.

«Авыл трибунасы» («Сельская трибуна») – орган Сергиевского производственного колхозно-совхозного управления и районного совета депутатов трудящихся. Издавалась в 1962 – 1965 гг. с. Сергиевске Куйбышевской области.

«Безнең фикер» («Наше мнение») – орган Самарского отдела национального совета (Милли шуро). Издавалась в 1918 г. в г. Самаре.

«Политическая, литературная и общественная газета национального совета Самарской губернии. Лозунги: «Сила – в знании и единстве!», «Да здравствует Учредительное собрание!», «Да здравствует национально-культурная автономия!». Одна из газет, которые выходили в Самаре во время правления Комуча и чехословаков. Статьи и новости публиковались без подписи авторов. Выходила на двух полосах, раз в неделю. Редактор – «Комиссия».

«Большевиктик колхоз өчен» («За большевистский колхоз») – однедневная газета Мелекесского райкома ВКП (б) и райсовета депутатов трудящихся Средне-Волжского края, объединенный номер газет «Коммунист» и «Колхозче». Издана 31 марта 1934 г. в г. Мелекесе.

«Бәйнәлмиләл яшьләр» («Интернациональная молодежь») – однедневная газета Самарского губкома РКСМ. Издана 5 сентября 1920 г. в г. Самаре.

«Ватан байрагы» («Знамя Родины») – орган Клявлинского райкома КПСС и райсовета депутатов трудящихся. Издается с 1965 – по настоящее время. на ст. Клявлино Куйбышевской области.

«Идел арты хәрби-сәяси идарәсе хәбәрләре» («Вестник Заволжского военно-политического управления») - орган Заволжского военно-политического управления». Издавалась в 1920 г. в г. Самаре.

«Кинәш» («Совет») – орган Самарского отделения Мусульманского комиссариата при Наркомназе РСФСР. Издавалась в 1918 г. в г. Самаре.

«Колхозчы» - орган Средне-Волжского (с 1935 г. Куйбышевского) крайкома (обкома) ВКП (б) и край(обл)исполкома. В 1928 – 1930 гг. выходила под названием «Урта Идель» («Средняя Волга»). В 1931 – 1934 гг. выпускала приложение «Культура фронта» для обучающихся грамоте. Издавалась в 1928 – 1938 гг. в Самаре – Куйбышеве.

«Кызылармеец» - орган Татарского обкома ВКП (б) и политуправления Реввоенсовета Приволжского военного округа. В 1924 г. издавалась в Самаре, в 1925 – 1937 гг. в г. Казани.

«Кызыл дөнья» («Красный мир») – орган Самарского бюро Коммунистических организаций Востока. Издавалась в 1920 г. в г. Самаре. Выпустила одно приложение «Кызыл авыл» («Красное село»).

«Кызыл Идель» («Красная Волга») – орган Военно-революционного совета Южной группы войск Восточного фронта. Издавалась в 1919 г. в г. Самаре.

«Кызыл йолдыз» («Красная звезда») – орган политотдела 1-й революционной армии Восточного фронта. Издавалась в 1919 г. в гг. Сызрани и Бузулуке.

«Кыр ударниклары» («Ударники полей») – орган Бугурусланского райкома ВКП (б) и райсовета трудящихся Средне-Волжского края. Издавалась в 1932 – 1934 гг. в г. Бугуруслане.

«Мәләкәс тавышы» («Голос Мелекесса») – орган Мелекесского уездного комитета РКП (б). Издавалась в 1919 – 1923 гг. в г. Мелекесе.

«Ленин хакыйкәте» («Ленинская правда») – орган Похвистневского райкома КПСС, райсовета депутатов трудящихся, парткома производственного колхозно-совхозного управления. Издавалась в 1963 – 1965 гг. в г. Похвистнево Куйбышевской области.

«Сталинчылар» («Сталинцы») – орган парткома, месткома и дирекции татаро-чувашской партийно-советской школы Средне-Волжского (Куйбышевского) края. Издавалась в 1934 – 1936 гг. в г. Мелекесе.

«Урак-чүкеч» («Серп и молот») – орган Мелекесского канткома РКП (б). Издавалась в 1919 г. в г. Мелекесе.

«Югары уңыш өчен» («За высокий урожай») – орган Байтуганского райкома ВКП (б) и райсовета депутатов трудящихся. В Книжной палате Татарской АССР хранится № 1 (625) от 1 января 1938 г. Других сведений нет. Издавалась в Байтуганском районе Средневолжского края (Куйбышевского края).

«Якты юл» («Светлый путь») – орган Бугульминского уездного комитета РКП (б) и уездного исполкома Советов. Издавалась в 1918 – 1920 гг. в г. Бугульме Самарской губернии.

«Яшьләр бәйнәлмиләл» («Интернациональная молодежь») – однодневная газета Мелекесского комитета РКСМ. Издана 5 сентября 1920 г. в г. Мелекессе.

«Яңа авыл» («Новая деревня») – орган Мелекесского уездкома РКП (б). Издавалась в 1923 – 1925 гг. в г. Мелекессе.

«Яңа көч» («Новая сила») – орган Самарского отделения Центрального мусульманского комиссариата при Наркомнаце РСФСР. Издавалась в 1918 г. в Самаре.

Журналы послеоктябрьского периода

«Кечкенә төзүчеләр» («Маленькие строители») – журнал-учебник для IV-х групп школ I ступени. Издавался в 1932 г. в Самаре.

«Комбайн» - ежемесячный, массовый, колхозно-производственный, литературно-художественный журнал Средне-Волжского краевого земельного управления и Средне-Волжского организационного комитета Союза советских писателей. Издавался в 1932 – 1933 гг. в Самаре.

«Кызыл маяк» («Красный маяк») – орган политотдела Туркестанского фронта. Издавался в 1919 г. в Самаре.

«Методик җыентык» («Методический сборник») - методический сборник для работников массовых школ. Издавался в 1930 – 1933 гг. в г. Самаре.

«Урта Идель» («Средняя Волга») – общественно-литературный и сельскохозяйственный журнал, приложение к газете «Урта Идель». Издавался в 1928 – 1929 гг. в Самаре.

Печатается по: Газеты и журналы татарском языке (1905 – 1985). Автор-составитель Нуруллина Р. М. Казань, 1989.

Ж. А. Ахметова,
ведущий архивист отдела использования
и публикации документов Государственного
архива Пензенской области

Политика просвещения в отношении национальных меньшинств в Пензенской губернии в начале 1920–х гг.

Аннотация. В данном докладе на основе анализа поступивших на хранение в Государственный архив Пензенской области документов Отдела Народного образования Пензенского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (ГУБОНО) и Исполнительного Комитета Пензенского Губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (Губисполкома) сделаны выводы о главных направлениях политики просвещения в отношении национальных меньшинств в Пензенской губернии в начале 1920-х гг. Также проанализированы проблемы, возникшие в процессе проведения этой политики.

Ключевые слова: национальные меньшинства, татары, мордва, просвещение, культура, национальная политика, образование, школа.

1920–е гг. – это важный этап в становлении новой государственной системы. В этот период наиболее остро стоял национальный вопрос.

В масштабе всей страны проблемами национальной политики занимался Народный комиссариат по делам национальностей, действовал он с 1917 г. по 1924 г. и возглавлял данный орган И.В Сталин. Были определены следующие основные задачи, стоявшие перед Наркоматом:

- обеспечение мирного сосуществования представителей разных национальностей на территории вновь созданного государства;
- создание условий для духовного и материального развития всех народов и племен, учитывая их экономические и культурно-бытовые особенности;
- контроль за надлежащим исполнением и проведением в жизнь вышеуказанных положений в стране и на местах.

Основой для новой национальной политики стала Декларация прав народов России, принятая в ноябре 1917 г. В этом документе осуждалось угнетение национальных меньшинств, существовавшее во времена царской России, провозглашались равенство и свободное развитие всех национальностей, право народов на самоопределение вплоть до отделения и создания самостоятельного государства, а также отмена всех национальных и религиозных привилегий.

Структурно Наркомат делился на комиссариаты и отделы, каждый из которых занимался одной национальностью. В Пензенской губернии, как и по всей стране, шла активная работа с национальными меньшинствами и создавались соответствующие органы. Основными органами, которые занимались данной деятельностью, были Отдел Народного образования Пензенского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (ГУБОНО) и Исполнительный Комитет Пензенского Губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (Губисполком). Сохранившиеся документы данных учреждений были переданы в Государственный архив Пензенской области. Благодаря этим материалам можно сделать вывод о том, какая политика проводилась в отношении национальных меньшинств в Пензенской губернии в 1920–1925 гг. На примере Пензенской земли можно проследить основные направления процесса зарождения и развития советской системы просвещения и в соседних губерниях, учитывая этническую схожесть всех территорий Волго-Уральского региона.

Следует отметить, что наиболее крупные группы национальных меньшинств на Пензенской земле – это татары и мордва. И основная просветительская работа проводилась именно среди этих народов.

С 15 января 1922 года при Пензенском губисполкоме функционировал отдел национальных меньшинств. В циркуляре Отдела Национальных меньшинств Пензенскому Губотнацу от 1922 г. сформулирована следующая мысль: «Задачи Губотнаца – всеми мерами способствовать и проводить в уездные, волостные и сельские советы и исполкомы соответствующих представителей той национальности, которая главным образом населяет данный уезд, волость или даже село. Тогда действительно советская власть приблизится к населению национальных меньшинств, тогда национальные меньшинства почувствуют, что эта власть есть их власть, ими созданная, организованная и вышедшая из их среды» [1.28]. Таким образом, необходимо было создать условия для вовлечения нац. меньшинств в «советское

строительство», в государственное управление. Так центральная власть хотела обеспечить себе поддержку среди национальных районов и не допустить всплеск местного национализма и сепаратизма.

В переписке Заведующего Агишева с Президиумом ГИК даётся описание структуры и функций вышеназванного отдела: «в настоящее время состав служащих Пензенского Губотнаца выражается четырьмя лицами: 1) Заведующий отделом, 2) Секретарь отдела, он же заведующий татарским подотделом, 3) Бухгалтер, 4) Машинист, он же рассыльный. Еще должен быть Мордовский подотдел, но за не имением работника. Этот подотдел с самого начала организации Губотнаца не существует. Функция каждого национального подотдела выражается работой среди данной национальности, согласно положению о Губотнацах. В Пензенском – работал и работает сравнительно удовлетворительно только татарский подотдел. Но ввиду того, что Губотнац не располагает достаточным количеством средств и не имеет непосредственно себе подчиненных уездных органов, при современных условиях и деятельность татарского подотдела ограничивалась изданием татарской газеты и большей заботой о татарских учебно-воспитательных учреждениях только в самой Пензе» [2.71].

Очень важную роль в работе с национальными меньшинствами играли периодические издания, выходившие на национальных языках. В 1922 г. появилась татарская газета «Сабанче» (Пахарь), а в 1924 г. – мордовская «Од Веле» (Новая деревня). В поступивших на хранение документах архивных фондов Губоно и Губисполкома вышеназванные газеты представлены именно как орудия агитации и пропаганды. В этих материалах всячески подчеркивалась необходимость помогать работе и распространению печатных изданий. Ведь именно через них велась борьба с клерикализмом, осуществлялись призывы к просвещению и строительству нового государства. Поэтому было очень важно изыскивать средства на печать этих изданий и выпускать их как можно большим тиражом. Так, в переписке Пензенского Губернского Отдела Национальностей с Татбюро при Губкоме РКПбв указано, что «за вычетом предполагаемого прихода в 150000 рублей, на издание газеты в течении 6–ти месяцев потребуется 840000 рублей» [3.264]. А в отчете вышеуказанного отдела за март 1923 г. говорится, что «газета выпускается еженедельно с тиражом в 600–700 экземпляров и что интерес к ней среди татарского народа увеличивается» [4.8]. Но для большей эффективности школы и библиотеки обязывали выписывать эти газеты. Для популяризации и широкого

распространения этих изданий, а через них, в свою очередь, увеличения влияния на нацмен, необходимо было повышать уровень грамотности населения.

С этой целью создавались школы и иные образовательные учреждения, пункты ликвидации неграмотности, библиотеки, клубы, избы-читальни, кружки, курсы, передвижные лекции и т.д. Данная деятельность проводилась неодинаково успешно среди татар и мордвы. «В 1922 г. татарских ликвидационных пунктов по губернии было 15 и школ грамоты 45. Причем нужно отметить, что в это время ликвидация неграмотности шла только в трёх уездах, чему препятствовало полное отсутствие средств и вообще неблагоприятные условия жизни по случаю голода и разрухи» [5.18].

Таблица 1 – Состояние ликвидации неграмотности среди татарского населения на 1922 г. [5.18]

Всего татарского населения в губ.	Из них			Неграмотных в возрасте от 18 до 30 л.	За 1921-1922 учебный год было ликвидировано	Остаток к ликвидации
	до 18 лет	от 18 до 30 лет	от 30 лет и выше			
108461	35060	23342	50059	11671	3160	8511

По – иному дело обстояло среди мордовского населения. Так как только с 1 августа 1922 г. при Совнаце появился инструктор мордвин и работа среди представителей данного нац. меньшинства началась позже, на этот год статистических сведений на них нет.

Система контролирующих органов постоянно изменялась: одни учреждения расширялись, другие – упразднялись, появлялись новые. Так на заседании Президиума Пензенского Губернского Исполнительного Комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов в 1923 г. постановили: «Находя существование Губ. Отдела Национальных Меньшинств излишним при наличии параллелизма в работе его с соответствующими Губотделами, признать необходимым упразднение его с передачей функций – по Советскому строительству среди национальных меньшинств – Президиуму Губисполкома, по поднятию экономического, политического и культурного уровня населения и изданию периодической литературы национальных меньшинств – Губоно с учреждением при последнем должности Гу-

бинспектора для выполнения упомянутых выше культурно-просветительных работ среди национальных меньшинств» [2.50об.].

Из-за проблем с кадрами среди нац. меньшинств на должности инспекторов назначались в основном русские. Однако, это решение оказалось неприемлемым, поскольку для руководства культурно-просветительской деятельностью нац. меньшинств необходимо быть их представителем, т.е. знать бытовые и языковые особенности татар и мордвы. Для улучшения работы в мордовско-татарских школах было решено разбить губернию на 5 районов и в каждый из них назначить по два инспектора: один – по делам мордвы, другой – татар. На заседании Губернского Совещания зав. Агитпропов Укомов Пензенской губернии от 29 октября 1923 г. было представлено деление на районы.

Таблица 2 – Деление на образовательные районы Пензенской губернии [6.24]

№ р-на	Состав района	Кол-во татар	Кол-во татар-х школ	Кол-во мордвы	Кол-во мордов-х школ	Всего нацмен.
1	Пенза	1200	3	4500	1	69396
	Городище	3000	1	58196	16	
	Мокшан	500	1	-	-	
2	Саранск	30000	14	55000	12	109000
	Рузаевка	7600	5	17000	4	
3	Чембар	13000	7	13288	3	45957
	Нижний Ломов	35000	1	3169	2	
	Керенск	12000	10	-	-	
4	Наровчат	-	-	17065	4	186330
	Спасск	5000	5	110000	26	
	Инсар	11000	7	43265	16	
5	Краснослободск	30000	18	60000	25	153000
	Темников	13000	6	50000	21	

Путём анализа отчетов деятельности и переписок государственных учреждений можно выяснить: какие же трудности, по мнению новых органов власти, препятствовали осуществлению просветительской деятельности в Пензенской губернии? И выделить несколько пунктов:

- Религиозность нацмен;
- Проблема с преподавателями в среде нацмен;
- Отсутствие учебной литературы на национальных языках;
- Нехватка денежных средств.

Все эти минусы переплетались между собой и мешали эффективному функционированию созданной сети учебных заведений. Поэтому власти принимали активные меры для решения этих проблем. В среде нацмен шла серьезная борьба с клерикализмом: в школах запретили преподавать Закон Божий, надлежало закрыть все религиозные школы и училища. В документах архивного фонда Губисполкома, в тезисах по народному просвещению среди Нацмен, говорится, что «среди татарского населения в недавнем прошлом были татарские тайные училища для религиозного обучения. В мордовской среде это не наблюдалось, но зато здесь есть ещё большее зло: остатки прежнего языческого суеверия. На местах это часто не учитывается, партийным товарищам нацмена нужно расширить работу в религиозной области и вести борьбу не только с официальными религиями – христианством и магометанством, но и со всеми религиозными предрассудками народных масс, в чем бы они не проявлялись» [7.8об.]. Также указывалось, что женщины нацмен по своему развитию уступали мужчинам и были больше подвержены влиянию со стороны религиозных деятелей, поэтому именно на них стоило сосредоточить большую часть культурно–просветительской работы.

Для реализации этих целей было необходимо увеличивать количество преподавателей, но сделать это было не так просто. «Число учителей в татарских школах губернии на период за 1922–1923 г.г. составляло 96 человек. Из них 75 % с низшим, а остальные – 25 % со средним образованием. Что касается учителей мордовских школ, то из 187 человек всего лишь 22 происходили из мордовской нации, имеют среднее образование и понимают необходимость изучения родного языка и культуры. Поэтому для переподготовки работников просвещения Губсовнацменом приняты следующие меры. При Пензенских 2–х месячных политико–педагогических курсах была организована татарская секция, где успешно прошли обучение 15 педагогов

из сельских школ. На Пензенских губернских 4-хмесячных сельскохозяйственных курсах также занимаются педагоги нацменских школ. Кроме того, в Саранском, Инсарском, Керенском, Чембарском уездах организованы секции нацмен при общих политико-педагогических курсах, где более подготовленные работники нацмен являются руководителями секции и переводят прослушанные лекции на родной язык» [5.38об.].

Существовала ещё одна серьёзная проблема – это снабжение школ и иных просветительских учреждений учебниками и пособиями на национальных языках. По этой причине тормозился процесс перевода мордовских школ на родной язык, а от этого в свою очередь снижалось качество обучения. Не хватало средств на закупку такой литературы и в общем на содержание школ и иных просветительских учреждений. На 1 января 1923 г. схема финансирования подобных заведений выглядела следующим образом.

Таблица 3 – Денежное содержание учреждений социального воспитания [5.24]

Национальность	Школа I ступени		Дет. дома		Дет. сады	
	На гос. снабж.	На местном снабж.	На гос. снабж.	На местном снабж.	На гос. снабж.	На местном снабж.
Татары	34	29	5	–	–	3
Мордва	74	54	2	–	–	–
Евреи	–	1	–	–	–	–
	108	84	7	–	–	3

Таблица 4 – Денежное содержание учреждений политпросвета [5.24]

Национальность	На гос. снабжении				На местн. снабжении
	Библ-ки	Клубы	Курсы взрослых	Избы-читальни	
Татары	16	11	11	15	
Мордва	20	5	10	20	
	36	16	21	35	

По данным этих таблиц можно сделать вывод, что изначально при создании сети просветительских организаций Губсовнацмен рассчитывал в большей степени на государственные средства, так как местный бюджет был не в состоянии взять на себя все расходы по содержанию. Впоследствии немалую помощь в финансировании стало оказывать местное население, путем самообложения на нужды школ.

В начале 1920-х гг. главным направлением национальной политики Советского государства было оказанием необходимой помощи малым народам, проживающим на территории России и отстающим в своём развитии. Открыто осуждалось угнетение национальных меньшинств, имевшее место быть во времена царского режима. В Пензенской губернии, как и по всей стране, проводилась лояльная политика в отношении нерусских национальностей. Изучив документы архивных фондов Отдела Народного образования Пензенского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (ГУБО-НО) и Исполнительного Комитета Пензенского Губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (Губисполком), можно сделать вывод, что власти пытались создать все условия для культурного развития национальных меньшинств. С целью повысить уровень грамотности татар и мордвы была создана сеть школ, библиотек и иных образовательных учреждений, начался выпуск национальной периодической литературы и организованы курсы для преподавателей нацмен. На содержание вышеперечисленной системы выделялись денежные средства, как из центра, так и на местном уровне. В условиях строительства нового государственного строя в многонациональной стране властям необходимо было обеспечить себе поддержку малых народов и не дать им склониться к национализму и сепаратизму.

Литература и источники:

1. Циркуляр Отдела Национальных меньшинств Пензенскому Губотнацу от 1922 г. // Гос. архив Пензенской области (далее: ГАПО), Фр-2, оп. 1, д. 1252, л. 28.
2. Выписка из протокола заседания Президиума Пензенского Губернского Исполнительного Комитета Совета Рабоч. Крест. И Красноарм. Депутатов. Протокол № 24 от 26 марта 1923 года. // ГАПО, Фр-2, оп. 1, д. 1703, л. 50 об. Переписка Пензенского Губ. Отдела Национальностей с Президиумом ГИК.// Там же, л. 71.

3. Переписка Пензенского Губернского Отдела Национальностей с Татбюро при Губкоме Р.К.П. /б.в.// ГАПО, Фр-2, оп. 1, д. 1254, л. 264.
4. Отчет о деятельности Пензенского Губ. Отдела Национальностей за 1923 года.// ГАПО, Фр-2, оп. 1, д. 1702, л. 8.
5. Отчет о деятельности Губсовнацмена за 1922 год. // ГАПО, Фр-253, оп. 1, д. 926, л. 18. Отчет о деятельности Пензенского Губсовнацмена за 1923 год.// Там же, л. 24. Отчет о деятельности Пензенского Губсовета по просвещению национальностей нерусского языка при ГУБОНО.// Там же, л. 38 об.
6. Материалы заседания Губернского Совешания зав. Агитпропов Укомов Пензенской губернии от 29 октября 1923 года// ГАПО, Фр-253, оп. 1, д. 1341, л. 24.
7. Тезисы по народному просвещению среди Нацмен.// ГАПО, Фр-253, оп. 1, д. 1148, л. 8 об.

Татарское книгоиздание и периодическая печать в Самарской губернии до 1928 года

Аннотация: Особенности цензуры инородческой литературы на местах до 1917 года. Обзор газет, журналов, книг и брошюр, напечатанных на татарском языке в Самаре (1919–1928) и Бугульме (1917–1920). Основные библиографические источники, раскрывающие репертуар региональных изданий на татарском языке.

Ключевые слова: цензура иноязычных изданий, самарское книгоиздание, татарское национальное книгоиздание, татарская книга, периодическая печать на татарском языке, библиография местной печати.

До 1917 года Самара в число центров татарской печати не входила. Изданий на инородческих языках на территории Самарской губернии не печатали, несмотря на многонациональный и многоконфессиональный состав местного населения. Только татар в её пределах насчитывалось около 300 тысяч человек¹. Они были сосредоточены, преимущественно, в четырёх уездах: Бугульминском, Бугурусланском, Ставропольском и Самарском².

Причин для цензурных ограничений было несколько. Во-первых, требовался цензор, имевший соответствующие полномочия и квалификацию, чтобы пропустить татарское издание. Во-вторых, типографии нуждались в шрифтах и специально обученном персонале. Продажа и приобретение шрифтов отслеживались, в особенности инородческих. Самара цензурным центром не была. Цензоры и цензурные комитеты Главного управления по делам печати МВД в городе отсутствовали, а губернатор цензурировать инородческую печать не мог, не имел права. Возможности мусульманского духовенства в этом отношении также были ограничены³.

Самарским татарам приходилось пользоваться продукцией типографий Уфы, Казани и Оренбурга. Именно поэтому журнал «Икътисад» («Экономия») выпускала в 1908–1913 годах арабской графикой на татарском языке оренбургская типолитография товарищества «Каримов, Хусаинов и К^о». Заказчиком выступал имам г. Самары Мухаммет-фатих Шигабетдинович Муртазин⁴. С июля 1911 года он содержал одноименный магазин «Иктисадъ», где продавались русские и

иностранные книги. Торговое заведение располагалось на Заводской улице в доме Ананьева (№ 21)⁵.

В 1907 году возникла необходимость напечатать приложение к «Холерному листку Самарской губернии» на татарском языке. Заказ Самарского губернского земства выполнила типолитография И.В. Ермолаевой в Казани⁶.

Издательской деятельностью занималось также Самарское мусульманское общество. Типолитография товарищества «Каримов, Хусаинов и К^о» в Оренбурге напечатала по его заказу две брошюры – устав организации и пояснительную записку к отчёту за 1907–1908 год⁷. Эти издания достаточно редки. Если первая брошюра сохранилась в Российской национальной библиотеке и Библиотеке Российской академии наук, то вторую, кроме РНБ, можно увидеть в Москве, в Российской государственной библиотеке.

Важным субъектом книгоиздания на языках народов Поволжья был Самарский епархиальный комитет Православного миссионерского общества. Организовав выпуск религиозных брошюр и книг для чувашей и вотяков (удмуртов), он признал своё бессилие в деле обращения татар и башкир в Православие. В отчёте за 1904 год особо отмечалось: «Татары и башкиры почти все мусульмане. Крещёных из них насчитывается не более одного процента всего их количества, так как в черте православных приходов за отчётный год значилось их около 2 ½ т.[тысяч] д.[душ] обоего пола. Татары-мусульмане до фанатизма преданы своей вере и не только, как твердыня, стоят против слабых сил и средств местной православной миссии, но даже не без успеха пропагандируют свои верования и обряды среди язычествующих чуваш и вотяков, чему благоприятствуют: а) близкое их соседство с последними и б) племенное родство, в) знание чувашами и вотяками татарского языка, г) признание правительством законности брака магометанина с язычницей, д) нередкая материальная зависимость, и наконец, е) культурное превосходство татар-мусульман над язычествующими чувашами и вотяками, так как в татарских селениях Бутульминского уезда существуют, помимо низших школ “мектебе”, средние мусульманские школы “медрессе”, выпускающие ежегодно значительное количество мулл»⁸.

Из-за низкой численности татар-кряшен книг для них в Самаре не печатали. По крайней мере, ни одного упоминания об этом в отчётах епархиальных миссионеров нам найти не удалось. Известно, что ар-

хиерей и священники раздавали среди кряшен брошюры, выпущенные Казанской переводческой комиссией⁹.

После Октябрьской революции, благодаря деятельности местных подразделений Наркомнаца, появились первые местные газеты на татарском языке.

Первая попытка основать советскую газету была предпринята 8 мая 1918 года, когда Комиссариат по делам мусульман Самарской губернии в лице Н. Гайнуллина и Г. Садреева обратился к комиссару юстиции с инициативой издавать арабской графикой газету «Кинэш» («Совет»)¹⁰. Несмотря на положительное решение данного вопроса, жизнь данного издания оказалась очень короткой. 17 мая в городе начался анархо-максималистский мятеж, а затем город заняли части Чехословацкого корпуса. О газете надолго забыли, поэтому в списках самарской периодики 1918 года она не значится¹¹.

В 1919 году Самарский губернский отдел по мусульманским делам вместе с Самарской губернской мусульманской организацией РКП(б) издавали газету «Яна кеч» («Новая сила»)¹². Сразу три издателя было у общественно-политической и литературной газеты «Кызыл донья» («Красный мир»). В 1920 году она являлась органом Политуправления Заволжского военного округа, Самарского губернского бюро Комитета народов Востока РКП(б) и Самарского губернского татаро-башкирского подотдела. Каждую неделю печатали два номера тиражом 300 экземпляров¹³. В 1921 году татаро-башкирская секция РКП(б) начала издавать газету «Эшкэ» («На работу»)¹⁴. Газета «Аул» («Село») появилась в период, трагический для народов региона. Губернский комитет помощи голодающим издавал её вместе с татаро-башкирским бюро национальных меньшинств губкома РКП(б). Начиная с 1 апреля 1922 года, два раза в неделю выходили номера, имевшие тираж 1 тысячу экземпляров. Ответственным редактором работал большевик Габделхалик Садреев (Садредтинов) (1890–1955)¹⁵.

Этапным для татарской периодики стал 1928 год, когда на карте страны появился Средневолжский край с центром в Самаре. Тиражом 7,5 тысяч экземпляров для татар региона начали выпускать газету «Урта Идель» («Средняя Волга»). Она печаталась два раза в неделю. Ежемесячно подписчикам приходило приложение – журнал с одноимённым названием. Главным редактором обоих изданий вплоть до 1929 года был писатель и литературовед, участник Гражданской войны Загид Гайфуллович Юсупов, трудившийся под псевдонимом Загид Шарки¹⁶. В Центральном государственном архиве Самарской области

частично сохранились документы татарской газеты «Колхозче», выходившей в Самаре с 1928 по 1938 год¹⁷.

Первые книги и брошюры на татарском языке были напечатаны в Самаре арабской графикой в 1919 году. Всего с 1919 по 1928 год, по подсчётам А.Г. Каримуллина, вышло в свет 12 таких изданий¹⁸. Начальный период оказался самым продуктивным в количественном отношении. Он был связан с деятельностью военных типографий. Политотдел Южной группы Восточного фронта опубликовал три издания: сборник стихов З. Госмани «Пламя бунта»¹⁹ и дважды «Инструкцию для партизеек, находящихся в частях в тылу и на фронте»²⁰. Тогда же типография Туркестанского фронта выпустила известную массово-политическую работу М.Я. Лациса (Судрабса) и В.А. Карпинского «Что такое советская власть и как она строится?», а также брошюру № 3 из серии «Библиотека красноармейца» под заглавием «В коммунизме – в счастье бедноты» Т. Ибрагимова-Наманганского²¹. Брошюру З. Госмани можно увидеть в фонде Российской государственной библиотеки, остальные известны только по источникам²². Кроме того, в 1919 году вышли две перепечатки из газеты «Янги Кюч»: устав сельскохозяйственной коммуны и устав сочувствующим²³.

Информацию о татарском книгоиздании в Самаре с 1920 по 1924 год обнаружить не удалось. В Архиве печати Республики Татарстан находится брошюра сельскохозяйственного профиля, опубликованная в 1925 году Губземотделом и татаро-башкирской секцией Губкома. Согласно выходным данным, тираж издания «Беседы с крестьянами» составлял 1 тысячу экземпляров²⁴.

Татарское население Самарской губернии, а затем Средневоложского края, регулярно информировали об итогах работы местных органов власти, в особенности, если они имели значение для жизни нации. В 1926 году самарская хромофотография «Свободный труд» напечатала на татарском языке отчёт Губернского исполнительного комитета. В том же году вышла небольшая книга материалов 12-м пленума Самарского губисполкома 4-го созыва с результатами обсуждения вопросов, связанных с национальными меньшинствами. Оба издания сохранились, одно в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского Казанского федерального университета, другое – в Российской государственной библиотеке²⁵.

Две книги 1928 года, обозначенные как самарские, на самом деле таковыми являются очень условно. Они прошли издательскую подготовку в Самаре, но печатали их на полиграфической базе другого

региона, как это было до революции с журналом «Икътисад». «Обращение ЦК КПСС ко всем членам партии и рабочим» тиражом 3 тысячи экземпляров выпустила типография Оренбургского Совнархоза, тогда как «Обязательное постановление Самарского губисполкома о сельхозналоге 1928-1929 гг.» тиражом 1 тысяча экземпляров вышло в Пензе, в лито типографии им. В.В. Воровского²⁶. Если определять принадлежность татарской книги к Самаре не по месту издания, а по месту печатания, то их в репертуаре можно не учитывать.

Поворотным для истории татарской книги в регионе стал 1929 год, когда появилось Средневожское отделение Центрального издательства народов СССР при Президиуме ЦИК СССР²⁷. С 1930 года было налажено массовое издание книг, брошюр и периодических изданий на языках национальных меньшинств.

Печать на татарском языке осуществлялась не только в Самаре, но и в уездах. Известно, что Татарское бюро Мелекесского уездного комитета РКП(б) в 1923 году выпускало еженедельную газету «Яна авыл» («Новое село»)²⁸. Крупным центром книгоиздания на татарском языке была Бугульма. До упразднения в 1920 году Бугульминский уезд входил в состав Самарской губернии. В уездном центре вышло не менее 5 книг и брошюр, преимущественно, официальных. Две брошюры представлены в фонде Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского Казанского федерального университета. Это «Временный устав и инструкция национальных советов Самарской губернии» (1917), а также «Работа и постановления четвёртого общего съезда мусульманских учителей Бугульминского уезда» (1918)²⁹. Труд поэта Васима Солтанова по языкознанию «Забытые слова» («Архаизмы»), напечатанный в 1918 году, сохранился в Национальной библиотеке Республики Башкортостан³⁰. Тогда же вышла в свет первая часть учебника известного учёного-востоковеда Габдрахмана Сагди «Педагогика»³¹. В 1920 году, когда Бугульма стала центром Бугульминского кантона Татарской АССР, появилось ещё одно издание – устав Бугульминского кружка просвещения³².

Информацию о книгах и брошюрах, выпущенных на татарском языке в Самаре до 1928 года, можно почерпнуть в каталоге «Татарстан китаплары» («Татарские книги»), первый том которого опубликовали в 1979 году. Национальная книжная летопись издавалась только за 1925 год и за первые три квартала 1930 года. До основания в 1926 году Книжной палаты в Татарстане (ныне это республиканский архив печати), литература на татарском языке отражалась в «Книжной ле-

тописи» Российской книжной палаты, причём, довольно часто не на оригинальном языке, а в переводе на русский³³. Основой для первого тома «Татарстан китаплары» послужили фонды восьми книгохранилищ страны: Российской государственной библиотеки, Российской книжной палаты, Научной библиотеки Академии наук Республики Татарстан, Национальной библиотеки Республики Татарстан, Национальной библиотеки имени Ахмет-Заки Валиди Республики Башкортостан, Архива печати Республики Татарстан, Государственной книжной палаты Республики Башкортостан, а также Научной библиотеки Казанского федерального университета. Информация о национальных фондах других библиотек страны, вне Казани, Уфы и Москвы, так и не была учтена. Составители ограничились ссылками на библиографические источники. Именно поэтому некоторые книги и брошюры, напечатанные в Самаре, известны только по описаниям в архивных документах и «Книжной летописи». Они не найдены и не описаны *de visu*, в отличие от книжной продукции из Бугульмы, попавшей в республиканский центр. В какой-то степени этот пробел восполнил А.Г. Каримуллин, значительно уточнивший статистику татарской печати по различным городам РСФСР, в том числе – по Самаре. На данный момент работа над библиографией татарской книги первых лет советской власти, фактически, приостановлена. Уточнение материалов, опубликованных в первых томах «Татарстан Китаплары», не проводится. Карточные каталоги и картотеки литературы на татарском языке в Архиве печати Республики Татарстан, Российской национальной библиотеке и Российской государственной библиотеке до сих пор не переведены в электронную форму. В лучшем состоянии – библиография татарской периодической печати начала XX века, получившая полноценное отражение в указателе, составленном Р.Р. Гайнановым, Р.Ф. Мардановым и Ф.Н. Шакуровым (2000)³⁴.

Представляется актуальным возобновление работы над сводным репертуаром татарской книги в масштабе отдельных городов. И в СОУНБ, и научно-справочной библиотеке ЦГАСО, и в Научной библиотеке СОИКМ им П.В. Алабина есть неразобранные коллекции изданий, среди которых, наверняка, затерялись памятники книжной культуры самарских татар. Значительное количество книг и брошюр на татарском языке, напечатанных после 1917 года, сосредоточено в Государственном архиве печати Российской книжной палаты (г. Можайск), но данные фонды находятся на депозитарном хранении, поэтому для рядовых пользователей и учёных недоступны.

Литература и источники:

1. Подсчитано примерно по данным переписей 1920 и 1926 года (в последнем случае учитывались данные по Бугульминскому кантону Татарской АССР) [См.: Сборник статистических сведений по Самарской губернии. Вып. I / Самар. губ. стат. бюро. Самара, 1924. С. 36-37; Всесоюзная перепись населения 1926 года: Средне-Волж. р-н Отд. 1 : Народность, родной язык, возраст, грамотность / ЦСУ СССР, отд. переписи. М.: Изд. ЦСУ СССР, 1928. С. 186, 278].
2. Отчёт Самарского епархиального комитета Православного миссионерского общества за 1904 год (XXXV год своего существования). Сызрань: Тип. Синявского, 1905. С. 2.
3. См.: Курмаев М.В. Внутренняя цензура иноязычных книг в Российской империи (вторая половина XIX – начало XX вв.) // Изв. Самар. науч. центра РАН. Самара, 2015. Т. 17, № 3 (2). С. 377-382.
4. Зарипов И.А. Журнал «Икътисад» – первый российский журнал по исламской экономике // Филология и культура. 2013. № 1. С. 193-197.
5. Центральный государственный архив Самарской области (далее – ЦГАСО). Ф. 3. Оп. 233. Д. 2942. Л. 3, 5.
6. В виду холеры / изд. Самар. губ. земства. Казань : Типолитогр. И.В. Ермолаевой, преемн. Ключниковой, 1907. 16 с. Прил. к «Холер. листку Сам. губ.». 1907. № 2. На татар. яз.
7. Устав Мусульманского общества в г. Самаре : [внесён в реестр обществ и союзов под № 9 22 сент. 1907 г.]. Оренбург : Пар. типолитогр. Т-ва «Каримов, Хусаинов и Ко», 1907. 12, 12 с.; Пояснительная записка к Отчёту Самарского мусульманского общества за 1907-8 год. Оренбург : Пар. лито-тип. Т-ва Каримов, Хусаинов и К°, 1909. 16, 18 с. [Курмаев М.В., Машенцева Л.П. Самарская книга второй половины XIX – начала XX вв. Самара: Ас Гард, 2013. С. 554].
8. Отчёт Самарского епархиального комитета Православного миссионерского общества за 1904 год (XXXV год своего существования). С. 2-3.
9. Отчёт Самарского епархиального комитета Православного миссионерского общества за 1900 год (XXXI год своего существования). Самара: Тип. Самар. дух. консистории (Н.А. Жданова), 1901. С. 10.

10. Галимов Ш.Х. Татары Самарского края: историческая ретроспектива и опыт веков // Татары Самарского края: историко-этнографические и социально-экономические очерки / под общ. ред. Ш.Х. Галимова ; Самар. обл. татар. нац.-культур. автономия. Самара, 2017. С. 157.
11. Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга. Ф. 306. Оп. 1. Д. 154. Л. 3-3об.; Дубровский П. К истории русской печати. Список издававшихся в Самаре газет и журналов за период с 1 января 1917 года по 1 июля 1918 года // Кооперация и жизнь. Самара, 1918. № 6. С. 65; Самара // Периодическая печать Средне-Волжской области 1838–1928 г. : библиогр. справ. / под ред. и с предисл. А.Д. Михайлова. Самара: Сред.-Волж. Коммуна, 1929. С. 5-28.
12. Там же. С. 28.
13. Там же. С. 14.
14. Каримуллин А.Г. Татарское государственное издательство и татарская книга России (1917–1932). Казань: Татар. кн. изд-во, 1999. С. 201.
15. Периодическая печать Средне-Волжской области 1838–1928 г. С. 5. См. о нём: Садретдинов Габдул-Халик Гарифович [Электронный ресурс]. URL: http://www.millattashlar.ru/index.php/Садретдинов_Габдул-Халик_Гарифович (дата обращения: 04.10.2018).
16. Периодическая печать Средне-Волжской области 1838–1928 г. С. 27; Идельбаев М.Х. Шарки Загид [Электронный ресурс]. URL: http://башкирская_энциклопедия.рф/index.php/8-statya/1255-aero (дата обращения: 01.10.2018).
17. ЦГАСО. Ф. р-1176. Оп. 1-12.
18. Каримуллин А.Г. Указ. соч. С. 206.
19. Госмани З. Ихтиляль очкыны. Әдәбият фронтындагы иптәшләремә кызыл бүләк. Самара: Шәрык фронты жәнүби елеше сәяси шөгъбәсенен нәшр. бүлеге, 1919. 31 б. [Татарские книги: библиогр. указ. Т. 1: 1917, ноябрь – 1929 / Упр. по делам изд-в, полиграфии и кн. торговли Совета министров ТАССР, Гос. кн. плата ТАССР. Казань, 1979. С. 240]. У А.Г. Каримуллина загл. иначе: «Революционная искра» [Каримуллин А.Г. Указ. соч. С. 201].
20. Там же. А.Г. Каримуллин учитывал инструкцию как одно издание, а не как два, что было бы логичнее.
21. Ибраһимов Т. Ярлының бәхете коммунизма, Самара, 1919 [Там же. С. 201-202]; Татарские книги. Т. 1. С. 302. В имени автора у А.Г. Каримуллина и в указателе допущена неточность. Согласно № 47-

- 48 «Книжной летописи» за 1920 год, данная брошюра, имевшая объём 32 с., вышла в типографии Политотдела Туркфронта. Автор (узбек) служил инспектором-инструктором ПУРа РВС Южной группы войск Восточного фронта (1919–1920). Скорее всего, издание напечатали арабской графикой на «тюрки» [См.: Ибрагимов-Наманганский Турсун Ибрагимович [Электронный ресурс]. URL: <https://centrasia.org/person2.php?st=1530729977> (дата обращения: 06.10.2018)].
22. Татарские книги. Т. 1. С. 240; Каримуллин А.Г. Указ. соч. С. 201–202.
 23. Авыл коммуналарга. («Яңа көч» газ. 25-номерында басылды). З.Тупиев тәрж. Самара: Виляять мөселман эшчеләре шөгъбәсе, 1919. 8 б. [Там же]. Фамилии М.Я. Лациса и В.А. Карпинского в книге искажены. Упоминается также «Приказ Приволжского военного округа» под № 190 на татарском языке, напечатанный в 1920 г. Данное издание не книга и не брошюра, а продолжающееся издание.
 24. Игенчеләр белән утырыш. Г. Сәгъди тәрж. Самара, Губземотдел һәм Самара губком партия каршындагы татар-башкорт секциясе, 1925. 27 б. [Татарские книги. Т. 1. С. 128].
 25. Самар губерна советларының, XIII съездында сайланган губерна башкарма комитетының еллык отчеты. Самара: Хромолитогр. «Свободный труд» Самар. полиграфпрома, 1926. 24 б.; Самара губисполкомының 4 чакырылыш, 12 нче пленумында вак милләтләр мәсьәләсе. (Губерния вак милләтләре халкы турында доклад, доклад буенча сүзләр һәм карар). Самара, 1926. 52 б. [Там же. С. 81].
 26. Советлар Союзы Коммунистлар (большевиклар) партиясе Үзәк Комитетының бөтен партия эгъзаларына һәм эшчеләргә булган өндәмәсе. Самара, 1928. 16 б.; Самара губерна башкармасының 1928–29 елгы авыл хужалыгы налоги турындагы карары. 23 май, 1928 ел. Самара Финанс бүлеге, 1928. 28 б. [Там же. С. 31, 42].
 27. Каримуллин А.Г. Указ. соч. С. 205.
 28. Периодическая печать Средне-Волжской области 1838–1928 г. С. 28.
 29. Самар вилайятендәге милли Шураларның вакытлы уставы вә тәнзыйматы. Бөгелмә, 1917. 16 б.; Бөгелмә өязе мөселман укучыларының дүртенче гомуми съездының карарлары һәм эшләнгән эшләр. Бөгелмә, 1918. 11 б. [Там же. С. 81, 174].

30. С.В. [Солтанов Вәсим]. Онытылган сузләр. Жыеп бастыручысы С.В. Бөгелмә, Милли вилайят басмаханәсе, 1918. 36 б. [Там же. С. 220].
31. Сәгъди Г. Фән, тәрбия дәресләре. 1-басма. Бөгелмә, 1918. 52 б. [Там же. С. 172].
32. Бөгелмә аң-белем тарату түгәрәге тарафыннан авыллардагы ил агарту түгәрәкләре өчен төзелгән эш юлы (устав) һәм тәгълимат. 1920 ел. 6 окт. Бөгелмә, 1920. 12 б. [Там же. С. 299].
33. Об архиве / Арх. печати Респ. Татарстан [Электронный ресурс]. URL:http://www.archive.gov.tatarstan.ru/_go/anonymous/main/?path=/pages/ru/6gap/istoria (дата обращения: 01.10.2018).
34. Гайнанов Р.Р., Марданов Р.Ф., Шакуров Ф.Н. Татарская периодическая печать начала XX века = XX йоз башы татар вакытлы матбугаты: библиогр. указ. / Каз. гос. ун-т. Каф. истории тат. народа, Нац. б-ка Респ. Татарстан. Отд. рукописей и ред. кн. Казань : Милли китап, 2000. 316 с. : табл. (Сотрудничество).

В.И. Алексеева,
специалист по связям с общественностью
РОО «Союз народов Самарской области»,
член Правления СРОО «Мордовский национально-
культурный центр «Масторава»

Мордовская национальная печать в Средне-Волжском крае

Аннотация. Мордовская национальная периодика формировалась в 1920-1930-е годы. На территории Средне-Волжского края издавалось более 50 эрзянских и мокшанских газет и журналов, которые сыграли большую роль в становлении мордовской литературы. Печатные издания способствовали сохранению и развитию мордовских языков, выявлению новых талантов среди авторов. В наши дни национальные периодические издания широко представлены в сети интернет.

Ключевые слова: национальная печать, эрзя, мокша, газеты, журналы, Самара, Саранск, Саратов, Пенза, «Чинь стямо», «Якстере теште», «Якстере сокиця», «Од веле», «Якстере веле», «Сятко», «Мокша», «Чилисема», «Якстерь тяштенья», «Валдо ойме», «Ялгат».

Первые газеты и журналы на мордовских языках (эрзя и мокша) начали выходить в начале 1920-х годов. Становление и развитие мордовской национальной печати проходило не в одной, а в нескольких регионах страны, что связано с территориальным расселением мордвы – эрзя и мокша проживали в 44 уездах девяти губерний. В Средне-Волжском крае мордовское население концентрировалось в Пензенском, Кузнецком, Бугурусланском и особенно Мордовском округах – исконной территории расселения мордвы. Из 112 районов края 17 были национальными (9 мордовских, по 3 татарских и чувашских, 2 казахских).

По данным переписи населения 1926 года на территории Средне-Волжского края мордвы проживало 931,6 тыс. человек (или 13,4 %), что составляло 70% всей мордвы СССР (78% РСФСР). После русских (75% или 5154 тыс. человек) мордва по численности были на 2 месте в крае.

Первая мордовская газета «Чинь стямо» («Восход солнца») стала выходить в Симбирске в 1920 году. Эрзя-мордовские коммунисты Симбирской губернии на своём заседании, которое состоялось 5 июня 1920 года, приняли решение начать издание газеты на родном языке. И уже 15 июля 1920 года это решение было воплощено в жизнь: в Симбирске вышел первый номер газеты на эрзянском языке. Организаторами газеты стали работники отдела национальных меньшинств при Симбирском губернском комитете РКП(б) Д. Орхидея (Щеглов), И. Арапов, Я. Катаев.

Газета «Чинь стямо» была двухполосной, выходила один-два раза в месяц тиражом 2-5 тысяч экземпляров – в зависимости от наличия бумаги. Основными темами были жизнь мордовского народа, события в стране, трудовые подвиги людей. Газета бесплатно распространялась среди мордовского населения Симбирской, Самарской и Пензенской губерний, рассылалась по воинским частям для красноармейцев из мордвы. По мнению исследователя П.Ф. Потапова, редакцию газеты возглавлял учитель С.С. Праксин, который работал до этого инспектором школ. Писатель П.А. Ключагин считает первым редактором «Чинь стямо» участника Гражданской войны Дмитрия Гавриловича Орхидею (Щеглова)¹.

Газета «Чинь стямо» просуществовала меньше года. После перевода части сотрудников газеты на работу в мордовскую секцию ЦК РКП(б) её издание в апреле 1921 года прекратилось из-за отсутствия кадров.

Популярность «Чинь стямо» способствовала началу издания газет и в других местах компактного проживания эрзян и мокшан: Саратове, Кузнецке, Петровске, Пензе. Газеты имели большой успех среди эрзянского читателя, который впервые получил печатное слово на родном языке. Этот успех свидетельствовал о необходимости и дальше развивать национальную печать. Не случайно вопрос о развитии национальной печати на эрзянском и мокшанском языках рассматривался на первом съезде коммунистов мордовской национальности, состоявшемся в Самаре 10-14 июня 1921 года.

Съезд обязал Центральное бюро мордовских секций при ЦК РКП(б) принять меры к быстрейшему изданию центральной общемордовской газеты. Во исполнение постановления съезда с 24 сентября 1921 года в Москве стала издаваться еженедельная газета на эрзянском языке «Якстере теште» («Красная звезда»). Газету выпускали мордовская секция ЦК РКП (б) и Народный комиссариат на-

циональностей. В издании печатного органа Мордовской секции ЦК РКП(б) активное участие принимали Е. Окин, Д. Желтов, Ф. Завалишин, начинающие поэты и прозаики А. Бухарев, Н. Егоров, Ф. Чесноков и др. Газета «Якстере теште» выходила один раз в неделю на 4-х, иногда – на 8 страницах, издавалась в типографии Центрального Издательства Народов Союза ССР. Первоначальный тираж составлял 5 тысяч экземпляров, в дальнейшем – 3 тысячи, в 1929 году – 6 тысяч экземпляров. Большинство материалов в ней публиковались на эрзянском языке. Вскоре в штат редакции был введён мокшанин по национальности литератор Ф.И. Завалишин. Несмотря на это, материалов на мокшанском языке в адрес редакции поступало мало, поэтому на страницах «Якстере теште» они занимали незначительное место. Редактировал газету М.К. Евсеев. Ответственным секретарём работал первый мордовский поэт З.Ф. Дорофеев.

Газета широко распространялась во всех губерниях с существенной долей мордовского населения, особенно в Средне-Волжском крае. Читателей привлекало то, что обсуждаемые в газете проблемы были актуальны, в каждом номере публиковались письма читателей со всей страны. Газета просто и доходчиво объясняла политику советской власти, отвечала на вопросы.

С 4 декабря 1921 года мордовская секция Саратовского губкома РКП(б) начинает выпускать еженедельную газету «Якстере сокиця» («Красный пахарь») на мордовском-эрзя языке. Первым редактором газеты был Я.П. Сунсин. С 1924 года в Саратовской губернии стали выходить еще две газеты на эрзянском языке – «Од веле» («Новая деревня») в Петровском уезде и «Якстере веле» («Красная деревня») в Кузнецком уезде².

Мордовские газеты вели большую агитационно-пропагандистскую работу по ликвидации неграмотности среди населения, повышению её культурного уровня и образования.

Большинство материалов посвящались ведению хозяйства на селе, повышению плодородия полей. Мордовская печать не упускала из-под своего внимания голод 1921-1922 годов. Газеты выходили с призывом о помощи жителям голодающих губерний, рассказывали о сборе денег и продуктов голодающим, об открытии столовых и детских домов. После преодоления периода голода газета знакомила читателей с агротехническими и экономическими знаниями, новыми формами хозяйствования на селе.

Газеты издавались в основном на мордовском-эрзя языке. Лишь время от времени в них печатались небольшие заметки на мокшанском языке. Вследствие этого из многих уездов с мокшанским населением в мордовскую секцию ЦК РКП(б) стали поступать письма о необходимости издания газеты на мокшанском языке.

5 мая 1924 года Пензенский губернский комитет РКП(б) и губисполком начинают издавать ежедневную газету «Од веле» («Новая деревня») на мокшанском языке под редакцией И.И. Московкина³. Кроме этого, Всероссийская Чрезвычайная Комиссия по ликвидации неграмотности и Центросовнацмен Наркомпроса РСФСР в 1926-1927 годах в Пензе издавала газету на мокшанском языке «Валда ши» («Светлый день»).

В 1930-е годы в Средне-Волжском (с 1935 года – Куйбышевском) крае издавались газеты «Ленинэнь киява» («По ленинскому пути») в Клявлинском, «Колхозникень вайгель» («Голос колхозника») в Барановском районах, «Сталинской трибуна» («Сталинская трибуна») в Шенталинском районе. В Саратовской области выходила газета «Сталинэнь киява» («По сталинскому пути»). Все эти издания прекратили свое существование в конце 1930-х годов, что было связано с отсутствием квалифицированных кадров, поскольку наиболее образованные работники переводились в Мордовию, в Саранск.

В 1920-1930-х годах в Средне-Волжском крае издавались следующие газеты на мордовских (эрзя, мокша, шокоша) языках⁴:

1. Чинь стямо [эрзя]. Орган подотдела национальностей оргпропаганды Симгубкома РКП, Симбирск, 1920 г. [Восход солнца].
2. Якстере сокиця [эрзя]. Сокицянь газет. Губкомось РКП(б) и Губисполкомось, Саратов, 1921-1926 гг. [Красный пахарь].
3. Од веле [эрзя, мокша]. Эрзянь и мокшонь газет. Лиси месецень кавксть. Орган Подотдела нацмен Петровского укома РКП(б), Петровск, Саратовской губ., 1924 г. [Новая деревня].
4. Од веле [мокша]. Нолдаец: Мокшэрзянь ВКП(б)-нь Обкомось, Облисполкомось и Профсовецъ. Пенза, 1924-1928 гг. [Новая деревня].
5. Якстере веле [эрзя]. Орган подотдела нацмен Кузнецкого укома РКП. Кузнецк, Саратовской губ., 1924 г. [Красная деревня].
6. Якстере Октябрь [эрзя]. Ве чинь газет. Орган Укома РКП. 1925 г.

7. Тапада чопуда чинть [эрзя]. Вейке чинь покш-эрзя газет. Орган Главполитпросвета – Всероссийской Чрезвычайной комиссии по ликвидации неграмотности (ВЧКЛБ). 1925 г.
8. Якстере Октябрь [мокша]. Мокшонь газета. Пенза, 1926 г.
9. Валда ши [мокша]. Всероссийская Чрезвычайная Комиссия по ликвидации неграмотности и Центросовнацмен Наркомпроса РСФСР. Пенза, 1926, 1927 гг. [Светлый день].
10. Комсомолонь вайгель [эрзя]. Орган Мордовской секции ЦК ВЛКСМ, М., 1927 г. [Голос Комсомола].
11. Авань ян [мокша]. Шовда шинь машфтома. Всероссийская Чрезвычайная Комиссия по ликвидации неграмотности и Центросовнацмен Наркомпроса РСФСР. 1927 г.
12. Кемоньця Октябрсь [мокша]. 1917-1927 гг. 10-ця Октябрнь шити. «Од веле» газетати лезкс. Пенза, 1927. [Десятилетие Октября].
13. Од велень кис! [эрзя]. Стенной антирелигиозной газет Рав-Кунчкань краень Союзонь Потребобществань. Самара, 1929 г. [За новую деревню!].
14. Мокшэрзянь совпартшколец [мокша]. Нолды Мокшэрзянь обл. совпартшколась Саранской ошонень работанзо кувалт. Саранск, 1929 г.
15. Кепедсынек кавксть урожаенть [эрзя]. ЦК ВКП(б) эрзя-мокшонь секциянть стенгазета. Нолдазь тундонь суро-видема шканень. Лисць мартонь 20-це чистэ 1929 иестэ. [Удвоим урожай]. 1929 г.
16. Сембе ванфтф ярмакнень индустриализацияти [мокша]. Стенань газета. Нолдаец Мокшэрзянь Облфинотделось, Госбанкть Облотделенияц. Саранск, 1929 г. [Все сбережения на индустриализацию. Стенная газета].
17. Якстере знамя [эрзя]. ВКП(б)-нь Кочкуровань райкомонь ды трудицянь депутатнень райсовезенть газетаст. с. Кочкурово, 1930-1939 гг. [Красное знамя].
18. Якстере колхоз [эрзя]. Кочкуровань ВКП(б)-нь райкомонт ды Райисполкомонт газетаст. с. Кочкурово, 1930-1935 гг. [Красный колхоз].
19. Тундонь видима лангось [эрзя]. 1930 г. [Стенгазета к весенней посевной компании].
20. Эрзянь коммуна [эрзя]. Саранск, с 10.01.1931 г. [Эрзянская коммуна].

21. Ульть анок [эрзя]. Эрзя-мокшонь областсьэ. Выездная редакция газеты «Будь готов». Орган крайкома ВЛКСМ и край ОНО. Саранск, 1931 г.
22. Ленинэнь киява [эрзя]. ВЛКСМ-нь Мордовской обкомонтъ ды Саранск ошонь комитетэнтъ газетаст. Саранск, 1931-1941 гг. [По ленинскому пути].
23. Дозорник. «Ленинэнь киява» [эрзя]. «Эрзянь коммуна» ды «Кр. Мордовия» газетатненъ выездной редакцияст комсомолонъ покш урожаень дозорникненъ слётсо. Саранск, 1932 г.
24. Бригадир [мокша]. Газета Ковылкинского райкома ВКП(б) Райисполкома и Райпрофсовета, с. Ковылкино, Мордов. Авт. Обл. 1932, 1934, 1936 гг.
25. Большевик [эрзя]. ВКП(б)-нь Ардатованъ райкомонтъ дый райисполкомонтъ газетаст. Ардатов, 1932-1937 гг.
26. Колхозьникинь вальгий [шокша]. Теньгушеванъ РК ВКП(б)-нь Райсполкомонъ ды Райпрофсоветэнь газетась. с. Теньгушево, 1932-1933 гг.
27. Колхозонъ ки [шокша]. Газета Темниковского райкома ВКП(б), Райисполкома и Райпрофсовета, Темников, Мордов. Авт. Обл. 1933 г. [Колхозный путь].
28. Ленинонь кигя [мокша]. Специальной МЮДовская газета. Мокшэрзянь ВЛКСМ-нь обкомонтъ органоц. Саранск, 1933 г. [По ленинскому пути].
29. Комсомолонъ вайгяль [мокша]. Мокшэрзянь ВЛКСМ-нь обкомтъ и Саранскаень Горкомтъ газетасна. Саранск, 1933-1941 гг. [Голос Комсомола].
30. Мокшэрзянь сёрмадыця Мокшэрзянь писатель [эрзя]. МА-О-нь советской сёрмадыцянь Союзонъ оргомитетэнтъ ве чинь газетась. 1934. 27/VII.
31. Омбоце пятилеткантъ кис [эрзя]. Орган Дубёнского Райкома ВКП(б) и Райисполкома, Дубёнки, 1935 г. [За вторую пятилетку].
32. Сталинэнь киява [эрзя]. ВКП(б)-нь Б. Березниковской райкомонтъ ды трудиянь депутатнэнь районной советэнтъ газетаст. с. Б. Березники, 1935-1946 гг. [По сталинскому пути].
33. Сталинэнь киява [эрзя]. Лиси ковозонзо котоксть. Нолдыцязо ВКП(б)-нь райокомось ды райисполкомось. Б.- Игнатово, 1935-1937 гг. [По сталинскому пути].

34. Колхозникень вайгель [эрзя]. Газета Барановского райкома ВКП(б) и райисполкома с. Барановка, Куйбышевского края, 1935-1937 гг. [Голос колхозника].
35. Ленинонь знамяц [мокша]. ВКП(б)-нь Зубова-Полянской райкомнть и трудяцайнъ депутатонъ районнай советъ газетасна. с. Зубова Поляна, 1935-1945 гг. [Ленинское знамя].
36. Ленинэнь киява [эрзя]. ВКП(б)-нь Клявлинанъ райкомонть ды трудицянь депутатнэнь районной советнэнь газетаст. ст. Клявлино, Куйбышевской обл. 1937-1941 гг. [По ленинскому пути].
37. Ленинэнь киява [эрзя]. ВКП(б)-нь Козловской райкомонть ды райисполкомонть газетаст. с. Козловка, 1937-1945 гг. [По ленинскому пути].
38. Ленинэнь киява [эрзя]. Орган Средне-Волжского Крайкома и Мордовского Обкома ВЛКСМ. Саранск, 1931-1938 гг. ВЛКСМ-нь Мокшэрзянь обкомонть ды Саранскоень ошонъ комитетэнь газетаст. [По ленинскому пути].
39. Мокшэрзянь педвузовец [мокша]. Мокшэрзянь пединститутонть ВКП(б)-нь парткомонть, комсомолонть ды дирекциянь газетаст. Саранск, 1936-1937 гг.
40. Ленинэнь кадранъ кис [эрзя]. ВКСХШ-нь ректоратонть, ВКП(б)-нь парткомонть ды профкомонть газетаст. Саранск, 1936 г. [За ленинские кадры].
41. Пазнэнь ознуманть каршо – коллективизациянь кис! [эрзя]. Роштуванть празнувамонзо каршо стенанъ газета [Антирождественская стенгазета].
42. Сталинской трибуна [эрзя]. Куйбышевской областень, ВКП(б)-нь Денискинанъ райкомонть да райисполкомонть газетаст. ст. Шентала, с 1937 г. [Сталинская трибуна].
43. Сталинской трибуна [эрзя]. Дубёнканъ ВКП(б)-нь райкомонть ды райисполкомонть веете чинь газетаст. Дубёнки, 1936 г.
44. Шкайфтема социализмати. Антипасхальная стенгазета [мокша].
45. Оцю шить каршес. Антипасхальная газета [мокша]. 1930-е годы.
46. Тонадодо сёрмас [эрзя]. Ве чинь газет. Нолдыцязо РСФСР-энь Главполитпросветэнь Всероссийской Чрезвычайной Комиссии по ликвидации неграмотности ды РСФСР-энь Наркомпросонъ Центросовнацмен.

История мордовских национальных журналов начинается с 1928 года, когда в Пензе в качестве бесплатного приложения к газете «Од веле» начал издаваться иллюстрированный журнал агитационно-просветительского характера «Валда ян» («Светлый путь») на мокшанском языке⁵. Редактором был И.В. Шотин. Основные рубрики журнала назывались «Жизнь партии», «Жизнь комсомола», «Сельское хозяйство», «Образование», «О Советах», «О кооперации», «Военные дела», «Мокшанское слово (язык)» и др. Журнал издавался Пензенским Губкомом ВКП(б) тиражом 2400 экз.

В связи с созданием в 1928 году Мордовского округа со столицей в г. Саранске, журнал «Валда ян» вместе с газетой «Од веле» в августе 1928 года перевели в Саранск. В 1932 году журнал был переименован в «Колхозонь эряф» («Колхозная жизнь»), позже – журнал «Мокша». Национальные газеты продолжали издаваться в Мордовском округе и за её границами, так как значительная часть мордвы оказалась за пределами округа.

5 апреля 1928 года на Всероссийском совещании партийных работников по периодической и непериодической мордовской печати было принято решение об издании журнала с сельскохозяйственным уклоном для эрян. По решению Средне-Волжского обкома ВКП (б) от 7 декабря 1928 года в Самаре с января 1929 года начал издаваться журнал «Сятко» («Искра») на эрзянском языке. Первые номера «Сятко» вышли в Самаре при активной помощи мордовской секции Средне-Волжского обкома партии. Журнал выходил ежемесячно. Первый номер вышел тиражом в 1500 экз. Если в январе 1929 года у «Сятко» было 224 подписчика, то в декабре этого же года журнал выписывали 1750 человек. В течение 1929 года в Самаре было напечатано 15400 экземпляров.

Первым редактором журнала был Гребенцов Дмитрий Иванович (с 1929 по 1931 год). В состав первой редакции «Сятко» также входили В.А. Андрофагин (ответственный секретарь), И.С. Поздьяев (Сибиряк), С.З. Платонов, И.В. Шапошников, А.В. Дуняшин. Редакция располагалась в здании Обкома ВКП(б) и Облисполкома.

В связи с созданием Мордовской автономной области журнал «Сятко» («Искра») был переведён из Самары в Саранск и с 1930 года стал издаваться в Саранске.

Интересны названия рубрик первых номеров журнала – «Советское строительство», («Советской строительствась»), «Партийные, комсомольские и пионерские дела» («Партиянь, комсомолонь ды

пионерэнь тевть»), «Образование» («Тонавтнема тевть»), «Новости из-за рубежа» («Омбо масторонь кулят»), «О чём пишут сельчане» («Мезень кувалт сёрмадыть велестэ»), «Эрзянский язык» («Эрзянь кель-валось»).

В соответствии с решением ЦК ВКП(б) от 26 июня 1941 года на заседании бюро Мордовского обкома ВКП(б) 5 июля 1941 года Союзу писателей Мордовской АССР было предложено прекратить издание журнала «Сятко» до особого указания. С января 1946 года по май 1956 года вместо журнала издавался литературно-художественный альманах «Изнямо» («Победа»). С июня 1956 года до 1964 года журнал стал выходить под названием «Сурань толт» («Сурские огни»). Первоначальное название «Сятко» журналу было возвращено в январе 1956 года. Журнал выходил один раз в 2 месяца, ежемесячным изданием стал с ноября 1991 года.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 марта 1979 года за заслуги и развития литературы и активное участие в воспитании трудящихся журнал был награждён орденом «Знак Почёта».

Учредителями журнала «Сятко» являлись: до декабря 1990 года – Союз писателей Мордовской АССР, с января 1991 года по май 1999 года – Союз писателей Мордовии и коллектив редакции, с июня 1999 года по декабрь 1999 года – Правительство Республики Мордовия и коллектив редакции. С января 2000 года учредителем «Сятко» являлось Правительство Республики Мордовия, с 2015 года – редакция журнала.

В настоящее время «Сятко» («Искра») – ежемесячный литературно-художественный и общественно-политический журнал на эрзянском языке, издаваемый в г. Саранске (Республика Мордовия). На страницах журнала «Сятко» публикуются произведения эрзянских писателей и поэтов, вошедшие в золотой фонд национальной литературы. Именно здесь делают свои первые шаги молодые литераторы. Публицистические и научно-популярные материалы освещают жизнь, историю, культуру, быт эрзян и других финно-угорских народов, ставя на первое место темы нравственности, преемственности поколений, социальные и духовные вопросы.

Основные рубрики журнала «Сятко» – «Проза. Поэзия», «Драматургия», «Очерк», «Публицистика», «Критика», «Литература и жизнь», «Национальные традиции», «Новые имена», «В помощь учителям», «Маленьким читателям», «Сэме» (сатира и юмор). Под рубрикой «Наши гости – финно-угорские писатели» публикуются про-

изведения поэтов, прозаиков и публицистов Венгрии, Финляндии, Эстонии, Удмуртии, Карелии, республик Коми, Марий Эл.

На сегодняшний день установлены имена и фамилии всех редакторов эрзянского журнала «Сятко», которые в разные годы возглавляли издание:

1. Гребенцов Д.И. (01.1929 – 08.1931)
2. Звездин К.Д. (09.1931 – 08.1932)
3. Лукьянов А.М. (09.1932 – 08.1933)
4. Куторкин А.Д. (09.1933 – 12.1933)
5. Потешкин Ф.А. (01.1934 – 04.1935)
6. Прокин И.И. (05.1931 – 1935)
7. Куторкин А.Д. (11.1935 – 12.1937)
8. Учаев Д.Ф. (01.1938 – 05.1939)
9. Филиппов Н.И. (06.1939 – 06.1941)
10. Иркаев Н.Л. (01.1956 – 04.1958)
11. Вечканов С.Е. (05.1958 – 08.1959)
12. Куторкин А.Д. (09.1958 – 06.1959)
13. Мартынов А.К. (07.1959 – 10.1963)
14. Пятаев Е.И. (11.1963 – 12.1966)
15. Щеглов А.С. (01.1967 – 12.1971)
16. Мартынов А.К. (01.1972 – 06.1977)
17. Калинин И.А. (07.1977 – 05.1984)
18. Доронин А.М. (06.1984 – 01.2000)
19. Арапов А.В. (2000 – 14.06.2011)
20. Разгуляева Татьяна Васильевна (2011 – по настоящее время) – член Союза журналистов России, заслуженный деятель культуры Республики Мордовия.

Национальная печать сыграла важную роль в становлении и развитии мордовской литературы. Мордовские печатные издания 1920-1930-х годов сплачивали вокруг себя молодые творческие силы в лице крестьянских корреспондентов и представителей трудовой интеллигенции. Редакции национальных газет и журналов являлись своеобразными творческими объединениями для первых мордовских писателей. Со страниц газет впервые прозвучали первые поэтические, прозаические, драматические произведения на родном языке, появились первые публикации народных песен.

Почти все зачинатели эрзянской литературы прошли школу сельских и рабочих корреспондентов, работали в должности литературных сотрудников и редакторов национальной периодической печати.

Известными писателями стали многие корреспонденты национальных газет и журналов – П. Глухов, Я. Григошин, А. Дуняшин, А. Куторкин, Д. Морской (Малышев), Илья Морыця (И. Кривошеев), Артур Моро (А. Осипов), А. Лукьянов, Ф. Чесноков, Никул Эркай (Н. Иркаев), Эрке (П. Кириллов) и др. Они пробовали свои силы в различных жанрах – публиковали стихотворения, рассказы, пьесы, фельетоны, литературно-критические статьи, литературные переводы с русского языка.

На страницах мордовской периодики тех лет широко обсуждалась проблема формирования единых литературных языков эрзи и мокши, т.к. мордовские языки имеют большое разнообразие диалектов и наречий. Поэты и писатели пользовались народным языком, писали на своих диалектах, что создавало национальную пестроту и в мордовской литературе, и в национальных периодических изданиях. Многие из первых мордовских писателей были участниками языковых конференций, сыграли важную роль в становлении литературных норм языка. В результате было разработано два литературных языка: эрзянский и мокшанский.

Во второй половине 1930-х годов редакции многих газет и журналов мордвы оказались затронуты репрессиями. Мордовским писателям и журналистам приписывалась связь с финской разведкой на том основании, что мокшанский и эрзянский языки входили в финно-угорскую языковую группу. В 1937 году были арестованы практически все члены первой редакции «Сятко»: Д.И. Гребенцов, В.А. Андрофагин, И.С. Поздяев (Сибиряк), С.З. Платонов, И.В. Шапошников. В 1938 году были расстреляны Д.И. Гребенцов, бывший в то время ректором Высшей коммунистической сельскохозяйственной школы, И.В.Шапошников – заведующий сельхозотделом Мордовского обкома ВКП(б). И.С. Поздяев (Сибиряк), директор НИИ мордовской культуры, по обвинению в троцкизме был приговорён к 10 годам заключения в исправительно-трудовых лагерях. В.А. Андрофагин, сотрудник института повышения квалификации кадров народного образования, арестованный как «активист буржуазной правонационалистической повстанческой шпионско-диверсионной организации Мордовии», умер в лагере в Пермской области в 1948 году. Огромный урон был нанесён культуре, интеллектуально-нравственному потенциалу народа.

Репрессии серьёзно ослабили мордовскую национальную интеллигенцию, вызвали острый недостаток квалифицированных журна-

листных кадров. Следствием этого стало то, что обязанности редакторов журналов «Сятко» и «Колхозонь эряф» в конце 1930-х годов по совместительству исполнялись редакторами «Эрзянь коммуны» Д.Ф. Учаевым и «Мокшень правды» С.Д. Ивановским. Из-за отсутствия работников в 1938 году не вышло ни одного номера мокшанского общественно-политического журнала «Колхозонь эряф», не издавались детские журналы «Якстере галстук» («Красный галстук») и «Пионерэнь вайгель» («Голос пионера»), которые выходили в Саранске с 1931 года. С большим трудом редакция журнала «Сятко» за 1938 год смогла выпустить лишь два номера.

Сегодня в Мордовии на эрзянском и мокшанском языках выходят 2 газеты («Эрзянь правда» и «Мокшень правда»), 4 журнала (на эрзянском языке – «Сятко» и «Чилисема», на мокшанском языке – «Мокша» и «Якстерь тяштенья»). Независимая газета «Эрзянь мастор» издаётся общественным фондом спасения эрзянского языка имени А.П. Рябова. Газеты «Эрзянь правда» и «Мокшень правда» стали выходить в цвете, растёт уровень публикуемых материалов. Детско-юношеские журналы «Чилисема» (эрзя) и «Якстерь тяштенья» (мокша) знакомят читателей с творчеством поэтов и писателей, печатают сказки, стихи, рассказы, загадки на родном языке, рецепты национальной кухни, произведения начинающих авторов. Тиражи печатных изданий с каждым годом, к сожалению, уменьшаются.

Кроме Республики Мордовия, эрзянские газеты издаются в нескольких регионах. После массовых репрессий 1930-х годов национальные газеты в районах компактного проживания мордвы вновь стали издаваться только в 1990-х годах. С сентября 1994 года в г. Бугуруслан Оренбургской области по инициативе местного эрзянско-мокшанского центра стала выходить региональная газета для мокшан и эрзян «Лисьмапря» («Родник»). В Ульяновской области выходит газета «Ялгат» («Друзья»), издателем которой является областное правительство.

В Самаре с октября 2000 года издаётся газета «Валдо оyme» («Светлая душа»). Редактор газеты – кандидат исторических наук С.Д. Николаев. Газета выходит 4 раза в год на эрзянском, мокшанском и русском языках при финансовой поддержке Администрации Губернатора Самарской области.

В наши дни национальные периодические издания широко представлены в сети интернет – многие газеты и журналы имеют свои сайты, страницы в социальных сетях. Особенно интересными и ценными

для историков, филологов и исследователей являются отсканированные и выложенные в сеть для свободного скачивания номера первых мордовских газет и журналов, которые издавались в нашей стране в 1920-1930-х годах.

Литература и источники:

1. Ягина А. Н. Жанрово-тематический состав мордовской печати периода её становления (по страницам эрзянской прессы 1920-х годов) // http://journal.mrsu.ru/wp-content/uploads/2014/01/Yagina_-statya.pdf (электронный ресурс).
2. Чиндяйкин Ю.Г. Национальная пресса мордовской диаспоры // Современные проблемы науки и образования. – 2006. – № 3. <https://science-education.ru/ru/article/view?id=330> (электронный ресурс).
3. Мишанин Ю.А., Потапов П.Ф. Национальная печать, книгоиздание и вещание // Мордва. Очерки по истории, этнографии и культуре мордовского народа. Саранск, 2004. С. 596.
4. Литературная газета <http://lgz.ru/article/1-6399-2013-01-16/ano-natsionalnyy-bibliotechnyy-resurs-obyavlyaet-o-rozyske> (электронный ресурс).
5. Михайлов А.Д. Периодическая печать Средне-Волжской области. 1838-1928 гг.. Самара, 1929. С. 34.

Р. М. Шакиров,
кандидат исторических наук

**Ответственные редакторы Средне-Волжской
(Куйбышевской) татарской областной (краевой) газеты
«Урта Идель» «Колхозче» (1928-1938 гг.)**

Аннотация: в статье названы все ответственные редакторы татарской газеты «Колхозче» («Колхозник»), раскрыта деятельность последнего редактора Ф.М. Мубаракшина, руководившего коллективом редакции газеты более пяти лет, в ходе которых им и коллегами предпринимались небезуспешные усилия по совершенствованию всех сторон работы журналистов издания на татарском языке с учетом партийных установок и требований текущего момента. Высказаны предположения о причинах закрытия газеты, показана до- и послесамарская жизнь Ф.М. Мубаракшина.

Ключевые слова: 30-е годы, Средне-Волжский край, становление колхозного строя, поддержка печатью этого процесса, в том числе новой татарской газетой «Колхозче», пропаганда решений ВКП (б), борьба с бюрократизмом и извращениями классовой политики, освещение вопросов партийного строительства, развитие массовой работы СМИ, забота о рабселькорах и редакторах бригадных стенгазет, совершенствование деятельности областной татарской газеты.

Как известно, 14 мая 1928 года была образована Средне-Волжская область (с центром в г. Самаре), в которую вошли несколько бывших губерний. В следующем году область получила статус края. Успех становления и эффективной деятельности нового административно-территориального образования зависел от оперативного решения многих организационных, хозяйственных, политических и социально-культурных вопросов.

Не последнее место среди них было уделено и проблеме налаживания работы средств массовой информации, на которые возлагалась задача пропаганды решений ВКП (б) и ее комитетов на местах, мобилизации населения на борьбу за повышение производительности труда в промышленности, укрепление колхозной системы, увеличе-

ние числа сторонников социализма и коммунизма. 19 июля 1928 года в Средне-Волжском областном комитете ВКП (б) рассмотрели вопрос о состоянии периодической печати в регионе. И приняли решение о создании издательства «Средне-Волжская коммуна», размещении его в здании «Резинотреста» на ул. Кооперативная, 59 и переводе туда выпуска газет «Волжская коммуна», «Средне-Волжский комсомолец», «Колхозная газета», «Будь готов!», «Красноармеец», «Безбожник» и нескольких других печатных органов партийных и советских организаций. А также же об издании объединенной татарской газеты, которая приходила на смену выходившим до этого времени пензенской газете «Сабанчы» («Плугарь») и оренбургской газете «Очкын» («Искра»).

С 6 октября 1928 года до 31 января 1930 года новое СМИ именовалось «Урта Идел» («Средняя Волга»), а потом было переименовано в «Колхозче» («Колхозник»). Первым ответственным редактором этой газеты стал 27-летний Загит Юсупов-Шарки (Мухаметзагит Гайфуллин Юсупов), впоследствии известный татарский и башкирский литературовед, научный сотрудник Института истории, языка и литературы Башкирского филиала Академии наук СССР в 1944-1961 гг. До Самары он работал в популярной оренбургской газете «Вақыт» («Время»), учредителем которой являлся миллионер-золотопромышленник и меценат З.С. Рамиев (известный и как великий поэт Дэрдменд), а затем редактором газеты «Башкортостан» и Башгосиздата в 1921-1922 гг.

9 августа 1929 года секретариат Средне-Волжского обкома партии постановляет отпустить Юсупова на учебу в Государственный институт журналистики (г. Москва) и просит ЦК ВКП (б) откомандировать на должность редактора газеты «Урта Идел» тов. Рамазанова, окончившего этот ВУЗ [1]. Но с Рамазановым что-то не вышло, и поэтому в конце года секретариат крайкома ВКП (б) для руководства изданием создает коллегию в составе тов. Арсланова, Исхакова и секретаря татарской секции подотдела нацмен крайкома [2]. А в мае 1930 года Арсланов назначается редактором краевой татарской газеты «Колхозче» и получает заместителя в лице Исхакова [3].

В партийных документах тех лет было принято указывать только фамилию человека с приставкой «тов.» – вместо имени-отчества или инициалов. Но судя по всему, во главе газеты стал поэт, прозаик и драматург К.Арсланов. В 1935 году выйдет его книга – роман «Узлы» (из жизни татарской колхозной деревни).

Его на посту редактора газеты со временем сменит Г.Исхаков. А в январе 1931 года в коллектив редакции вольется Ф.М. Мубаракшин. После досрочного окончания Государственного института журналистики (ГИЖ) он по мобилизации ЦК ВКП(б) приехал в Самару. Сначала Ф.Мубар (журналистский псевдоним Мубаракшина) в течение года работал ответственным секретарем газеты, после – заместителем редактора, а в июле 1932 года стал ее ответственным редактором на пять с лишним лет [4]. Одновременно тов. Мубаракшин по совместительству с 1 сентября 1932 года по 15 декабря 1933 года редактировал газету «Культурный фронт» для малограмотных и с 1 февраля 1932 года по 1 января 1933 года редактировал журнал «Комбайн» [5].

По сравнению со своими предшественниками, возглавлявшими «Колхозче», Фазыл Мубаракшинович (Мубарович – такое написание давало Самарское адресное бюро) имел более солидный опыт руководящей журналистской и общественной работы. Уроженец села Татарский Дюм-Дюм Черкасовской волости Елабужского уезда Вятской губернии, которое с 1920 года вошло в Татарскую АССР: сначала в составе Мамадышского, а с 1921 года – Елабужского кантонов, летом 1919 года (в 16 лет) стал одним из 17 первых комсомольцев Мамадыша. На следующий год он создал комсомольскую ячейку в родном селе, в котором тогда жило рекордное количество сельчан за всю его историю (1077 чел.), и молодежи было достаточно. Работу в сельском хозяйстве Фазыл совмещал с комсомольской деятельностью, поскольку с первых дней стал председателем, а потом секретарем дюмдюмовской ячейки.

В 1922 году он покинул село, так как был направлен на учебу в Казань. На следующий год выпускник совпартшколы 2-й ступени становится ответственным секретарем Агрызского кантком РКСМ, а летом 1924-го – секретарем Мамадышского кантком РЛКСМ. Через год Фазыла, члена бюро Татарского обкома комсомола, назначают заведующим отделом печати обкома и ответственным редактором областной комсомольской газеты «Кызыл яшьләр» («Красная молодежь»), а также редактором журнала «Авыл яшьләре» («Деревенская молодежь»). Делами молодежной прессы он занимался до 1928 года (до направления в ГИЖ), оставаясь членом Татарского обкома ВЛКСМ и проявив себя, по мнению орготдела обкома ВКП (б), одним из наиболее активных, политически развитых и квалифицированных работников комсомола [6].

Став ответственным редактором татарской газеты «Колхозче» – органа Средне-Волжского крайкома ВКП (б) и крайисполкома, Мубаракшин с привычной ему старательностью, принципиальностью и настойчивостью взялся за знакомую во многом работу. В то время в стране реализовывался курс «догоняющей» модернизации, и ВКП(б) «подхлестывала» население новыми экономическими проектами, а печать усиливала пропаганду всех партийных начинаний. С 1933 года в МТС, колхозах и совхозах для усиления партийного контроля начали создаваться политические отделы. Село было наиболее сложным участком для внедрения социалистических методов. Крестьяне-собственники нередко отказывались вступать в колхоз, на этой почве нередко возникали волнения на местах, доходившие до крайностей. Так, на бюро Средне-Волжского крайкома партии отмечалось, что в сентябре 1929 года в деревнях края имело место 77 случаев террористического акта, а в следующем месяце – 97 [7].

Перелом на селе мог быть достигнут на основе обеспечения более высокого уровня механизации колхозов по сравнению с частными хозяйствами. Именно на это партия направляла работу всех СМИ. Читательская аудитория стала привыкать к новым общественным функциям печати – воспитывать и образовывать людей. А такие ее функции, как развлечение и ведение информационного диалога с идеологическими оппонентами не просто отошли на второй план, а были заморожены. От газет требовалось смелое бичевание извращений классовой политики и бюрократизма, углубление самокритики, расширение освещения вопросов партийного строительства, оказание помощи парторганизациям в проведении важнейших политических и хозяйственных кампаний, развитие массовой работы СМИ и постоянная забота о рабселькорах и редакторах бригадных стенгазет.

Все эти требования учитывались редакцией «Колхозче» и были программой ее действий. Из обращения Мубаракшина в крайком ВКП (б): для улучшения руководства бригадными газетами редакция «Колхозче» считает необходимым издать 10 тыс. макетов на татарском языке. Из них: полеводческих – 6 тыс., а тракторных и животноводческих – по 2 тыс. На это надо 160 кг бумаги. Редакция просит крайком отпустить 160 кг [8].

Выпускавший почти каждый день в период уборки на этих бланках стенгазету ее редактор К.Д. Надеев (Биккулов) из колхоза «Волжская коммуна» в селе Татарская Свербейка Лямбирского района Мордовской автономной области вспоминал свою поездку в Самару на

краевой слет редакторов стенных газет в 1934 году: «Слет проходил в здании драматического театра. Доклад о задачах стенной печати сделал редактор краевой газеты «Волжская коммуна». Были выступления участников слета. Потом была организована работа по секциям. Нашу татарскую секцию возглавлял редактор газеты «Колхозче», выходящей на татарском языке, Любаракшин (Любар – так он подписывал газету). В течение этих дней нас учили, как писать заметки, на что обращать внимание, как отражать на страницах газет вопросы сохранения социалистической собственности, борьбы с рвачами и лодырями и, конечно, чаще показывать передовиков колхозных полей, и, если имеется возможность, размещать их фотографии. Товарищ Мубаракшин сделал разбор и хвалил нашу «редакцию» [9]. Видимо, активисту из Мордовии понравился Мубаракшин, коли он по простоте времени так переделал его фамилию.

«Колхозче» проводит выездные редакции для подготовки материалов по обслуживанию прополочной, взмета ранних паров и подготовки к проведению уборочной кампании. За первый квартал (год не указан) в рамках организации массовой работы самарцы помогли выпустить на местах: в Саранском районе – 10 номеров районной газеты и три номера – областной, а также две газеты сельского масштаба; в Кулаткинском и Байтуганском районах – по три номера. Силами редакции обслужены Абдулинский, Бугурусланский и Красноярский районы [10]. Кроме того, редакция «Колхозче» готовит обзоры публикаций районных газет, выходящих на татарском языке, и высылает им свои соображения. Примечательно, что редакторы на местах соглашались не со всей критикой в свой адрес [11].

Команда Мубаракшина использовала и другие формы массовой работы: читательские конференции, отчеты на рабочих собраниях, конкурсы, смотры и пр. Так, планом редакции ко Дню печати 1935 года были предусмотрены следующие мероприятия: конкурс на лучшую стенгазету, конференции читателей в колхозе «Волжская коммуна» Лямбирского района (Аюпов), в колхозе «Кызыл су» Малокандалинского района (Салимов) и в колхозе им. Баумана Байтугановского района (Мубаракшин). Также запланированы обзоры бригадных стенгазет колхоза им. Сталина Торбеевского района, колхоза «Волга» Богдашкинского района и колхоза им. Клары Цеткин Старо-Кулаткинского района. А обзоры на тему «Борьба за действенность сельхозной заметки» должны были поступить в Лямбир, Старую Кулатку и Байтуган – для районных газет [12].

По упомянутой теме обзора членам редакции «Колхозче» было что рассказать и о своей работе. По результатам рассмотрения писем и заметок, которые редакция отправили на места за первые семь месяцев 1934 года, шестерых коммунистов исключили из партии, 40 человек сняли с занимаемых должностей, а из колхозов выгнали четырех лодырей и воров [13]. Такая деятельность краевой газеты способствовала не только наведению порядка на территориях, но и увеличению обращений в редакцию. Если сравнить данные по поступившим в редакцию письмам и материалам за 1934 и 1936 годы, то получается рост показателей на 58-63% соответственно [14].

Коллектив журналистов «Колхозче» справлялся и с задачей увеличения числа своих селькоров, а также достигнутых рубежей в ходе подписной кампании. Есть, к примеру, список селькоров газеты начала 30-х годов. В нем 73 чел., из них женщин – всего шесть [15]. На 1 января 1934 года стало 250 селькоров, на 1 января 1935 года – 315. К июлю 1934 года количество селькоров-женщин утроилось. Среди сельских корреспондентов значатся 16 председателей сельсоветов, колхозов и их заместителей; четыре бригадира, 36 рядовых колхозников, три конюха и работника МТФ, 34 счетовода, учетчика и почтальона; 20 работников районного масштаба, 4 работника МТС и два агронома. Учтена и активность селькоров: из 315 человек в 1934 году присылали заметки 148 чел. Из них самые активные – 25 селькоров [16].

Что касается подписки на «Колхозче», то тут команда Мубаракшина использовала два «ноу-хау». С помощью местных органов власти редакция получала информацию о татарских населенных пунктах с указанием населения в них. Она оказывалась полезной и при точечном поиске новых селькоров. А директорам МТС направлялись письма с просьбой сообщить по прилагаемой форме количество агрономов, заведующих хато-лабораториями, трактористов, комбайнеров и колхозных бригадиров из татар, работающих в МТС. После обработки поступившей информации сотрудники редакции высылали новые письма директорам МТС с просьбой выписать конкретное количество газет «Колхозче», соотнесенное с татарской «подписной базой», и указанием новых тем публикаций и акцентов, которые будут интересны этой «базе» в подписной период [17].

Эти маленькие хитрости давали неплохой результат. Так, план «движения тиражей», т.е. подписную кампанию в 1933 году редакция выполнила на 96,6% (ежемесячная норма – 6000 экз.), что стало

пятым результатом в регионе и лучшим показателем среди нацмен печати [18]. Если же говорить о тираже выпуска газеты, то можно отследить тенденцию к росту. При Арсланове он составлял 8000 экз., а при Мубаракшине – 8165. Несущественная разница становится более заметной, когда учитывается частота выходов газеты в свет. При Арсланове «Колхозче» была еженедельным изданием, а при Мубаракшине выходила 10 раз в месяц. Причем, в феврале 1935 года он вместе с коллегой из чувашской газеты «Колхозник» пишет письмо в отдел культуры и пропаганды ленинизма Куйбышевского крайкома ВКП(б) и просит установить другую периодичность выхода газеты – 12 раз в месяц [19].

В этом письме два редактора излагают еще ряд просьб для улучшения положения газет: увеличить дотацию и фонд отпускаемой бумаги на 50%, а штаты – на три единицы, разрешить редакторам присутствовать на заседаниях бюро крайкома партии, укрепить редакции коммунистами, обязать полиграфтрест обеспечить редакции шрифтами. Действительно, партийная группа при редакции «Колхозче» состояла всего из трех человек: Мубаракшин, Аюпов, Салимов. Следует назвать и весь состав редколлегии. В 1933 году 30-летний Мубаракшин возглавлял коллектив редакции газеты «Колхозче», состоявший из восьми сотрудников. Среди них заместитель редактора 33-летний Т.Аюпов, секретарь 32-летний А.Галимов, заведующий массовым отделом 27-летний С.Урайский, заведующий отделом расследования 26-летний А.Сафиуллин, заведующий сельскохозяйственным отделом 28-летний А.Салимов, ответственный переводчик 27-летний С.Ахметшин, корректор 23-летняя З.Камаева и машинистка 21-летняя Р.Уразгильдеева [20].

То есть работала довольно молодая команда, о которой ответственный редактор заботился по мере сил. Когда, например, комиссия по снабжению партактива при крайкоме партии отказала в выдаче пайка ответственным секретарям татарской и чувашской краевых газет, а также заведующему издательством национальных газет, Мубаракшин в паре с чувашским коллегой обратился к куратору в крайкоме ВКП(б) с просьбой о выдаче ответпайков [21]. В связи с выделением в декабре 1934 года из состава Средне-Волжского края Оренбургской области возник вопрос создания областной татарской газеты. Ф.Мубаракшин в конце зимы обращает внимание Оренбургского обкома ВКП(б) на необходимость учета культурных запросов татаро-башкирского населения, а также традиции в обеспечении этой части населения газетой

на родном языке и обещает поддержку кадрами, рекомендуя в качестве организатора СМИ Л.Х. Нигматуллина. Со временем областная татарская газета «Коммунист» увидела свет. Взяли в нее и Нигматуллина, только не на руководящую должность [22].

А у самого Мубаракшина начинается черная полоса. 3 марта 1935 года при покупке в кассе железнодорожного билета до Ялты (путевка в санаторий) у него вытащили из кармана все документы, в том числе партийный билет, выданный Верхне-Городским райкомом ВКП(б) г. Казани. Через неделю бюро Фрунзенского райкома ВКП (б) г. Куйбышева объявило ему выговор за халатное отношение к хранению партбилета и обратилось в Куйбышевский крайком с просьбой выдать новый билет. Это было сделано в соответствии с решением бюро крайкома от 15 мая того же года [23].

В январе следующего года Мубаракшин пишет заявление в Куйбышевский крайком ВКП (б), в котором просит дать ему месячный отпуск для санаторного лечения, так как врачи диагностируют туберкулез и сильную неврастению [24]. Удалось на этот раз доехать до лечебного учреждения или нет, выяснить не удалось. Но в 1937 году он трудится на своем посту, решая разные задачи. В конце апреля ответственный редактор отправляет в Куйбышевский обком ВКП (б) список сотрудников областной татарской газеты «Колхозче», участвующих в общегородском собрании партийных работников, рабкоров, военкоров, редакторов стенгазет и журналистов, посвященном 25-летию газеты «Правда» и Дню печати. В списке восемь человек вместе с ним [25]. А через пять месяцев в «Книге приказов» редакции появляется такая запись: «Согласно решению партийного собрания, как исключенный из рядов ВКП (б), я обязанности редактора газеты «Колхозче» передаю редколлегии с 25-го сего сентября. Ф.Мубаракшин» [26].

Что произошло в коллективе, какие претензии привели к взысканиям, наложенным на сотрудников, и даже увольнениям с формулировкой «как не отвечающего работе в большевистской печати» – в этом предстоит еще разобраться, если позволят архивы. От занимаемой должности Ф.М. Мубаракшин был освобожден решением Куйбышевского обкома ВКП (б). За ответственного редактора остался член редколлегии Баймурзин, который вскоре вошел в ликвидком Куйбышевской областной татарской газеты «Колхозче», закрывшейся вместе с чувашским «Колхозником» с 1-го апреля 1938 года [27].

Такой итог – не есть результат деятельности Мубаракшина и его коллег. В 1930-е годы в СССР был прекращен выпуск всех краевых газет и журналов, а также областных и окружных газет на татарском языке. Если же взять массив татарской печати того времени целиком (не менее 300 общесоюзных, союзно-республиканских, автономно-республиканских, краевых, областных, окружных, городских, районных и многотиражных изданий), то в исследуемом десятилетии по предписаниям центральных и региональных властей он уменьшился в два раза, поскольку выпуск более 170 изданий на татарском языке был прекращен [28].

Причем этот процесс закрытия СМИ не подпадал под популярно-тревожное определение «вредительство», поскольку он вписывался в концепцию И.Сталина, выдвинутую на XVI съезде ВКП (б), в соответствии с которой после победы социализма во всемирном масштабе из сотен языков будут выделяться сначала наиболее обогащенные зональные языки, а потом зональные языки сольются в один общий международный язык. В Советском Союзе одним из этих зональных языков должен был стать русский язык, и посему началась подготовка к «светлому» будущему посредством урезания нацмен печати.

Получив 29 марта 1938 года справку за подписью Баймурзина и Урайского о своей работе в Самаре в течение шести с половиной лет, Мубаракшин убыл в Казань. О его жизни в предвоенный период и годы войны информации мало. Известно лишь то, что во фронтовых газетах появлялось много материалов Ф.Мубара. Опытным мастером пера и организатором печати он пришел в 1946 году в татарскую республиканскую газету «Кызыл Татарстан» («Красный Татарстан»), которая, продолжая менять свое название, называлась позже при нем

Фазыл Мубаракшин в годы работы в газете «Социалистик Татарстан»

«Совет Татарстаны» («Советский Татарстан») и «Социалистик Татарстан» (Социалистический Татарстан»). С 1992 года действует новое наименование – «Ватаным Татарстан» («Родина моя Татарстан»), но в газете с таким названием Мубаракшин уже не трудился, поскольку, в 1963 году он вышел на пенсию.

А до перехода на заслуженный отдых Фазыл Мубаракшинович возглавлял в газете «Кызыл Татарстан» отдел сельского хозяйства, потом стал заведующим отделом писем, а затем – литсотрудником. Коллеги по работе отмечали его пытливый ум и оперативность, умение доводить начатое дело до конца. Начиная рабочий день одним из первых в редакции, он успевал обзвонить районы и собрать информацию о сельхозделах, которая в тот же день шла в номер. Не было проблем и с обстоятельными материалами о жизни деревни. Неслучайно заведующего отделом стали вскоре называть в газете «журналистом №1». Во время руководства отделом писем он создал Казанский городской клуб журналистов, через который прошли многие работники печати. Также Мубаракшин приложил много сил для налаживания деятельности общественной приемной газеты и юридической консультации. Прознав о его оперативности и желая избежать бюрократических проволочек, татарстанцы порой не отправляли письмо-жалобу в вышестоящие инстанции, а приезжали с ним в отдел писем газеты. Заведующий знакомился с текстом и принимал в зависимости от содержания одно из двух решений: 1) отправить письмо на рассмотрение в обком партии, 2) выехать самому на место для изучения ситуации и принятия мер.

Став пенсионером, Ф.Мубаракшин не расстался с любимой профессией. Он взялся за выпуск «Страницы народного контроля», которая пользовалась в 70-е годы огромной популярностью у читателей. За 15 лет при его активном участии вышло около 2000 таких «Страниц...» [29].

В памяти коллег Фазыл Мубаракшинович остался энергичным человеком, призывавшим собратьев по перу всегда быть честными и объективными, прислушиваться к мнению людей, находить и опираться на положительные факты из жизни в любых ситуациях.

Литература и источники:

1. СОГАСПИ, ф. 655, оп. 4, д. 8, с. 83.
2. СОГАСПИ, ф. 655, оп. 4, д. 14, с. 24.

3. СОГАСПИ, ф. 1141, оп. 2, д. 1а, с. 348.
4. СОГАСПИ, ф. 1141, оп. 26, д. 378, с. 12, 120б.
5. Аглиуллин Р. Соңгы мөхәррир» («Последний редактор») // Самарская областная татарская газета «Бердәмлек». – 2000. – 18 апреля.
6. СОГАСПИ, ф. 1141, оп. 26, д. 378, с. 12, 14.
7. СОГАСПИ, ф. 655, оп. 5, д. 60а, с. 2.
8. СОГАСПИ, ф. 1141, оп. 39, д. 145, с. 129, 129об.
9. Романова В.А. Через газету – «путевка» в жизнь! // Газета «Призыв» Лямбирского района Республики Мордовия. – 2015. – 9 января.
10. СОГАСПИ, ф. 1141, оп. 38, д. 445, с. 33, 33об.
11. СОГАСПИ, ф. 1141, оп. 39, д. 145, с. 132.
12. СОГАСПИ, ф. 1141, оп. 41, д. 222, с. 30.
13. ЦГАСО, ф. Р-1176, оп. 10, д. 25, с. 38.
14. Подсчитано автором по: ЦГАСО, ф. Р-1176, оп. 10, д. 25, с. 94-99, 132-147.
15. ЦГАСО, ф. Р-1176, оп. 4, д. 3, с. 135-137.
16. ЦГАСО, ф. Р-1176, оп. 10, д. 25, с. 37.
17. ЦГАСО, ф. Р-1176, оп. 9, д. 118, с. 44.
18. СОГАСПИ, ф. 1141, оп. 40, д. 228, с. 393, 394.
19. СОГАСПИ, ф. 1141, оп. 20, д. 403, с. 112; оп. 41, д. 222, с. 11; ЦГАСО, ф. Р-1176, оп. 7, д. 49, с. 1-120.
20. СОГАСПИ, ф. 1141, оп. 39, д. 145, с. 125.
21. СОГАСПИ, ф. 1141, оп. 40, д. 228, с. 324.
22. Панина Т.С. Оренбургская областная татарская газета «Коммунист»// Материалы конференции «Татары в Оренбургском крае». – Оренбург. – Изд-во «Димур». – 1997. – 228 с.
23. СОГАСПИ, ф. 1141, оп. 26, д. 378, с. 3, 9, 11.
24. СОГАСПИ, ф. 1141, оп. 39, д. 145, с. 126.
25. СОГАСПИ, ф. 1141, оп. 36, д. 198, с. 59.
26. ЦГАСО, ф. Р-1176, оп. 10, д. 101, с. 8.
27. ЦГАСО, ф. Р-1176, оп. 12, д. 1, с. 16: СОГАСПИ, ф. 656, оп. 2, д. 23, с. 12, 46.
28. Насыров Т. Тернистый путь татарской прессы // Научный Татарстан. – Казань. – 2003. – № 3/4. – С. 53.
29. Аглиуллин Р. Соңгы мөхәррир» («Последний редактор»). Указ. соч.

Р. В. Ильязова,
главный архивист отдела использования,
публикации документов и НСА Государственного
архива новейшей истории Ульяновской области

**К вопросу о становлении системы просвещения
и антирелигиозной пропаганды среди населения
Симбирской губернии, Ульяновского округа,
исповедующего ислам в 1918-1920-х гг.**

Аннотация: автором статьи рассматриваются отдельные аспекты становления системы просвещения и образования народов, исповедующих ислам и проживающих на территории Симбирской губернии, а впоследствии Ульяновского округа. Приводится теоретическое обоснование попыток органов власти привлечь мусульманское духовенство к сотрудничеству в сфере просвещения, имевших место на начальном этапе развития конфессиональной политики Советского правительства, а также рассматривается вопрос о подготовке учителей для национальных школ.

Ключевые слова: атеизм, антирелигиозная пропаганда, ислам, образование, просвещение, национальные школы.

Создание нового государства после установления советской власти было неразделимо с воспитанием «нового», советского человека, отвечавшего реалиям и требованиям жизни в кардинально изменившейся стране. Атеистическая пропаганда заняла одно из важнейших направлений проведения в жизнь культурной революции, основной задачей которой являлось внедрение в сознание советских граждан марксистско-ленинской идеологии, явным противоречием которой, являлось сохранение религиозных убеждений. В.И. Ленин, развивая тезис о преобладании материалистического мировоззрения, указывал на необходимость разъяснения идеологических и материалистических корней «религиозного тумана»¹. Согласно концепции культурной революции, создание «нового человека» было неразделимо с преодолением религиозности. Опубликованная в 1922 г. статья Ленина «О значении воинствующего материализма» определила основные направления предстоящей идеологической работы, одним из которых

стала замена иллюзорного, религиозного мировоззрения, материалистическим среди населения всей страны.

В условиях многонациональности и многоконфессиональности Симбирской губернии, а впоследствии Ульяновского округа, проведение политики по искоренению религиозного мировоззрения осуществлялось в форме проведения агитационной работы, направленной против представителей различных конфессий. Исторически сложилось так, что на исследуемой территории в течение продолжительного периода времени сохранялась тенденция преобладания русского населения, традиционного исповедующего православие (таб.1).

Таблица 1.

**Изменение национального состава населения на территории
Симбирской (Ульяновской) губернии в 1920-х гг.**

Документ, фиксирующий численность населения	русские	мордва	чуваши	татары	прочие
Всероссийская перепись населения 1920 г.	1287064	206781	54212	81904	28230
Всесоюзная перепись населения 1926 г.	686170	108203	33504	26535	7571

Татары, а также чувашы, мордва, частично исповедующие ислам, также составляли значительную часть населения губернии. Соответственно неслучайно одним из главных направлений антирелигиозной пропаганды стала антиисламская агитация.

Принятие в 1918 г. Декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви, разработка дальнейших инструкций по проведению секуляризации жизни советского общества обусловили создание многочисленных органов власти, ответственных за реализацию конфессиональной политики и антирелигиозной пропаганды в том числе в сфере народного образования. Если на всесоюзном уровне в 1918-1929 гг., урегулированием данных вопросов занимались Комиссия по проведению отделения церкви от государства, Комиссия по учету и сосредоточению церковных ценностей, Комиссия по реализации церковных ценностей, Комиссия по антирелигиозной пропаган-

де, то проведением антирелигиозной пропаганды на местах занимались отделы и подотделы нацмен, агитационные отделы губернский, уездных, впоследствии районных комитетов ВКП(б). Общеизвестно, что важную роль в противодействии религиозному мировоззрению играл созданный в 1925 г. Союз воинствующих безбожников. Нередко к проведению просветительской антирелигиозной агитации привлекался и комсомол.

В трудах главного антирелигиозного идеолога СССР - Е.М. Ярославского подробно раскрывается необходимость проведения активной образовательной и воспитательной работы с населением. Наряду с чем, отмечается отсутствие разъяснений особенностей ведения антирелигиозной пропаганды среди представителей различных конфессий. В связи с этим научный интерес представляет самостоятельно разработанная симбирскими агитаторами в 1918-1920-х гг. антиисламская идеологическая платформа. Согласно тезисам, обнаруженным среди документов агитационного отдела Симбирского губкома ВКП(б), мусульманское вероисповедание было охарактеризовано, как религия, служащая интересам эксплуататорских классов, оправдывающая и охраняющая капитализм, частную собственность и эксплуатацию. Авторы концепции утверждали, что подобный вывод был сделан на основании цитат из Корана: «Аллах позволил прибыль в торговле». Отмечалось, что страт, основанный на частной собственности и эксплуатации, ислам считает неприкосновенным и всякое посягательство на него, революционную борьбу трудящихся с эксплуататорами, считает попыткой бороться с Аллахом, выдуманной буржуазией. Согласно идеологической концепции, ислам является орудием сглаживания классовых противоречий и отрицания классовой борьбы трудящихся с эксплуататорами: «Аллах любит только терпеливых», «Будь терпелив в несчастьи, какое постигнет тебя» - говорится в Коране. Таким образом, исламу в отличие от других религий уже на раннем этапе развития антирелигиозной пропаганды придавалась характеристика не только, как противоречия научному и материалистическому мировоззрению, но как явления, в принципе противопоставленного советскому строю.

Наряду с данным тезисом существовало мнение о различии между православным и мусульманским духовенством. Отмечалось, что в отличие от христианского духовенства муллы никогда не составляли отдельного сословия. Исламское духовенство оставалось наравне с угнетаемыми крестьянами. В отличие от православных священни-

ков муллы никогда не получали от государства жалования, не владели землей, за похороны и другие требы население платило столько сколько было возможно. Отсутствие государственных привилегий для мулл обуславливало приравнивание их к беднякам и середнякам. По мнению отдельных агитаторов, православное духовенство было высокообразованным, имеющим возможность сознательно вводить в заблуждение население, исповедующих православное христианство. Муллы же, будучи безграмотными, с точки зрения общепринятых в данный период понятий о грамоте, не могли обмануть население, поскольку были обмануты самодержавным государством сами. Существующая враждебность по отношению к советскому правительству подвергалась решительным оправданиям. Заведующий подотделом национальностей при Карсунском Уездном организационно-агитационном отделе Абраров в докладе 20 декабря 1919 г. утверждал, что мусульмане Карсунского уезда относятся к советской власти враждебно лишь ввиду угнетенного состояния народа во времена самодержавия. В связи с этим в 1920-е гг. предпринимались попытки наладить взаимоотношения советской власти и мусульманского духовенства. В 1919 г. была озвучена идея созыва Всероссийского совещания по просвещению национальных меньшинств. В организационном письме, разосланном оргбюро партии на места, отмечалось, что большинство народов нерусского языка – народы наиболее отсталые в культурном отношении: «Пролетарские трудовые элементы этих масс можно пробудить к самостоятельности и поднять для дела нового социалистического строительства только путем просвещения и пропаганды на единственно доступном для них материнском языке». Заведующий национальным подотделом Абраров обратился к Симбирскому губернскому комитету партии с просьбой разрешить устроить съезд мулл Карсунского уезда. По его мнению, русскоязычные коммунисты, не могли проводить агитационную политику среди мусульманства на должном уровне. В то время как вербовка агитаторов среди мусульманского духовенства и интеллигенции, пользовавшихся уважением среди простого населения могла помочь в деле антирелигиозной пропаганды.

Ведение антирелигиозной пропаганды было самым тесным образом связано с общим уровнем грамотности населения. На фоне общего низкого уровня грамотности населения, вопиющим фактом был еще более низкий уровень грамотности народов нацмен. Умение изъясняться, писать на национальном языке, безусловно, не отвечало

стандартам советской школы. Необходимость постепенного включения национальных меньшинств в общесоветскую культуру, а также стремление заручиться поддержкой мусульманского духовенства, привела к необходимости сделать шаг назад – допустить преподавание в национальных, все равно, что религиозных школах, что и было установлено в 1924 г. Декретом ВЦИК. Положениями постановления Наркомата просвещения и Наркомата внутренних дел местным органам вменялось в обязанность следить за тем, чтобы вероучение преподавалось во внеучебное время, чтобы в мечетях под видом вероучения не было преподавания общеобразовательных предметов. Разрешение на преподавание мусульманского вероучения в мечетях выдавалось уездными, губернскими и областными исполкомами через их административные органы. Административные органы НКВД обязаны были вести точную регистрацию преподавателей вероучения. Согласно постановлению, дети, достигшие 12-14 лет, могли изучать шариат после получения ими «светского» образования в пределах школы I ступени. После принятия новых положений закона была открыта мусульманская школа при Патронном заводе города, в Ульяновской губернии в 1926 г. мулла деревни Ахметлей Багданов Кялий, жена торговца Мурада Шилова, дочь муллы Байбелова Акима занимались преподаванием вероучения. В той же деревне муллой была организована уже нелегальная религиозная школа.

В записке Восточного отдела ОГПУ о мерах борьбы с духовенством октября 1926 г. отмечалось, что организованные религиозные школы при мечетях, разрешенные декретом ВЦИК 1924 г. стали главной легальной базой, на основе которой ширится и разворачивается религиозное движение. Количественная и качественная слабость советских школ, недостаточное реагирование низовых советских органов на конкретные случаи нарушения положений декрета создали целый ряд благоприятных предпосылок для роста религиозных школ, зачастую за счет светских. В результате духовенство сумело организовать большое количество легальных и нелегальных школ вероучения, заострить внимание населения на необходимости еще большего расширения рамок вероучения, заинтересовать крестьянство вопросами подготовки мулл как вероучителей и вопросами расширения выпуска религиозных книг.

Ввиду того обстоятельства, что представители мусульманского духовенства неоднократно выходили за рамки предложенного им положения, борьбы за расширение рамок вероучения, борьбу против

органов комсомола и местных органов советской власти в 1926-1927 гг., а также ввиду того, что по всей стране отмечалась тенденция движения из советских школ в религиозные, в 1928 г. Президиум ЦИК СССР по предложению Политбюро ЦК ВКП(б) отменил закон 1924 г.

В связи с провалом попытки наладить просветительскую и антирелигиозную миссию через представителей мусульманского духовенства и интеллигенции, остро встал вопрос о подготовке удовлетворяющих идеологические требования светской школы национальных педагогических кадров. Ввиду отсутствия опыта подготовки учителей для национальных школ до 1918 г., в 1920-е гг. открытие педагогических курсов в Симбирской губернии сопровождалось некоторыми проблемами. Так, на заседании объединенного заседания ответственных работников-коммунистов мусульманских и чувашских учреждений и организаций Симбирска от 1 ноября 1919 г. освещалось положение дел на мусульманских педагогических курсах, заключающееся в попытках ликвидации курсов в соответствии с постановлением Симбирского губернского отдела народного образования. Собрание, принимая во внимание, что курсанты обучались на мусульманском языке, русским языком владеют недостаточно, а значит, конкурировать при прохождении курса школ с национальностями не мусульманского языка не в состоянии. Упразднение курсов означало разгон учащихся и пресечение всяческого прогресса. Губотнароду было указано на нецелесообразность постановления. В результате татарские педагогические курсы были не упразднены, а преобразованы в трехгодичные общеобразовательные курсы, а 4-ый год стал специальным – педагогическим.

Только в конце 1920-х гг. была утверждена четырнадцатичасовая программа для чувашских учительских курсов школ I ступени, в которой помимо прочих рассматривались также вопросы, касающиеся современного состояния религиозных организаций в СССР, сектантства, различных аспектов марксистско-ленинского учения в религии, раскрывающих социально-экономические корни религиозности, задачи антирелигиозной пропаганды в целом и основные мотивы антирелигиозной пропаганды в школе.

Важное место в программе занимали вопросы увязки программы школ I ступени с антирелигиозной пропагандой, а также агитация против религиозности среди населения и в частности среди родителей.

Нередким было участие в образовательной деятельности ячеек Союза безбожников. Так, в плане Ульяновского окружного Совета

Союза безбожников на 1929 г. отмечено участие в проведении учительских курсов (чувашских и татарских) с докладом о задачах антирелигиозной пропаганды среди национальных меньшинств. Следует заметить, что подготовка татарских национальных педагогических кадров была более эффективна в отношении городских школ. В протоколе №24 заседания бюро Ульяновского губкома ВКП(б) от 28 марта 1928 г. в докладе о работе татарского бюро сообщалось, что школа семилетка полностью укомплектована более подготовленными кадрами из числа татар, результатом чего стало создание при школе ячейки Дегриляр (безбожников). Наряду с этим Сызранский окружной отдел народного образования в ноябре 1928 г. проводил проверку педагогического состава деревенских школ округа. Большесайманской ячейкой был обнаружен учитель - сын муллы, который и сам готовился стать муллой, проводивший религиозную агитацию среди учащихся. Отмечалось большое влияние религиозного мировоззрения среди населения татарских сел Ульяновского округа, организация жизни согласно законам Шариата и Адата. Аналогичная ситуация отмечалась и в с. Енганаево Ульяновского округа.

Еще одним каналом распространения материалистического мировоззрения с целью замены им религиозности и просвещения населения было распределение литературы и периодической печати. Ввиду слабости владения русским языком национальные журналы пользовались большим спросом среди населения. Вследствие нехватки специализированной антирелигиозной литературы на национальных языках на данном этапе нередким явлением были публикации на «безбожные» темы в журналах общей тематической направленности. Источником материалов служили номера журнала «Яш-Эшче», «Яш-Эксул», «Комсомол о Байраме». С меньшей интенсивностью происходило распространение литературы на татарском языке и русскоязычной литературы, тематически освещающей различные аспекты мусульманского вероучения. В 1929 г. Инзенский райком из Самарского магазина №1 книгоцентра получил 40 экземпляров книги Н.Смирнова «Чадра», опубликованной издательством «Безбожник». Содержание книги раскрывает историю происхождения предмета одежды мусульманской женщины и о борьбе с ношением чадры в республиках советского Востока: Узбекистане, Азербайджане. Однако в последующие годы продолжает отмечаться нехватка соответствующей литературы на местах. Ситуация исправлялась лишь с распро-

странением грамоты среди народов нацмен, в том числе исповедующих ислам и ростом способности изучать русскоязычную литературу.

Отдельные сюжеты религиозной жизни Симбирской губернии, приведенные в рамках настоящей публикации, являются иллюстрацией тенденции существования попыток создания конструктивных взаимоотношений с мусульманским духовенством в области просвещения населения, исповедующего ислам. Принятый в 1924 г. Декрет ВЦИК, разрешающий преподавание мусульманского вероучения стал решительным шагом со стороны советской власти к легальному существованию ислама наряду с атеизмом на данном этапе. Однако, превышение мусульманским духовенством образовательных полномочий, приведшее к оттоку учащихся из светских школ, стало поводом для прекращения выстраивания сотрудничества и начала деятельности по воспитанию светских учителей, способных работать в национальных школах. Отсутствие опыта подготовки подобных кадров сказывалось на выстраивании профессиональной образовательной системы, результативность обучения в рамках которой, оставалась эпизодичной, свойственной преимущественно городским школам. В деревне же работа с подрастающим поколением на данном этапе оставалась в руках педагогов, остававшихся верным религиозным убеждениям и в руках представителей духовенства. Данные факторы обусловили дальнейшее совершенствование подготовки педагогических кадров в последующие годы, а также попытки форсирования работы по ликвидации безграмотности.

Литература и источники:

1. Ленин В.И. Социализм и религия. Ленин. Полное собрание сочинений. Изд. 5-ое. Том 12 – Москва: Издательство политической литературы, 1968. – С.144.
2. Шахнович М.М. Культурная революция в СССР и наука о религии. // Религиоведение – 2015. – Т.3. – С.127-135.
3. Всероссийская перепись населения 1920 г. Симбирская губерния. Издание Симбирского Губернского Статистического Бюро. – Симбирск, 1923. – С.72-73.; : Всесоюзная перепись населения 1926 года [Текст] : Средне-Волж. р-н Отд. 1 : Народность, родной язык, возраст, грамотность / ЦСУ СССР, отд. переписи. — Москва : Изд. ЦСУ СССР, 1928. – С.67-68.
4. ГАНИ УО. Ф.3. Оп.1. Д.609. Л.18.

5. Там же.
6. ГАНИУО. Ф.1. Оп.1. Д.110. Л.27.
7. ГАНИУО. Ф.1. Оп.1. Д.110. Л.27.
8. ГАНИУО. Ф.1. Оп.1. Д.109. Л.3.
9. ГАНИУО. Ф.1. Оп.1. Д.968. Л.12.
10. РГАСПИ. Ф.17. Оп.85. Д.171. Л.59.
11. Там же.Л.40.
12. Там же. Л.62,64, 73, 75
13. Там же. Л.74.
14. ГАНИУО. Ф.1. Оп.1. Д.110. Л.43.
15. ГАУО. Ф.Р.-691. Оп.1. Д.10. Л.6-7.
16. Там же. Л.5.
17. ГАНИУО. Ф.113. Оп.1. 147. Л.112.
18. ГАНИУО. Ф.1507. Оп.1. Д.7. Л.371.
19. ГАНИУО. Ф.97. Оп.1. Д.57. Л.169.
20. ГАНИ УО. Ф.1.Оп.1.Д.804.Л.6.
21. Смирнов Н. Чадра. – Москва: Издат. Акцион.общ-во «Безбожник», 1929. – 78 с.

С. А. Репинецкий,
кандидат исторических наук Toldot Yeshurun
(COMMUNITY & EDUCATIONAL NETWORK
FOR RUSSIAN JEWRY), преподаватель

Самарская еврейская пресса на рубеже тысячелетий: вековой путь развития и говорящие названия

Аннотация: В эссе рассматривается происхождение современной самарской еврейской периодики и прослеживается её генетическая связь с процессом формирования просвещенческой парадигмы развития национальной прессы и менталитетом еврейской интеллигенции в Российской Империи и СССР. Автором делается вывод о сложном характере взаимоотношений современной самарской еврейской периодики с еврейской национальной традицией и предлагается стратегия развития национальных еврейских СМИ региона.

Ключевые слова: пресса, просвещение, интеллигенция, еврейство, Самара

Самарская еврейская пресса на рубеже тысячелетий: вековой путь развития и говорящие названия.

Пресса как средство распространения информации и знаний в периодических печатных изданиях возникла в Древнем Риме два тысячелетия назад и в Китае более тысячи лет назад. В своём современном виде пресса развилась в Западной Европе и Северной Америке в XVI – XVII веках и уже с начала XVIII века газеты существовали в России. Целью этих изданий было распространение информации (например, при Юлии Цезаре издавался бюллетень постановлений Сената, а российская периодика начиналась с обзоров новостей западной прессы), правда, отбор и способ подачи сведений зависели от позиции издателей. Это привело к тому, что газеты и журналы быстро превратились в инструменты пропаганды определённых знаний и убеждений в руках правительств и идейных течений.

Уже в XVIII веке периодика превратилась в орудие политической борьбы и культурной пропаганды. Появилась специальная научная периодика (например, с 1665 года во Франции стал выходить еженедельник *Le Journal des Scavans* – первый в мире «Журнал ученых»), партийная и даже нелегальная оппозиционная пресса; в том же сто-

летию эта тенденция пришла и в Россию. Уже в 1780-ые гг., вошедшие в историю как «Новиковское десятилетие» по имени ведущего издателя-просветителя Н.И. Новикова, российская пресса стала ареной борьбы культурных и идеологических течений.

В XVIII – XIX веках передовые и наиболее популярные периодические издания представляли, прежде всего, просветительское направление, т.е. идеологию, основанную на формировании и распространении новой научной картины мира, базирующейся на рациональном взгляде на мироздание и эмпирических формах его познания и борющейся с «ненаучными» заблуждениями и предрассудками, которые всё более ассоциировались с народными традициями и религиозными догмами. Европейское просвещение формировалось не только руками многих служителей церкви, но зачастую в конфликте с церковью и религией, поэтому величайшие имена основоположников науки и философии Нового времени — Д. Бруно, Т. Гоббс, Д. Юм, Ч. Дарвин, Л. Фейербах, А. Шопенгауэр, К. Маркс и Ф. Ницше — связаны с развитием антиклерикализма и атеизма.

Российская просветительская («прогрессивная») публицистика второй половины XIX века (т.е. в тот период, когда появилась российская русскоязычная еврейская интеллигенция и евреи Российской империи начали активную интеграцию в культуру страны) тоже, в основном, находилась под влиянием западной либеральной или социалистической идеологии (подробнее об этом см.: Репинский С.А. Как читало общество на заре Великих реформ середины XIX века? // Вопросы истории 12, 2014, с. 131 — 141), т.е. была настроена в отношении религии и традиций скептически или враждебно.

Конечно, в России развивался огромный пласт периодики противоположного — традиционно-религиозного толка, принадлежащей славянофилам, почвенникам и представителям консерватизма, однако, в силу их сосредоточенности на православии и «русскости», а также более или менее явного антисемитизма, нарождающаяся еврейская журналистика редко с ней сотрудничала — на ниве российской периодики и культуры в целом журналисты-евреи могли развиваться лишь в рамках просветительского направления. Но даже и в нём, либеральное крыло в большей степени разделяло антисемитские убеждения, поэтому еврейская интеллигенция тяготела к левой части идеологического спектра, т.е. к различным вариациям социализма — направления, представители которого разделяли наиболее ярко выраженные материалистические и атеистические взгляды.

Русскоязычная еврейская интеллигенция, включая журналистов, писателей и издателей, с момента своего возникновения в конце XIX века и в значительной степени по сей день состоит из представителей трёх основных идеологических направлений: либерального, социалистического и сионистского. Представители этих направлений — тоже с момента их зарождения в XIX веке и по сей день — противопоставляют себя друг другу.

На практике же, в отношении еврейской национальной традиции, все три идеологии сходились в главном: во-первых, все они отрицали еврейскую национальную исключительность (даже сионизм видел решение еврейского вопроса в превращение евреев в обычный народ, который не рассеян по миру и занимается несколькими «еврейскими» профессиями, а живёт в своей стране обычной жизнью, подобно любому другому народу), во-вторых, все они были «устремлены к прогрессу» и светлому будущему, которое предполагалось строить на основе рациональных и научных методов в отрыве от традиций и предрассудков (в том числе, связанных с иудаизмом), а иногда и в борьбе с ними.

Современные издания трудов, дневников и воспоминаний русскоязычной еврейской интеллигенции начала XX века показывают, что большинство её представителей, такие как Бабель, Гершензон, Мандельштам, Рубинштейн, Теффи, Перельманы и др. вполне разделяли это мировоззрение стремясь стать частью великой русской культуры и творить именно на русском языке (подробнее об этом см., например: Осип Дымов. Вспомнилось, захотелось рассказать...: Из мемуарного и эпистолярного наследия: в 2-х томах, / Сост. и коммент. В. Хазана. Jerusalem: The Hebrew University of Jerusalem; Center of Slavic Languages and Literatures, 2011). В начале и первой половине XX века происходил массовый отъезд русскоязычной еврейской интеллигенции из России в Палестину (а затем — Израиль), США и другие страны; особенно это касалось тех, кто не разделял коммунистических идеалов. В советском / русском культурном пространстве остались преимущественно убеждённые социалисты / коммунисты.

В первой четверти XX века, пока еврейская национальная пресса в России ещё продолжала существовать, она оставалась в русле описанных тенденций — не была исключением и самарская еврейская русскоязычная публицистика: «Еврейская мысль» и «Еврейский листок». В силу этого, основной тенденцией развития еврейской печати стало отдаление от традиционной национальной культуры и последова-

тельное превращение в органы социалистической интеллигенции. Не только иудаизм, но и сохранение национальной культуры и традиций было чуждо социализму — советская интеллигенция шла к роли глашатаев идеи «новой исторической общности — советский народ».

Главным лейтмотивом творчества русскоязычной еврейской интеллигенции на протяжении практически всего XX века оставалась интеграция евреев в русскую или советскую культуру и вклад евреев в эту культуру и свершения своей Родины — России или СССР. В том же русле шли и основные темы еврейской печати: вклад евреев в русскую / советскую культуру / науку / литературу и их роль в политике / экономике / военных победах страны. Также и собственная культура евреев, в которой они пытаются художественно осмыслить свою жизнь в России — и всё это, почти исключительно, на русском, иногда — на языке идиш. Здесь (почти) не было ни иудаизма, ни иврита, ни общемировых еврейских мотивов... уже второе поколение еврейской интеллигенции знало Пушкина лучше Торы, а Тору читало в составе православной Библии. Еврейская интеллигенция, родившаяся после Второй мировой войны, уже утратила знание идиша — единственной связующей ниточки их родителей с культурой и традициями своих предков.

Те русскоязычные евреи, которые стремились сохранять и развивать исконно еврейскую национальную традицию — иудаизм как еврейскую религию, иврит как еврейский язык, единство с еврейством всего мира — они не создавали никакой периодики в рамках русской / советской культуры, а покидали эту страну: становились «отказниками», «узниками Сиона», эмигрантами; в ином случае такие евреи (как, например, последний самарский раввин И.П. Штейнмардер, 1878 — 1959) умирали, не имея возможность оставить по себе последователей.

Это было обусловлено и политикой правительства: советское государство поощряло евреев, реализовывавших себя как советских граждан, хотя бы и сохранявшие еврейскую идентичность, но не терпело тех, кто хотел оставаться евреями вне государственных и идеологических границ. Данная ситуация отразилась и на зарождающейся (точнее, возрождающейся) еврейской печати Куйбышева и Самары в конце XX века в эпоху краха СССР и национального и религиозного возрождения этнических меньшинств, в том числе и евреев.

В Куйбышеве на волне еврейского национального ренессанса была создана организация «Тарбут Ла Ам» («Культура народу», иврит) под

руководством Н. Кочубеевской и её сына И. Либенштейна. Одной из форм деятельности организации стало издание газеты «Тарбут» («Культура», иврит). Интересно, что для самоидентификации еврейского объединения и его печатного органа использовался уже иврит, а не идиш или русский, как в первой половине XX века — сказывалось влияние государства Израиль, в тесной связи (духовной и материальной) с которым развивалось национальное движение.

Словосочетание «Тарбут Ла Ам» имеет в иврите сложную коннотацию. Например, термином «Тарбут» в традиционной еврейской литературе обозначается чуждая культура других народов, с влиянием которой праведные евреи всегда боролись. Этот термин обычно не использовался с положительной коннотацией. Традиционная еврейская культура в еврейском дискурсе обычно обозначалась как «Тора» (учение), «Дерех» (путь), «Хаим» (жизнь; современные религиозные евреи используют идишский аналог этого термина «идишкайт» — еврейская жизнь, подразумевающая весь комплекс еврейской культуры общины), то есть нечто, не имеющее самостоятельного — отдельного от национальной традиции и народной жизни — значения.

Коннотации слова «Ам» («народ», иврит) тоже неоднозначны: хотя оно и используется преимущественно в отношении евреев, в том числе и в положительных смыслах, уже с эпохи Талмуда (более полутора тысячелетий назад) обычно этим словом обозначались малограмотные «низы» и «массы» народа, которых требовалось учить и просвещать. Советская русскоязычная еврейская интеллигенция, конечно, не подразумевала таких смыслов названия своего объединения — и общество и газета имели целью консолидацию и взаимообогащения творческого потенциала представителей еврейской интеллигенции, выросших и работавших в русской культурной среде.

Первый руководитель «Тарбут Ла Ам» И. Либенштейн стал религиозным евреем (хасидом), переехал в Израиль и ныне работает раввином города на Украине. Газета «Тарбут» сыграла важную роль в национально-культурном возрождении самарского еврейства. В духе своего названия она, в основном, оставалась в кругу описанной выше тематики: вклад евреев в русскую/ советскую культуру / науку / литературу и их роль в политике / экономике / военных победах страны; собственная культура евреев, в которой они пытаются художественно осмыслить свою жизнь в России.

Другим важным изданием самарского еврейства стал альманах (журнал) «Шомрон», издававшийся под руководством Ц.Н. Сегаль, с

1991 г. возглавлявшей «Тарбут Ла Ам». Он именован еврейским (на иврите) названием, известным в русском переводе как Самария или Себастья — северного Израильского царства и его столицы в эпоху двух царств (первая четверть первого тысячелетия до новой эры). Это название было выбрано по созвучию слов «Самара» и «Самария» (на иврите — «Шомрон»).

Но каков образ Самарии в традиционной еврейской культуре? Это было государство, отвратившее своих подданных от иудаизма и еврейских национальных традиций, заменившее их обычаями и идолами соседних народов (нечестивых, с точки зрения еврейских мудрецов). В нём правили цари, истреблявшие еврейских пророков и запрещавших подданным исповедовать свою веру и жить в рамках своей национальной культуры — все эти коллизии подробно описаны в Танахе (Ветхом Завете).

Таким образом, двум своим основным периодическим печатным органам самарские евреи дали удивительно перекликающиеся по смыслу названия. И газета и журнал, отразив расцвет еврейской интеллигенции Самары в последнее десятилетие XX века и её рефлексию роли российского еврейства в судьбе и культуры страны, теперь прекратили своё существование. Еврейская традиция и религия — то, что, собственно и формирует еврейскую национальную идентичность в любой точке мира в любую эпоху, в отличие от вклада этнических евреев в культуру той или иной страны, куда их забрасывала судьба — практически не нашли отражения в этих изданиях.

Попытка создания периодического печатного органа, посвящённого иудаизму, традиционным еврейским темам и ценностям была предпринята в конце первого десятилетия нашего века, и он был назван «Шофар» — ивритское слово, обозначающее бараний рог, в который принято трубить в новогодние праздники «рош-ашана». Это название тоже глубоко символично: в традиционной еврейской литературе функция трубления в рог двояка: с одной стороны, пробудить души евреев к раскаянию и праведной жизни, а с другой — напомнить о героических деяниях наших праотцов, заложивших основы еврейской традиции. Газета «Шофар» — по содержанию она вполне отвечала своему названию — тоже закрылась, хотя издававшая её религиозная община продолжает функционировать.

Какое же будущее ожидает самарскую еврейскую печать, и какие проблемы еврейства и региона она способна решить в ближайшей перспективе? Опыт закрывшихся периодических органов показывает,

что их миссия в значительной степени была выполнена. Современное самарское еврейство разделилось на целый ряд более или менее крупных и самостоятельных организаций культурной, образовательной, социальной и религиозной направленности, находящихся друг с другом в различных отношениях, иногда в очень тесном партнёрстве. Большинство этих организаций имеют свои электронные информационные ресурсы и активно представлены в интернете — в социальных сетях и мессенджерах, через которые информируют свою аудиторию о деятельности и проектах.

Новые самарские еврейские СМИ могли бы внести важный вклад в развитие городской общины, если будут отвечать двум основным критериям: во-первых, новый орган должен быть общим для всех еврейских общин и организаций и объединять в себе материалы о всём калейдоскопе событий самарской еврейской жизни; во-вторых, новый орган должен быть электронным или иметь полноконтентную электронную версию, поскольку значительная часть участников мероприятий самарских еврейских общин и организаций получают информацию об их деятельности через интернет, причём с уходом пожилого поколения доля интернет-пользователей среди данной аудитории будет возрастать.

Самарское еврейство не испытывает серьёзной потребности в новом печатном журнале или газете, поскольку подавляющее большинство деятелей советской еврейской интеллигенции, представлявшей органы такого рода как единственное средство самовыражения, уже ушли или покинули город. Они успешно публикуются в центральных российских и иностранных органах еврейской мысли (например, журналы «Лехаим» и «Москва — Ерушалаим»), а так же в ведущих самарских изданиях, постоянно обращающихся к еврейской теме (например, журнал «Самарские судьбы»).

С другой стороны, есть отличный положительный опыт самарских еврейских объединений по созданию постоянного информационного потока в сети интернет, который может и должен быть объединён для формирования общего информационного пространства еврейской Самары. Прекрасный пример для этого представляет комплекс сетевых ресурсов московской общины СТМЭГИ (международный благотворительный фонд горских евреев), не только информирующих свою аудиторию о своей деятельности, но и включающих интернет-канал, выпускающий информационные сводки о связанных с еврейством событиях по всему миру в формате теленовостей.

М. В. Кржижевский,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры сервиса и туризма
Самарской государственной областной
академии (Наяновой)

Роль национальных СМИ в этнографическом изучении Самарской области

Аннотация: В данной статье рассматривается роль национальных средств массовой информации в этнографическом изучении народов нашей области, обозначаются возможности использования указанных СМИ для развития этнического туризма.

Ключевые слова: национальные средства массовой информации, этнография, традиционная культура, этнический туризм.

Основной задачей любого национально-культурного объединения является сохранение и поддержание традиционной культуры данного этноса. Начальным этапом этого сложного многостороннего процесса является систематизация сведений о культурно-бытовых особенностях, что достигается как путем анализа уже опубликованных работ по указанной проблеме, так и в результате проведения новых этнографических исследований и подготовке новых публикаций. В последнем случае возрастает роль национальных (этнически ориентированных) средств массовой информации – как печатных, так и электронных.

Среди авторов, публикующих свои материалы в этнически ориентированных СМИ (в их числе и редакторы некоторых национальных газет), немало историков, этнографов, краеведов, статьи которых основаны на неиспользованных или малоизвестных ранее архивных материалах и на собственных полевых исследованиях.

В течение семнадцати лет, с 1996 по 2013 г., выходила в свет самарская областная национальная газета «Азан». На страницах этой газеты получили освещение самые разные аспекты этнической истории и традиционной культуры народов нашего края. Впоследствии был издан отдельной книгой сборник статей, выходивших в разные годы на страницах указанной газеты. В одной из статей, написанной на основе архивных материалов и современных исследований, рассказывается о традициях пчеловодства у самарских татар, приводятся также сведения о данной отрасли у других народов края [1].

Целый ряд материалов, опубликованных в газете «Азан», посвящен богатой и многогранной праздничной культуре татарского народа, в них показана локальная специфика проведения традиционных праздников. Так, одна из статей, написанная на основе архивного материала (список источников приведен в конце) посвящена историческому Сабантую 1914 г., состоявшемуся за несколько недель до начала Первой мировой войны [2]. Подобные материалы могут служить прекрасным пособием для проведения современных праздников.

Работа творческих фольклорных коллективов, популяризирующих культурное наследие, записи преданий и легенд, собранных в селах нашего края, традиционные ремесла и промыслы – все это нашло отражение на страницах данной газеты.

Можно с уверенностью утверждать, что традиции газеты «Азан» сегодня продолжает журнал «Самарские татары», на страницах которого публикуются материалы о традиционной культуре и быте татар и других народов нашего края, созданные на основе современных исследований и сопровождаемые красочными иллюстрациями.

Материалы этнических СМИ используются при составлении сборников, очерков, учебных пособий, посвященных этнографии края.

Национальные средства массовой информации должны также активно способствовать развитию этнического туризма (этнотуризма), получившего распространение во всем мире.

В туристской литературе встречается множество определений данного вида туризма. Одни авторы отождествляют его с ностальгическим, другие – с экзотическим. Указывается также, что объектом интересов этнотуризма является культура малых этнических групп и народов, сохранившихся на Земле [5, с. 244-245].

На взгляд автора данной статьи, этническим можно считать туризм, целью которого является знакомство туристов с традиционной культурой и бытом самых разных народов (этносов). Указанное определение нашло отражение в ряде публикаций автора [3, с. 3; 4, с. 21]. Синонимами этнического туризма являются, на взгляд автора, этнографический, этнокультурный, этнопознавательный туризм. Этнический туризм предусматривает посещение традиционных поселений разных этносов, национальные праздники и фестивали.

В последнее время наблюдается также взаимодействие этнического и спортивно-событийного туризма.

Наиболее ярким спортивным событием уходящего года стал Чемпионат мира по футболу. Футбольные матчи проходили в разных го-

родах нашей страны, в том числе, в Самаре. Город принял болельщиков из разных регионов, приехали и жители таких отдаленных стран, как Австралия, Мексика, Бразилия, Уругвай. В рамках культурной программы Чемпионата мира по футболу проходили и этнические мероприятия, в том числе, юбилейный, Тридцатый Сабантуй в Самаре, что нашло подробное отражение и в национальных СМИ.

Для развития данного вида туризма необходимо более тесное взаимодействие национально-культурных объединений и туристских фирм и организаций. Сотрудники последних должны активно использовать материалы национальных СМИ для организации этнических туров и экскурсий.

На взгляд автора данной статьи, представляется весьма перспективным создание в рамках этнографической науки отдельного направления – региональной туристской этнографии, призванной изучать культурные особенности разных народов определенной местности с целью использования их для развития в данной местности туризма. Среди материалов, на которые должно опираться данное направление, важное место нужно отнести национальным средствам массовой информации.

Литература и источники:

1. Галимов Ш.Х. «Не желают и не нуждаются»: пчеловодство в Самарском крае имеет богатую историю и большие традиции / «Азан» уполномочен заявить. - Самара, 2014. – С. 272-273.
2. Галимов Ш.Х. «Подъем настроения – огромный»: Самарский Сабантуй 1914 года / «Азан» уполномочен заявить. - Самара, 2014. – С. 280-283.
3. Кржижевский М.В. Ресурсы этнического туризма: Учебное пособие. – Самара, 2006. – 92 с.
4. Кржижевский М.В. Этнический туризм в Самарской области: особенности и перспективы развития // Современные проблемы сервиса и туризма: научно-практический журнал. №2, 2011. – С. 21-27.
5. Севастьянов Д.В. Основы страноведения и международного туризма: учеб. Пособие для вузов. – М., 2008. – 256 с.

Н. С. Мухаметшина,
доктор политических наук, профессор, СамГТУ

Этнокультурное образование: общественное мнение (по результатам опросов)

Аннотация: В статье анализируются результаты социологического опроса, проведенного весной 2017 г. экспертами Распределенного научного центра межнациональных и религиозных проблем в ряде субъектов Российской Федерации. В Самарской области в опросе принимали участие старшеклассники, студенты, учителя, преподаватели, активисты национально-культурных организаций, сотрудники органов управления. Результаты опроса подтвердили социальный запрос на развитие этнокультурного образования в условиях Самарской области.

Ключевые слова: этническая культура, этнокультурное образование, этнокомпонент в образовании, национальные школы

Социологическое исследование, некоторые результаты которого рассматриваются в статье, проводилось в рамках государственного задания «Мониторинг этноконфессиональной ситуации в полиэтничных регионах Российской Федерации на основе модели Распределенного научного центра межнациональных и религиозных проблем, анализ гуманитарного предметно-дисциплинарного цикла в школах и вузах в аспекте формирования российской идентичности, воспитания гражданской ответственности и солидарности в регионах Приволжского федерального округа (Оренбургская, Самарская, Саратовская области, Республики Башкортостан и Татарстан)» (апрель 2017 г.)¹. В Самарской области в соответствии с выборкой были опрошены 150 старшеклассников (в том числе учащиеся СОШ села Борское) и 150 студентов, а также 180 экспертов (преподаватели вузов, школ, сотрудники органов управления образованием, государственных и местных органов управления, представители национально-культурных организаций).

Представители учащейся молодежи, как и прежде², продемонстрировали интерес к предметам и темам, направленным на изучение культуры народов России (свыше 97 % ответов, свыше 90 % респондентов): Наиболее востребованные варианты знакомства с народной

культурой – это изучение истории родного края (15 % ответов, 56 % респондентов), национальной кухни (около 14 % ответов, около 51 % респондентов), географии родного края (свыше 11 % ответов, 42 % респондентов). Значительная часть учащихся интересуются национальными традициями и праздниками (около 10 % ответов, около 36 % респондентов), национальной культурой и искусством, народным изобразительным творчеством и ремеслами (свыше 8 % ответов, около 31 % респондентов), историей народов региона (8 % ответов, 29 % респондентов), национальной литературой, эпосом, народными сказаниями (7 % ответов, 26 % респондентов), национальными видами спорта (свыше 6 % ответов, 23 % респондентов), национальной музыкой и песенным творчеством (5,6 % ответов, около 21 % респондентов), национальными танцами (свыше 5 % ответов, свыше 19 % респондентов). Есть желающие изучать традиционную религиозную культуру (2,3 % ответов, свыше 8 % респондентов), традиционный костюм. (2,4 % ответов, Почти 9 % респондентов), традиционные виды труда и хозяйственной деятельности (около 2 % ответов, около 7 % респондентов).

По мнению участников опроса, эти знания нужны для сохранения традиций (26 % ответов, почти 44 % респондентов), для ознакомления (18,5 % ответов, 31% респондентов), чтобы чувствовать принадлежность к своему народу (около 15 % ответов, 25 % респондентов), Часть респондентов полагает, что такие знания нужны; всем, кто любит родной край (11 % ответов, 18 % респондентов), для получения специальных навыков и умений, которые пригодятся в жизни (12 % ответов, 20 % респондентов), всем гражданам России (10,5 % ответов, около 18 % респондентов). Каждый десятый ответил, что такие знания им не нужны или почти не нужны.

Подавляющее большинство участников опроса видят практическое применение знаниям народной культуры: только 14 респондентов затруднились с ответом, 10 ответили, что такие знания им не нужны. По мнению учащихся, знания народной культуры могут пригодиться в сфере туризма (свыше 12 % ответов, 62 % респондентов), при занятиях народными промыслами (9 % ответов, примерно 46 % респондентов), создании художественных изделий (свыше 9 % ответов, примерно 47 % респондентов), в сфере образования и воспитания (свыше 8 % ответов, около 42 % респондентов), архитектурном проектировании и домостроительстве (свыше 8 % ответов, около 42 % респондентов). Значительная часть учащихся считают, что знания

народной культуры могут понадобиться при производстве продуктов питания (свыше 7 % ответов, почти 37 % респондентов), в концертной деятельности (около 7 % ответов, около 35 % респондентов), в ландшафтном дизайне (5 % ответов, 25 % респондентов), маркетинге (около 6 % ответов, 29 % респондентов), для работы на телевидении, радио, газетах (5,6 % ответов, около 29 % респондентов). Часть респондентов увидели возможности применения знаний народной культуры в таких сферах как производстве тканей, одежды и обуви (около 4 % ответов, 22 % респондентов), реклама (3,5 % ответов, 18 % респондентов), социальная работа (свыше 3 % ответов, около 17 % респондентов), производство мебели (1,6 % ответов, свыше 8 % респондентов), юридические услуги (1,5 % ответов, около 8 % респондентов).

В настоящее время в Самарской области преподавание родных языков и предметов на родных языках в рамках основной программы либо факультативно осуществляется примерно в 50 общеобразовательных школах, подавляющее большинство которых располагается в селах. В Самаре с 1997 г. работает общеобразовательная средняя школа «Яктылык» с углубленным изучением отдельных предметов. Работают воскресные национальные школы, в которых организовано преподавание родных языков, этнической культуры, истории. В качестве экспертов в опросе принимали участие учителя школы «Яктылык» (14 респондентов). Все они отметили, что в школе преподаются татарский язык и предметы этнокультурной направленности. При этом эти предметы сосредоточены на начальной и основной ступенях. Значительная часть экспертов отметили преподавание в их образовательных учреждениях, в том числе в вузах, предметов этнокультурной направленности (соответственно 46 % в школах и 16 % в вузах). Сосредоточены эти предметы также на начальной и основной ступенях школьного образования.

Только 4 эксперта (2,8 %) отметили наличие препятствий для преподавания национального языка. Обоснования позиции – «учителя - русские», «ничего не преподается» - носят декларативный характер. Значительное количество экспертов затруднились оценить ситуацию (около 28 %), практически столько же считают, что препятствий нет, однако большинство выбрали вариант «нет такого преподавания» (свыше 41 %). Все учителя школы «Яктылык» отметили, что препятствий для преподавания национального языка нет.

По мнению большинства экспертов, учебные администрации хорошо осведомлены об этнокультурных интересах населения в сфере

образования, в том числе о потребностях в изучении национальных языках (40 %). Аргументация данной точки зрения: «это предполагает специфика региона», «активные НКЦ», «учитывая специфику области», «это показывает опыт работы», «потому что многонациональные классы почти во всех школах», «ситуация в области требует таких знаний», «область многонациональная». Другими словами, по мнению экспертов, объективная ситуация вынуждает администрации учебных заведений учитывать этнокультурные интересы. В определенной степени внимание к данному аспекту жизнедеятельности образовательных учреждений привлекают активисты национально-культурных центров, позиция региональных органов управления, наличие в области целевых программ, в обязанность которым вменена реализация государственной Стратегии национальной политики и соответствующих целевых программ.

Вопросы о ближайших перспективах этнокомпонента в образовании вызвали затруднения у экспертов. Значительная часть не смогли ответить на вопрос, будет ли в регионе «достаточное количество родителей учащихся, заинтересованных в школьном и вузовском обучении своих детей» предметам религиозной направленности (46 %), национальным языкам (37 %), предметам на национальных языках (45,6 %), другим предметам этнокультурной направленности (41 %). Более трети экспертов полагают, что ближайшие годы в Самарской области будет достаточное количество родителей, заинтересованных в обучении своих детей национальным языкам и предметам этнокультурной направленности (соответственно (35,6 % и 41 %). Менее трети экспертов (29 %) уверены в том, что среди родителей будет достаточно количество заинтересованных в обучении детей предметам религиозной направленности. Менее всего эксперты уверены в востребованности изучения предметов на национальных языках (18 %). По перечисленным позициям, кроме обучения на национальном языке, позитивное мнение превышает негативное: 23,9 % экспертов считают, что не будет достаточного количества родителей, заинтересованных в обучении детей родным языкам, 17,8 % - предметам этнокультурной направленности, 29,4 % - предметам на родных языках, 26,1 % - предметам религиозной направленности.

Прогнозируя реакцию общественности на сокращение или полное отсутствие преподавания национальных языков и этнокультурного содержания образования в учебных заведениях Самарской области четверть экспертов (24,4 %) отметили, что такая ситуация может стать

поводом недовольства общественности. Однако большинство отрицает такую возможность (43 %). Мотивация первой точки зрения:

«активны лидеры ряда НКЦ», «есть очень сильные лидеры», «этот вопрос активно отслеживают НКЦ», «тема очень важная для многих», «для региона актуальная проблема сохранения языков народов», «уже есть недовольство», «заинтересованы сохранить язык многие меньшинства», «регион многонациональный».

Мотивация второй точки зрения

«для традиционных народов созданы все условия, а для мигрантов это не имеет значения, т.к. приезжают работать», «вряд ли есть такие лидеры», «это не очень важная тема есть более важные проблемы», «национальные автономии, конфессии выступают активными проводниками политики сохранения национальной идентичности и веры», «есть организации дополнительного образования».

Конечно, многие эксперты далеки от проблем сохранения этнокомпонента в школах и других образовательных учреждениях. В результате треть экспертов не смогли спрогнозировать ситуацию. Респонденты - учителя школы «Яктылык» единодушны: сокращение либо отмена преподавания национальных языков и других предметов этнокультурного содержания приведет к недовольству общественности

По мнению подавляющего большинства экспертов, изучение национальных языков, народной культуры и традиций в учебных заведениях уместно для многих сфер трудовой деятельности. Из 180 экспертов только пятеро (2,8 %) полагают, что такие знания не нужны ни в каких видах трудовой деятельности, еще 14 экспертов (7,8 %) затруднились с ответом. Все перечисленные 22 вида трудовой деятельности получили поддержку экспертов. По мнению экспертов, наиболее очевидна уместность изучения национальных языков, народной культуры и традиций для таких видов труда как этнографический туризм (поддержали 71 % экспертов, около 15 % положительных ответов), традиционная кухня (соответственно 53 % и почти 11 %), художественные промыслы (соответственно 53 % и почти 11 %), образование и воспитание (соответственно 47 % и около 10 %), работа в СМИ (соответственно 47 % и около 10 %). Некоторые эксперты считают, что изучать национальные языки, народную культуру и традиции уместно при подготовке переводчиков (поддержали 33 % экспертов, почти 7 % положительных ответов), мастеров по производству художественных изделий и игрушек (соответственно 31 % и 6,4 %), специ-

алистов в сфере рекламных и оформительских работ, дизайнеров (соответственно 24 % и 5 %).

Помимо этого эксперты предложили изучать национальные языки, народную культуру и традиции при подготовке госслужащих, музыкальных работников, консультантов и экспертов в сфере культуры.

Таким образом, в Самарской области существует социальный запрос на развитие этнокультурного образования. Результаты опроса подтвердили зафиксированный ранее повышенный интерес молодежи к истории страны и родного края, к этнической культуре и истории³.

Литература и источники:

1. Межэтнические отношения и этнокультурное образование в России/ Тишков В.А., Степанов В.В., Воронцов В.С., Черниенко Д.А., Габдрафиков И.М., Орлова О.В., Мартыненко А.В., Амелин В.В., Виноградова Э.М., Черных А.В., Каменских М.С., Вайсман Д.И., Мухаметшина Н.С., Лиценбергер О.А., Бойко И.И., Долгова А.П., Харитонов В.Г., Денисова Г.С., Денисова А.В., Викторин В.М. и др. Москва, ИЭА РАН, 2016. – 297с.
2. Мухаметшина Н.С., Этнокультурное образование в Самарской области: практика и общественное восприятие// Сборник научных трудов II Международной научно-практической конференции «Взаимодействие органов власти, общественных объединений и образовательных учреждений по гармонизации межконфессиональных и межнациональных отношений: региональный аспект». – Казань: Редакционно-издательский центр «Школа», 2016. - с. 247-250
3. Российское студенчество: идентичность, жизненные стратегии и гражданский потенциал / Ред. Тишков В.А., Бараш Р.Э., Степанов В.В. – Москва: ИЭА РАН, 2014. – 342 с

М. М. Гумеров,
студент 2 курса магистратуры юридического факультета,
профиль «История» СФ ГАОУ ВО МГПУ

**Процессы возрождения мусульманского
национально-религиозного просвещения
в Самарской области в 1990-е – 2000-е гг.
на страницах газеты «Азан»**

Аннотация. В статье рассматривается проблема возрождения мусульманского национально-религиозного просвещения в постсоветский период на территории Самарской области на основании материалов газеты «Азан» и других источников. Также автор пытается показать важность национальной печати как в исследовании подобных вопросов, так и в сохранении этнокультурной идентичности мусульманских народов Самарской области.

Ключевые слова: мусульманское просвещение, «Азан», «Гали», «Нур», «воскресная школа», «Яктылык».

Исследование современных тенденций развития исламского образования является достаточно сложным процессом ввиду того, что группы возможных источников ограничены, некоторые из них носят неоднозначный, а порой и противоречивый, характер. Сама тема также политизирована и накладывает определенную ответственность на исследователя. В такой ситуации большую роль в раскрытии содержания проблем, связанных с мусульманским образованием, играет периодическая печать. Газета «Азан», которая издавалась с разной периодичностью с 1996 по 2013 гг., созданная по инициативе предпринимателя Зульфата Салахова [11, с. 3; 12, с. 85; 18, с. 375], является одним из основных источников для изучения подобных вопросов.

При анализе содержания газеты разных периодов мы можем разделить сведения о национально-религиозном просвещении самарских мусульман на две категории. Первая касается сугубо религиозного компонента: информация касательно медресе в Самарской области, а вторая – национального с конфессиональным оттенком: сведения о воскресных школах и о татарском общеобразовательном учреждении «Школа Яктылык».

Для местного населения, исповедующую исламскую религию, процесс передачи знаний последующему поколению через систему среднепрофессиональных духовных учебных заведений представляется одним из способов сохранения своего культурного наследия. Исламское образование в Самарском крае в настоящий момент представлено двумя учебными заведениями среднего звена: медресе «Гали», расположенного в селе Алькино, Похвистневского района Самарской области, начавшего свою деятельность с 1992 г. [5; 8; 15] и медресе «Нур», расположенного в городе Самара, действующего с 2003 г. [2; 3; 6; 10; 16]. Ввиду того, что первое медресе – «Гали» было открыто в 1992 г., а «Азан» основан в 1996 г., проследить эволюцию данного учебного заведения на примере данной газеты было бы невозможно. Однако 2012 г. стал юбилейным в истории образовательного учреждения, и данное событие нашло свое отражение на страницах «Азан» в статье «Итоги для будущего», где описывается история медресе «Гали» [1].

Из статьи можно узнать, что первым руководителем «Гали» был Мингачев Габдулахат Фоатович [1; 15], который на тот момент имел соответствующее образование: окончил известное высшее медресе «Мир Араб» в Бухарской области Узбекистана. Будучи ректором «Гали», он преподавал в медресе арабский язык и грамматику [8]. Кроме него в учебном заведении начали свою работу такие преподаватели, как Сиразов Минтахир и Камалхан (фамилию узнать на момент написания работы не удалось). Нехватка кадрового состава для ведения преподавательской деятельностью ощущалась с первого года обучения, поэтому вскоре появились и другие учителя. Тот факт, что была нехватка среди отечественных духовных деятелей вынуждало руководство медресе обратиться к зарубежным преподавателям: ими стали учителя из Турции – Ясин, Лукман, Ахмет и Мухитдин [8], а также из Узбекистана Сайфутдин, Рустам и Абдуррахман [5].

Сам же Г. Ф. Мингачев проработал на должности ректора медресе «Гали» два года. За весь свой период существования учебное заведение сменило восемь директоров. Сведения о них представлены в таблице 1.

Таблица 1.

Руководители медресе «Гали»

Имена ректоров	Период исполнения должности
Мингачев Габдулахат хазрат	1992-1994 гг.
Ясин хазрат	1994-1995 гг.

Сагдиев Илгизар хазрат	1995-1999 гг.
Латыпов Музагит хаджи	1999-2002 гг.
Бадукшин Рафхат хаджи	2002-2005 гг.
Курмаев Наиль хазрат	2005-2009 гг.
Харисов Рамиль	2009 г.
Сиразов Минтахир хазрат	2009-2014 гг.
Курмаев Наиль хазрат	С 2014 г. по настоящее время

Составлено по: «История медресе «Гали»» // URL <http://medrese-gali.ru/история-медресе/> (дата обращения: 06.06.2018).

За годы существования медресе обучение прошли более 300 шакирдов. Многими исследователями и представителями духовенства отмечается, что с возрождением ислама в конце 1980-начале 1990-х гг. наблюдался огромный интерес к религиозному образованию со стороны верующей части населения [3; 4; 7; 11, с. 233]. И в течение нескольких лет в стенах медресе обучалось около 50 человек по 25 человек на каждый курс обучения [8]. Также отмечается, что по своему географическому охвату «Гали» включал в себя шакирдов не только из Самарской области, но и из Саратовской, Свердловской, Астраханской, Челябинской, Оренбургской, Пензенской, Ульяновской областей, Красноярского края [1]. На 2016-2017 учебный год здесь обучались студенты еще и из Республик Башкортостан и Дагестан, а также из Кировской области, но медресе уступает предыдущим годам в количестве студентов и педагогических работников. Их сейчас 10 и 3 соответственно [5]. Кроме ректора – Курмаева Наиля Хабибуловича в медресе работают два преподавателя: Диргачев Александр Сергеевич (Искандер хазрат) и Лизеттинов Юнус Мухаммаднурович.

Такой количественный спад шакирдов можно попытаться объяснить следующим образом. Во-первых, открытие медресе в других регионах России и в г. Самара в 2003 г. обусловили естественный отток абитуриентов в «Гали». То есть многим студентам было удобнее обучаться ближе к своей малой Родине. Лишь в ряде случаев, как это было с одним из выпускников «Гали» 2018 г. – Зайнетдиновым Батыром Тимуровичем (уроженцем из Республики Башкортостан), приезжают обучаться из других субъектов РФ по совету [5] тех людей, которые сами учились или непосредственно работали там.

Во-вторых, возможной причиной можно назвать демографический кризис 1990-х гг. Но эта причина должна была сказаться в большей степени на приеме абитуриентов примерно с 2005 по 2008 гг., так как средний возраст шакирдов от 15-16 до 21-22 лет. На современном же этапе данная причина теряет свою актуальность.

В-третьих, по нашему мнению, если на момент открытия медресе «Гали» интернет не был массовым средством для получения информации, то сегодня для тех людей, кто стремится получить религиозные знания, не связывая свою жизнь с богословской профессией, есть достаточно официально разрешенных интернет ресурсов (см, например, сайт <https://umma.ru>, где есть и книги, и аудио-видео материалы для изучения канонов ислама).

В-четвертых, некоторые родители сами дают необходимый минимум религиозных знаний для своих детей, которые удовлетворяют потребности в постижении духовных канонов – с одной стороны, а с другой – опасения со стороны родственников из-за существования вероятности проявления у близких экстремистских наклонностей.

В-пятых, сегодня считается, что профессия служителя религиозного культа является малоперспективной. Зарплаты работников такого рода организаций минимальные, соответствующие МРОТ по Самарской области [5].

Как упоминалось выше, следующий аспект проблемы будет относиться к национальному образованию с конфессиональным оттенком: сюжеты о воскресных школах и о татарском общеобразовательном учреждении «Школа Яктылык».

Согласно различным источникам, воскресная татарская школа начала свою деятельность в 1989 г. при непосредственном участии Хариды Габдулзяновны Дашкиной [11, с. 10; 17]. Данная образовательная организация была создана на базе школы рабочей молодежи № 12, и ставила своей целью передачу знаний по следующим дисциплинам: теологические – арабская графика, арабский язык и толкование Корана, национальные – основы грамматики и лексики современного татарского языка, татарская литература и музыка [11, с. 10]. Эта школа стала прообразом для открытия полноценной татарской школы по соседству.

Интерес к возрождению национальной культуры со стороны населения Куйбышевской области [19] подталкивали наиболее активных представителей татарской элиты к постановке вопроса об открытии полноценной национальной школы. Если на начало открытия вос-

кресной школы обучающихся было несколько десятков человек, то к 1996 г. их насчитывало 114 [11, с. 10].

Совместная с администрацией Самары деятельность татарской общественности дали ожидаемый результат. В 1997 г. на страницах газеты «Азан» появляется статья под названием «Двойной праздник», объявившая открытие национальной школы «Яктылык» [11, с. 20], первым директором которого стала также Харида Дашкина [17]. В первый год обучения учебное заведение насчитывало 180 учащихся с первого по одиннадцатые классы [11, с. 20].

Начиная с 1997 г., в школе «Яктылык» прошло множество мероприятий: празднование юбилейных дат, связанных с учебным заведением [11, с. 98], собрания научной и национальной общественности [11, с. 209], проведение различных конференций [11, с. 262, 264], выездные уроки истории [11, с. 290], «Дни здоровья» [14], участие учеников в различных конкурсах и олимпиадах [13] и многое другое.

На сегодняшний день директором образовательной организации является Газизов Радик Равгатович с 2012 г., а количество учеников в этой школе насчитывает уже 539 [9].

За последние несколько лет в среде татарской общественности широко обсуждается вопрос об открытии второго подобного учебного заведения [11, с. 20]. Однако разного рода проблемы (в том числе, и финансовые) не позволяют реализовать задуманные планы татарского народа.

Таким образом, процесс возрождения мусульманского национально-религиозного просвещения в Самарской области в постсоветский период имел два схожих между собой вектора развития. Первый был направлен на создание исламских учебных заведений среднего звена, результатом которых стали создание медресе «Гали» и «Нур». Другой – акцентировал свое внимание на открытие национальных школ с религиозным компонентом, которое нашло свое отражение в организации воскресной татарской школы, а впоследствии и полноценной татарской образовательной организации «Яктылык».

Понимание данных процессов было бы невозможным без учета разных групп источников. Кроме полевых материалов, монографий и различных интернет сервисов, где размещены статьи по теме нашей работы большую роль играет периодическая печать. Одной из таких была газета «Азан», материалы которой помогают исследователю при анализе подобных процессов, а также она является важным элементом сохранения этнокультурной идентичности мусульманских народов Самарской области.

Литература и источники:

1. Азан. 2012. 30 ноября.
2. Волжская заря. 2003. 20 марта.
3. ПМА 1 – Полевые материалы автора. Экспедиция в г. Самара, Самарская обл. 9 июня 2018 г. (информант – Т. В. Яруллин - Председатель Регионального Духовного Управления мусульман Самарской области с 2012 г.).
4. ПМА 2 – Полевые материалы автора. Экспедиция в г. Тольятти, Самарской обл. 11 июня 2018 г. (информант – И. М. Гумеров – имам-мухтасиб Тольяттинской Соборной мечети с 2000 г.).
5. ПМА 3 – Полевые материалы автора. Экспедиция в село Алькино Похвистевского района Самарской обл. 12 июня 2018 г. (информанты – Н. Х. Курмаев – ректор медресе «Гали» с 2014 г., Б. Т. Зайнетдинов – выпускник медресе «Гали» 2018 г.).
6. ПМА 4 – Полевые материалы автора. Экспедиция в г. Самара, Самарская обл. 13 июня 2018 г. (информант – А. З. Сулейманов – ректор медресе «Нур» с 2010 г.).
7. ПМА 5 – Полевые материалы автора. Экспедиция в г. Самара, Самарская обл. 14 июня 2018 г. (информант – Н. Д. Биктаев – выпускник медресе «Гали» 1995 г., имам-хатыб Самарской Исторической мечети).
8. ПМА 6 – Полевые материалы автора. Экспедиция в г. Самара, Самарская обл. 20 июня 2018 г. (информант – Г. Ф. Мингачев – ректор медресе «Гали» в 1992-1994 гг.).
9. ПМА 7 – Полевые материалы автора. Экспедиция в г. Самара, Самарская обл. 26 сентября 2018 г. (информант – А. Х. Мухамадьянов – методист АСУ РСО школы «Яктылык»).
10. Самарская газета. 2003. 18 марта.
11. «Азан» уполномочен заявить / Под ред. Ш. Х. Галимова. – Самара: ООО «Медиа-Книга», 2014. – 340 с.
12. Гусева Ю. Н. Ислам в Самарской области. – М.: Логос, 2007. 112 с.
13. Раздел «Жизнь школы» на сайте учебного заведения URL <http://www.yaktylyk.ru/live> (дата обращения: 26.09.2018).
14. Статья «Директор школы «Яктылык» с углубленным изучением отдельных предметов Радик Газизов – о том, как быть педагогом и отцом» URL <http://sgpress.ru/news/83343> (дата обращения: 26.09.2018).
15. Статья «История медресе «Гали»». URL <http://medrese-gali.ru/история-медресе/>.

16. Статья «Медресе «Нур». История». URL <http://www.islamsamara.ru/main/medrese-nur/istoriya>.
17. Статья «Яктылык. Школа Хариды Дашкиной» URL <https://samsud.ru/journal/heroes/-jakytyk-shkola-haridy-dashkinoi/page-1.html> (дата обращения: 26.09.2018).
18. Татары Самарского края: историко-этнографические и социально-экономические очерки. Под общ. ред. Ш. Х. Галимова. Самара: «КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО», 2017. – 616 с.
19. Численность татар в Самарской области 115280 чел. по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. URL http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_89.php?reg=37 (дата обращения: 29.09.2018).

**Ф. А. Рашитов, доктор исторических наук, профессор,
Р. И. Ишмухамедова, соискатель (Саратов)**

Первые татарские газеты в Саратове (1917 -1918 гг.)

Аннотация: Рассматриваются конкретно-исторические обстоятельства появления в г. Саратове первых газет на татарском языке. Показана роль революционных событий 1917 – 1918 гг. в реализации потребностей татарской общины в национальной прессе. При этом авторы отдают должное издателям – редакторам газет: «Мохтариат» - С.М. Енгальчеву, «Ышаныч» - Б.С. Юскаеву. Главное место в материале занимает рассмотрение обстоятельств и перипетий, связанных с изданием в 1918 – 1920 гг. советской газеты «Ышаныч».

Ключевые слова: татарская газета, мусульманский комиссариат, Саратовская губерния, «Ышаныч», «Мохтариат».

В Саратовском крае татарская пресса появилась сравнительно поздно. В этом отношении местная татарская община, в отличие от своих соседей, татар Астрахани, Самары и Уральска не смогла воспользоваться плодами первой народной революции 1905-1907 гг. И это несмотря на то, что губерния располагала крупным отрядом татарской нации, насчитывавшим в 1897 г. почти 95 тысяч человек¹. Довольно много было в этом населении потомственных дворян – 316 человек и почетных граждан – 60 человек².

Однако этот довольно значительный людской ресурс долгое время не был задействован. Тому были объективные и субъективные причины. Во-первых, в конце XIX в. почти все татарское население Саратовской губернии – 95 процентов – проживало в сельской местности, занималось хлебопашеством. В губернском городе Саратове вплоть до 80-х годов XIX в. численность татар не превышала 300-400 человек. Это были в основном отставные солдаты, извозчики, грузчики, прислуга. К 1897 г. татарское население города выросло до 1711 человек³. Однако среди них не было ни одного человека не то что с высшим, но даже со средним общим образованием. Число богатых купцов из татар можно было сосчитать на пальцах одной руки. Очень мало татар работали на заводах и фабриках.

Еще один неблагоприятный момент был связан с удаленностью от губернского центра основной массы татарского населения. Последнее

сосредотачивалось в основном в северных Кузнецком и Хвалынском уездах. Расстояние от Саратова до Кузнецка 280 км, до Хвалынска – 200 км. Транспортная связь губернского города с такими крупнейшими деревнями с населением по 4-5 тысяч человек, как Старая Кулатка и Старый Мостяк Хвалынского, Индерка, Демино, Мазарлы (Могилки), Пенделка Кузнецкого уездов, была крайне затруднительной.

Негативно сказывались на общекультурном и политическом состоянии местной татарской общины ее оторванность от русского мира, неспособность воспринять русскую грамоту и русскую культуру. Отрицательную роль в этом деле играло консервативное мусульманское духовенство, прямо воспрещавшее правоверным мусульманам изучать русский язык. Попытки уездных земских управ открыть в крупных татарских деревнях предусмотренные «Правилами к образованию населяющих Российскую империю инородцев» 1870 г. русско-татарские школы наталкивались на неприятие фанатизируемого духовенством крестьянства. Первые такие школы появились лишь в 1907 – 1908 учебном году, сначала в Саратове, чуть позднее – в деревне Демино⁴. В 1897 г. на всю губернию имелось немногим более 1 тысячи человек, владеющих русским языком.

Отметим также, что даже в 1910 г. абсолютное большинство мектебов и медресе в губернии работали по-старинке, новый, звуковой метод не находил в них применения. Мусульманское благотворительное общество было создано в Саратове также с отставанием – в 1913 г. Инициатива в этом деле принадлежала молодым саратовцам, получившим образование в Казани. Ими были: воспитанник Апанаевского медресе имам – хатып соборной мечети Зияутдин Енгальчев и выпускник Казанской татарской учительской школы учитель русско – татарского училища Бурганутдин Юскаев. Однако, несмотря на принимаемые ими и их единомышленниками усилия, так и не удалось ни перестроить работу мектеба при мечети на новый лад, ни открыть татарскую общественную библиотеку – читальню.

Используя ходовое выражение, можно сказать, что «лед тронулся» в 1917 г., после победы Февральской революции. 5 марта 1917 г. на улице Большая Горная под председательством Б.С. Юскаева состоялся многолюдный митинг татар – мусульман. Единодушно было принято решение послать приветственные телеграммы на имя председателя Временного комитета Государственной думы М.В. Родзянко и председателя Временного правительства князя Г.Е. Львова⁵. На состоявшемся 12 марта собрании татарской общественности был из-

бран Саратовский мусульманский народный комитет, председателем которого стал имам З.М. Енгалычев⁶. Член комитета один из создателей организации эсеровской ориентации тангистов (1905 г.) Шакир Мухамедъяров был командирован в Петроград, где вошел в состав Временного центрального бюро российских мусульман. Участвовал в подготовке I Всероссийского мусульманского съезда, состоявшегося в Москве в мае 1917 г.

В работе этого съезда, так же как и второго съезда, состоявшегося в июле того же года в Казани, принимал участие 24-летний студент медицинского факультета Саратовского университета Саид Енгалычев, младший брат Зияутдина Енгалычева. На основе решений II Всероссийского мусульманского съезда в Саратове 18 августа 1917 г. был проведен областной мусульманский национальный съезд, который образовал Национальное управление. Его председателем был избран Саид Енгалычев.

Национальное управление развернуло довольно активную организаторскую и агитационно-разъяснительную работу. В г. Петровске состоялся уездный мусульманский съезд, в центре работы которого стоял вопрос о налаживании народного образования и просвещения в татарских селах.

Крупным достижением Национального управления и лично его председателя стало издание газеты на татарском языке под названием «Мохтариат» («Автономия»). Вышли только два номера и, к сожалению, ни одного номера этой газеты нам обнаружить пока не удалось. Имеется сообщение Казанского профессора И.Р. Тагирова, что он видел и держал в руках газету во время работы в 1970-е годы с фондами Госархива Саратовской области. Очевидно, бесценный исторический документ был утерян или во время пожара в архиве в начале 1980-х годов или при иных обстоятельствах.

Больше повезло второй по времени появления татарской газете в Саратове. Речь идет о газете «Ышаныч» («Доверие»), первый номер, которой вышел 1 сентября 1918 г. Следует отметить, что официальная транскрипция наименования газеты выглядела как «Эшаныч» вместо правильной «Ышаныч», а перевод этого слова на русский язык как «Надежда» - вместо «Доверие». В различных архивах и библиотеках хранятся несколько десятков разрозненных номеров этой газеты. Последняя выходила с регулярностью один раз в неделю в течение двух лет – с осени 1918 г. до осени 1920 г. Наиболее ценные экземпляры газеты отложились в фонде Саратовского губкома РКП (б) Государ-

ственного архива новейшей истории Саратовской области (Ф.27 ГА-НИСО). Это прежде всего 1-й номер газеты, вышедший 1 сентября 1918 г⁷. В этом же деле имеется 4-й, 5-й и 7-й номера «Ышаныч». Сохранность газет неплохая. Выполнены типографским шрифтом на арабской графике.

Несколько номеров газеты «Ышаныч» сохранились в фондах Саратовской областной универсальной научной библиотеки. Физическое состояние газет гораздо хуже.

В научной библиотеке имени Н.И. Лобачевского Казанского Федерального университета нам удалось обнаружить №44 за 1919 г. и №№9,12,16 и 17 за 1920 г. газеты «Ышаныч». Сохранность газет удовлетворительная. Дальнейшие поиски, очевидно, помогут обнаружить новые номера газеты в других архиво- и книгохранилищах. Что касается изучения данного объекта в научно-содержательном плане, то наше исследование явится первой попыткой такого рода.

Отметим далее, что инициатива издания газеты принадлежала Комиссариату по мусульманским делам при Саратовском губисполкоме. Губмукомиссариат был создан на основе постановления Саратовского губисполкома 17 апреля 1918 г. В постановлении говорилось: «1. Утвердить Комиссариат по мусульманским делам. 2. Назначить комиссаром по мусульманским делам тов. Юскаева»⁸.

«Тов. Юскаев» - это упоминавшийся ранее учитель начального русско-татарского училища Бурганутдин Сулейманович. После Февральской революции он оказался в водовороте политических событий, сблизился с социал-демократами – большевиками, ближе к осени 1917 г. вступил в ряды РСДРП (б). Избирался депутатом Саратовского Совета 3-го (октябрь – декабрь 1917 г.) и 4-го (январь – март 1918 г.) созывов. В Совете 4-го созыва был избран членом исполнительного комитета⁹.

Губмукомиссару Б.С. Юскаеву вместе со своими немногочисленными соратниками и помощниками предстояло проделать огромной сложности работу по консолидации 130-ти тысячного татарского населения губернии на платформе советской власти. Для этого требовалось наладить пропагандистскую и агитационно-разъяснительную работу среди мусульман. В условиях, когда у мукомиссариата крайне мало было людей, способных на должном уровне вести эту работу, было признано целесообразным начать издание газеты на татарском языке. Первым редактором газеты стал Б.С. Юскаев, прекрасно владевший татарским и русским языками.

Достаточно высокий политический статус газеты «Ышаныч» определялся тем, что издателем ее был обозначен Саратовский Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Тираж газеты в 2000 экземпляров печатался в типографии Совета. Первые номера газеты распространялись бесплатно среди татарского населения губернии, а также в воинских частях формирующейся Красной Армии в городах Саратов, Царицын, Кузнецк, в Покровской слободе (ныне г. Энгельс). В дальнейшем перед губмукомиссариатом встал вопрос о продаже газеты в розницу и о подписке на нее. После обсуждений были приняты соответствующие решения. № 7 газеты «Эшаныч» за 1918 г. вышел с объявлением, что установлены соответствующие подписные цены: на 12 месяцев – 12 рублей, на 6 месяцев – 6 рублей, на 3 месяца – 4 рубля¹⁰.

Конец 1918 – начало 1919 г. характеризовался резким ухудшением как общеполитической и военной ситуации в масштабах всей Советской республики, так и обстановки в Саратовском губернском мусульманском комиссариате и вокруг него. В Москве было решено, что дальнейшее существование в губерниях самостоятельных мусульманских комиссариатов нецелесообразно. При губисполкомах создавались отделы по национальным делам с подотделами для отдельных наций. Протесты центрального и губернских мусульманских комиссариатов против такого решения не возымели действия. Пришлось подчиниться. В ноябре 1918 г. при Саратовском губисполкоме был сформирован отдел по национальным делам. Руководителем губнацотдела поставили латышского коммуниста А.Ф. Парре. В составе отдела имелся мусульманский подотдел во главе с Б.С. Юскаевым.

Однако положение Бурхана Сулеймановича осложнилось. Он продолжил свою преподавательскую деятельность о вновь открытой единой трудовой мусульманской (татарской) школе I ступени №38. Сочетать две ответственные работы становилось все сложнее. К тому же участились нападки на него со стороны некоторых товарищей коммунистов, которые упрекали его в отсутствии инициативности, в утере связи с уездами и даже в примирительном отношении к буржуазно-националистическим элементам. Особенно усердствовал в этом отношении его заместитель в губмукомиссариате Ахмади Хисяметдинович Резепов.

В декабре 1918 г. Б.С. Юскаев написал отчет в губисполком о работе губмукомиссариата и одновременно – заявление об освобождении его от занимаемой должности в губнацотделе. Просьба была удовлет-

ворена. 7 января 1919 г. на общем собрании членов и сочувствующих Саратовской мусульманской группы коммунистов было решено утвердить заведующим губмусподотдела А.Х. Резепова¹¹. Он же стал редактировать газету. Однако для этого ему не хватало образования. Выручили прибывшие из Астрахани товарищи. Редакторские обязанности стал выполнять Юсупов Кишаф Фахретдинович, сотрудником – журналистом стал Бичурин Абдулхак Юсупович¹². Жалованье первого составляло 664 рубля в месяц, второго – 532 рубля.

Город Астрахань с богатейшими традициями национальной татарской печати оказал Саратову неоценимую помощь в решении таких крайне важных вопросов, как обеспечение газеты переводчиками и наборщиками. В июне 1919 г. переводчиками работали Теркулов Фатих Абдул, Мустафаев Саид Хуснетдинович и Хусаинов Закир Шамсетдинович. Все они получали по 664 рубля жалованья¹³.

Летом 1919 г., в самый разгар гражданской войны возникла еще одна острая проблема. В связи с перебазированием частей 4-й армии под Самару губисполком откликнулся на просьбу политотдела и передал в распоряжение последнего весь мусульманский типографский шрифт. Газету «Ышаныч» на протяжении нескольких месяцев пришлось печатать литографическим способом. Были организованы поиски шрифтов в Астрахани, Казани, доставка их в Саратов.

Делу мешали также моменты субъективного характера. Руководитель подотдела А.Х. Резепов постоянно мешивался в работу сотрудников газеты, проявляя при этом свою некомпетентность, нередко в грубой форме. 14 августа 1919 г. сотрудник газеты Сафар Рахимбердин написал заявление в губернскую мусульманскую секцию РКП (б) с жалобой на Резепова о том, что «он каждый день меня неуместно ругает, даже вчера, 13 августа, угрожал револьвером»¹⁴. Не смог справиться с не в меру твердокаменным большевиком и вновь назначенный в ноябре 1919 г. на должность редактора Рашид Насырович Рамазанов – представитель Хвалынской уездной организации РКП (б). Уже 16 декабря 1919 г. он обратился в муссекцию с заявлением о сложении с себя обязанностей редактора «из-за вмешательства Резепова в дела газеты»¹⁵. Лишь вмешательство представителей Центрального бюро коммунистических организаций народов Востока А.С. Гафурова и Б.Х. Мансурова позволило урегулировать ситуацию.

Несмотря на все трудности и конфликты, газета «Ышаныч» продолжала выходить, наращивая при этом число подписчиков и тираж. К концу 1919 г. тираж газеты достиг 4000 экземпляров. По несколько

сот экземпляров отправлялись в г. Царицын, Вольский Кузнецкий, Петровский, Хвалынский уезды, в заводские Николаевский и Новоузенский уезды, которые в 1919 г. вновь вошли в состав Саратовской губернии. Популярностью пользовались газеты в частях и соединениях Красной Армии, особенно в татарских и башкирских полках и бригадах. Так, 3 ноября 1919 г. поступила телеграмма из Самары с просьбой прислать газету для передислоцировавшейся туда татаро-башкирской бригады¹⁶. В архивных документах сохранилась также заявка на 30 экземпляров газеты из г. Пугачева (бывш. Николаевск)¹⁷. Телеграммой из г. Бугульмы Самарской губернии предлагали выслать некоторое количество экземпляров газеты «Ышаныч» на обмен¹⁸.

Это указывает на то, что за короткий срок саратовская газета завоевала определенную популярность, стала востребованной. В содержательном плане она мало чем отличалась, от выходивших в то время в губерниях татарских партийных газет. Основными рубриками в них были: 1. Текущий момент. 2. Положение на фронтах. 3. Продовольственный вопрос. 4. События в Советской республике и других странах. 5. Вести из уездов губернии. 6. Партийная жизнь. 7. Страничка молодежи. 8. Страничка работниц, и крестьянок. 9. Пролетарская печать. 10. Распоряжения и инструкции Советского правительства. 11. Стихотворения, фельетоны. 12. Объявления¹⁹.

Абсолютное большинство площади газеты занимали переводные материалы из центральных и местных средств информации. Собственных, авторских материалов было крайне мало.

Более предметный и основательный анализ содержания газеты «Ышаныч», как и сменившей ее в октябре 1920 г. газеты «Ялкын» («Пламя»), остается задачей последующих исследований.

В заключение можно констатировать, что саратовская татарская газета «Ышаныч», выходившая в годы гражданской войны, выполняла важную социокультурную функцию, политически просвещая татарскую рабоче-крестьянскую массу, организуя и сплачивая ее, направляя ее энергию на защиту своих коренных классовых интересов.

Литература и источники:

1. См.: Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. – XXXVIII. Саратовская губерния. – СПб., 1904. С. III.
2. См.: Аблязов К.А., Рашитов Ф.А. Саратовские татары в российских революциях. Саратов, 2017. С. 14.

3. См.: Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. – XXXVIII. Саратовская губерния. – СПб., 1904. С.2.
4. См. Ишмухамедова Р.И. Русско-татарская школа Бурганутдина Юскаева в Саратове (1907-1918 гг.) // Гасырлар авызы (Эхо веков). №3/4. 2017. С. 288.
5. См.: Аблязов К.А., Рашитов Ф.А. Указ работа, С.68.
6. Государственный архив Саратовской области. Ф. Р-1712. Оп.1. Д.2. Л.10.
7. См.: ГАНИСО. Ф.27. Оп.1. Д.436.
8. См.: ГАСО. Ф.Р-521. Оп.1. Д.44. Л.175.
9. См.: Аблязов К.А., Рашитов Ф.А. Саратовские татары в российских революциях. Саратов, 1917. С.125.
10. См.: ГАНИСО. Ф.27. Оп.1. Д.436. Л.14.
11. См.: ГАНИСО. Ф.199. Оп.1. Д.213. Л.5.
12. См.: Там же. Ф. 27. Оп.1. Д.434. Л.158.
13. См.: ГАНИСО. Ф.27. Оп.1. Д.434. Л.158 – 158 об.
14. См.: ГАНИСО. Ф.27. Оп.1. Д.444. Л.126.
15. Там же. Д.445. Л.71.
16. ГАНИСО. Ф.27. Оп.1. Д.434. Л.145.
17. Там же. Л.89.
18. Там же. Л.143.
19. Там же. Д.437. Л.34.

Самарский губернский мусульманский комиссариат: годы, события, люди

Начало 1918 г. - организация Губернского мусульманского комиссариата и уездного мусульманского комиссариата в Мелекессе.

8 апреля 1918 г. Декрет СНК об учреждении волостных, уездных, губернских и окружных мусульманских отделов по военным делам. Самарский Губернский мусульманский комиссариат приступает к формированию таких отделов.

С июня 1918 г. - начало массового добровольного вступления Красную Армию мусульманского населения Самарской губернии для защиты социалистического Отечества.

16 октября 1918 г. Гостиница «Бристоль». Объединенное заседание Самарской губернской мусульманской организации РКП(б) с представителями Самарского губернского революционного комитета и чрезвычайной комиссии по реорганизации Самарского губернского мусульманского комиссариата. Избран руководящий орган – Самарский губернский мусульманский комиссариат.

20 ноября 1918 г. Камалов Г. и Муллинов А. командированы в Мелекесс для реорганизации местного мусульманского комиссариата.

Декабрь 1918 г. Самарская Мусульманская организация РКП(б). насчитывает в своих рядах 50 членов и 30 сочувствовавших.

3 января 1919 г. Общее собрание Губернской Мусульманской организации приняло решение создать полк из интернационального батальона военнопленных мусульман 1- мировой войны, вставших на сторону Красной Армии (численностью 700 человек).

Апрель 1919 г. Самарская Губернская мусульманская организация командировует члена исполкома и редактора газеты «Янга Кеч» (Новая сила) Муллинова Афзала в составе агитационной группы на фронт против Колчака для ведения партийной работы среди мусульманских частей.

14 октября 1919 г. на городской площади в присутствии жителей г. Самары были организованы торжественные проводы на фронт конной татарской кавалерийской дивизии. На митинге Самарская губернская мусульманская организация торжественно вручила дивизии Красное знамя.

Лето 1919 г. Представитель Самарского губернского мусульманского комиссариата Гакиль Ашмасов назначается инспектором политотдела первой отдельной приволжской татарской стрелковой бригады.

23 декабря 1918 г. по решению Центральной мусульманской военной коллегии 4-х месячных командных курсов по подготовке военных кадров для мусульманских частей

С января 1919 г. по просьбе политотдела Реввоенсовета 5 Армии Восточного фронта в Самаре начали издавать газету «Кызыл яу» (Красная Армия).

25 февраля 1919 г. Извещение в губком РКП(б) в том, что «Рабочий клуб коммунистов-мусульман, а также Самарская губернская мусульманская организация РКП(б) находится по адресу: Самарская и Петроградская, в здании бывшего Русско-Азиатского банка. Тел 1-41».

3 марта 1919 г. На общем собрании губернской мусульманской организации РКП(б) был рассмотрен решение губОНО об упразднении отдела национальных меньшинств при отделе народного образования, вопреки инструкции народного комиссариата просвещения. Мусульманский комиссариат добился сохранения отдела национальных меньшинств для 10 народностей (украинской, литовской, еврейской, латышской, эстонской, чувашской, мордовской и мусульманской, татарской и башкирской).

7 марта 1919 г. Председатель Губернской мусульманской организации Садреев командирован в Действующую армию политическим комиссаром.

17 апреля 1919 г. газета «Коммуна» в № 108 проинформировала о том, что состоялись проводы мусульманского батальона на фронт.

В 1919 г. для защиты Отечества, были сформированы 9 отдельных башкиро-татарских батальонов, два башкирских мусульманских кавалерийских полка, отдельная башкирская стрелковая бригада, а также артиллерийский дивизион.

21 апреля 1919 г. Газета «Революционная Армия» № 88, орган политотдела Реввоенсовета 4-ой армии Восточного фронта сообщала, что на Соборной площади Самары М.В. Фрунзе произвел осмотр войск Красной Армии. Затем к интернациональным полкам обратились представители формировавших эти полки на своем родном языке. На татарском языке выступил С. Юсупов, ораторы также обратились на немецком, венгерском, румынском и сербском языках.

9 июня 1919 г. На собрании Самарской губернской мусульманской организации РКП(б) предложено реорганизоваться, для чего избрана комиссия.

01 сентября 1919 г. На 5-й Самарской общегубернской конференции РКП(б) было принято постановление (без согласия ЦК партии) распустить национальные коммунистические организации в Самарской губернии.

1919 г. По приказу М. В. Фрунзе Приволжская татарская стрелковая бригада направляется в Туркестан для оказания помощи в разгроме врагов молодой Советской Республики. По пути они разгромили вражеские отряды белоказаков атамана Дутова на реке Урал, освободили Бузулук, Илецк, Челкар. В жарких сражениях с басмачами и белым казачеством освободили острова Аральского моря и направились в Туркестан для оказания помощи молодой Туркестанской Республике.

1920 г. Ашмасов Г.Б. назначается начальником политотдела 1-ой узбекской кавалерийской бригады.

Осень 1919 г. По указанию В.И. Ленина сводные башкирские дивизии были переброшены на Петроградский фронт для защиты города от войск Юденича.

27 марта 1920 г. По инициативе Самарского губернского мусульманского комиссариата в Бугульме состоялся съезд мусульманского духовенства, в котором участвовали около 300 мулл. Муллам была разъяснена политика новой Советской власти по отношению мусульманского духовенства и населения, национальный вопрос, о текущем моменте. В результате этой встречи участники съезда выпустили воззвание к татаро-башкирскому населению с осуждением контрреволюционного мятежа («сэнэк сугышы») и приняли резолюцию с выражением доверия к Советской власти и РКП(б).

В конце 1920 г. Самарский мусульманский комиссариат постепенно сворачивает работу, его функции переходят к новым партийно-советским структурам.

20 декабря 1920 г. По возвращению из фронта один из руководителей комиссариата Г. Муллинов назначается инструктором Самарского губернского отдела народного образования.

8 августа 1921 г. Муллинов отзывается в Москву в ЦК РКП(б) и Командируется в распоряжение Юго-Восточное бюро ЦК РКП(б), 13 августа – назначается инструктором Ставропольского губкома РКП(б).

16 сентября 1921 г. Муллинова избирают ответственным секретарем Туркменского уездного комитета РКП(б).

Октябрь 1922 г. Муллинов возвращается в Самару и назначается инструктором Губернского управления Самарского губисполкома, одновременно утверждается ответственным редактором губернской татарской газеты «Аул», органа татаро-башкирской секции губкома РКП(б) и губисполкома.

**Национальные газеты,
издававшиеся в советский период
в Самарской губернии – Средневолжской области (крае) –
Куйбышевской области**

(по данным Самарской областной универсальной научной библиотеки)

Место хранения:

РКП – Российская книжная палата

РГБ – Российская государственная библиотека

РНБ – Российская национальная библиотека

СОУНБ ФХ – Самарская областная универсальная научная библиотека, фонд хранения, ОРК – отдел редких книг

Госархив - ЦГАСО

1. III Интернационал : Еженедельная газета / Политотдела при Реввоенсовете 4-й армии Восточного фронта. 1918 N1 (22 дек.) - 1919. - Самара, 1918.
СОУНБ: 1918 N1, 1919 N5-6.
2. Бюллетень новинок на нацменских языках / Средневолжское краевое отделение «Центриздат». - Самара, 1931.
3. Голос колхозника = Колхозникень вальгей / Барановского РК ВКП (б) и РИКа. 1933 N1 (6 янв.) - 1938 N 73 (31 авг.). На мордовском (эрзя) языке - с. Барановка, 1933. - Тир. 2000.
РКП.
4. Голос Мелекесса = Мэлэкэс тавышы: Общественно-политическая и литературная газета: Орган Мелекесской уездной мусульманской организации партии коммунистов (большевиков) и мусульманского отдела при исполкоме. - 1919, 13 янв. - [?]. На татарском языке - Мелекесс, 1919.
РГБ: 1919, N 1-4, 7. РНБ: 1919, N 1-4, 7.
5. Голос хлебороба = Игенче тавышы : Орган парткома Похвистневского производственного колхозно-совхозного управления и районного Совета депутатов трудящихся. - 1963 NN 1-54 (2 марта - 4 июля). На татарском языке - Похвистнево, 1963.
СОУНБ: 1963 III-VII.

6. Голос хлебороба = Сер еслекен сасси : Орган парткома Похвистневского производственного колхозно-совхозного управления и районного Совета депутатов трудящихся. - 1963, N1 (2 марта) - 53 (5 июля). 4 раза в неделю. На чувашском языке - Похвистнево, 1963.

СОУНБ: 1963 III-XII.

7. Дер ротармист : Издание иностранного коммунистического бюро. - 1919. 2 раза в неделю. - Самара, 1919. - Тир. 2000.

Гос. архив: 1919, N 3 (21 мая), 9 (21 июня).

8. Деревня = Аул : Орган Губкомпомголод и татаро-баширского бюро нацмена губкома РКП (б) / Отв. ред. Садреев. - 1922 1 апр. - 1923 [?]. 2 раза в неделю На татар. яз. - Самара, 1922. - Тир. 1000.

СОУНБ: ФХ: 1923 (14 марта). РГБ: 1922, N 8-18. РНБ: 1922, N 9, 10, 12, 14-18.

9. Единение = Эйникайт : Орган Еврейского антифашистского комитета в СССР. - 1942, 7 июня - 1948, [?]. - Куйбышев, 1942-1943. - Еврейский (идиш) язык - Место изд.: 1942, N 1 (7 июня) - 1943 N 19 (17 июля) Куйбышев.

10. За большой урожай хлеба = Пысык тухасла тырпулшен: Орган парткома тип. N1 им. Мяги, колхозного шефа и партиячейки колхоза «Сенейал» «Новая деревня» / На чувашском языке - Самара, 1933. - Тир. 120.

РКП.

11. За высокий урожай = Югары уныш очен : Орган Камышлинского РК КПСС и райсовета. - [1931] - 1962 N52 (1 мая). На татарском языке - с. Камышла.

СОУНБ: 1940, 1942, 1945, 1960-1961

12. Ленинское знамя = Ленин ялаве. - 1936 - 1962 N35 (1 мая). На чувашском яз. - с.Исаклы, 1936. - Тир. 600 -1000.

РКП, СОУНБ: 1942*, 1956 IX-XII, 1961.

13. Знамя Ленина = Ленин йалаве : Орган политотдела Похвистневской МТС. - 1934. На чувашском языке. - Р. п. Похвистнево, 1934. - Тир. 1200.

РКП.

14. Знамя Родины = Ватан байрагы : Орган Клявлинского РК КПСС и райсовета. – 1965 - 1992. На татарском языке - ст. Клявлино, 1965.
СОУНБ: 1965 V-XII, 1966-1985*
15. К труду = Эшкә : Общественно-политическая газета: Орган отдела пропаганды татаро-башкирских коммунистов при Самарском губкоме РКП (б) и татаро-башкирского подотдела при губернском отделе национальных меньшинств. - На татарском языке. Самара, 1921-192-
РГБ: 1922, N 5-7. РНБ: 1921, N 1-3.
16. Клич ударника = Udarnik avazы : Орган Неверкинского РК ВКП (б), РИКа и РСПС. - 1936. На татарском языке - с. Неверкино, 1936. - Тир. 2000.
РКП.
17. Коллективная сила = Кумэк кеч : Орган Старо-Кулатского РК ВКП (б) и РИКа. - 1936-1942. На татарском языке. - с. Старая Кулатка, 1936.
РКП. СОУНБ: 1940*; 1941-1942 (одна подш.).
18. Коллективный труд = Перлешулле ес : Орган Богдашкинского РК ВКП (б) и райисполкома. - 1930 (...) - 1962 N104 (29 дек.). На чувашском языке - с. Большое Нагаткино, 1930.
РКП. СОУНБ: 1942, I-VI; 1943 I-II.
19. «Комбайн» : Орган Средне-Волжского крайкома ВКП (б) и крайисполкома. - 1930-1932. На татар. яз. - Самара, 1930.
Гос. архив: 1930 85 NN, 1931 58 NN, 1932 25 NN.
20. Колхозник = Колхознек : Орган Куйбышев. обкома ВКП (б) и облисполкома. - 1929 (7 ноября) - 1938 (28 марта). На чувашском языке - Куйбышев, 1929.
РКП.
21. Колхозник = Колхозчы : Орган Куйбышевского обкома ВКП (б) и облисполкома / 1928 (6 окт.) - 1938 (28 марта). На татарском языке. - Куйбышев, 1928.
РКП.
22. Колхозник : Орган Средне-Волжского. крайкома ВКП (б) и крайисполкома. - 1930-1935. На мордовском. яз. - Самара, 1930.
СОУНБ: 1933 N70-108, 1934 N1-82, 84-120, 1935 N10-74; Госархив: 1930 47NN, 1931 87NN, 1932-1933 18NN.

23. Колхозное знамя = Fahneder Kollektive : Орган Покровского и Урановского РК ВКП (б) и райисполкомов. - 1931(...) - 1933(...). На немецком языке - с. Покровское, 1931.
РКП.
24. Коммунист (Большевик) = Der Kommunist : Газета немецких колонистов. - 1919. На немецком языке - Екатеринбург, 1919.
СОУНБ: 1919 N49, 51; ОРК: 1919 N31.
25. Красная Волга = Кызыл Идель : Орган Политотдела при Реввоенсовете Южной группы Восточного фронта. - 1919, июнь - 1919, [?]. - Самара, 1919. - На татарском языке. - В 1919 г. после выхода N 5 (... июля) влита в газ. «Красный маяк» («Кызыл маяк»).
РГБ: 1919, N 4. РНБ: 1919, N 4.
26. Красная звезда = Гызыл йылдыз (туркм. яз.), Гызыл улдуз (азербайдж. яз.) : Орган мусульманской коллегии при политотделе первой армии Восточного фронта. - 1919 N1 (19 апр.) - 10 (11 июня). На туркм. яз. (Гызыл йылдыз), азербайдж. яз. (Гызыл улдуз), 1919 н. - Бузулук, 1919.
РКП.
27. Красная звезда = Voroscsillag : Полит. газ.: Орган венгерской секции Самарского отделения Центрального бюро иностранных коммунистов при ЦК РКП (б) / Издание. Иностранного коммунистического бюро. - 1919, [?] - [?]. - Самара, 1919. - На венгерском языке
Госархив: 1919, N 5, 7, 9.
28. Красноармеец = Кызылармеец : Орган Политуправления. Приволжского военного округа - 1924 N1 (7 июня) - 18 (15 ноября). На татарском языке - Самара, 1924.
29. Красноармеец = Der Rotarmist / Изд. Иностранного коммунистического бюро. - 1919, [?] - [?]. - Самара, 1919. - На немецком языке.
Госархив: 1919, N 3, 9.
30. Красное знамя = Steagul rosu : Орган Румынской группы при РКП (б): Изд. Политотдела Штаба Южгруппы Восточного фронта. - 1919, [?] - [?]. - Самара, 1919. - Рум. яз.
Госархив: 1919, N 4, 7, 8.
31. Красный маяк = Кызыл маяк : Орган Политотдела Туркестанского фронта. - 1919, 29 мая - [?]. - Самара, 1919. - На татарском

языке. - В июле 1919 г. влита в газету «Красная Волга» («Кызыл Идель»). - Место изд.: Бугуруслан.

РГБ: 1919, N 3-5, 7, 8, 15, 16, 19, 20. РНБ: 1919, N 2-5, 7, 8, 15-17, 19, 20.

32. Красный мир = Кызыл донья : Орган Политуправления Заволжского военного округа, Самарского губернского бюро Комнарвосток РКП (б) и Самарского губернского татаро-башкирского подотдела. - 1920, 15 июля - [?]. На татар. яз. - Самара, 1920.

РГБ: 1920, N 1, 3-6, 8, 10, 13-19, 21, 24-33, 35-44. РНБ: 1920, N 25, 28-33, 35, 37-44; СОУНБ: ФХ: 1920, N 17, 20, 21, 25, 38 (янв.).

33. Культурный фронт = Культура фронты : Газета для малограмотных: Издание Средне-Волжского крайкома «Яналиф» и газеты «Колхозник» («Колхозчы») / Отв.ред.: Ф.Мобар. - 1931 (7 нояб.) - 1933 (...). 3 раза в месяц. на 4 стр. На татарском языке. - Самара, 1931. - Тир. 4000.

РКП. Гос. архив: 1933.

34. Ленинская правда = Ленин хакыйкате : Орган Похвистневского. РК КПСС, район. и гор. Советов депутатов трудящихся. - 1963 (2 марта) - 1965 N 67 (29 апр.). На татарском языке. - Похвистнево, 1963.

СОУНБ: 1963 VII-XII, 1964*, 1965 I-IV.

35. Ленинская правда = Ленинла тереслех : Орган Похвистневского сельского производственного парткома и ГК КПСС, районного и городского Советов депутатов трудящихся. - 1963 (2 марта) - 1964 N155 (29 сент.). На чувашском языке. - Похвистнево, 1963.

СОУНБ: 1964 I-IX.

36. Ленинский путь = Ленинэнъ киява : Орган Клявлинского РК ВКП (б) и райсовета / Отв. ред.: Г.Янкин (1936). - 1931 (...) - 1941 (... февр.). На мордовском (эрзя) языке. - ст. Клявлино, 1931. - Тир. 300-500.

37. Ленинский путь = Lenins Weg : Орган Кошкин. РК ВКП (б) и райисполкома / Отв. ред.: Крапсс (1936). - 1936 (10февр.) - 1937 (...). На немецком языке. - с. Кошки, 1936. - Тир. 1500-2500.

РКП.

38. Листок известий = Nachrichtenblatt : Издание иностранного коммунистического бюро. - 1919, [?] - [?]. - Самара, 1919. - 2 раза в неделю. - На немецком языке. -
Госархив: 1919, N 4.
39. Молодой ударник = Самрак ударник / Похвистневского РК ВЛКСМ. Отв. ред.: Т. Андреев. - 1934 (...) - 1935 (...), На чувашском языке - Р. п. Похвистнево. Тир. 500.
РКП.
40. Новая деревня = Од веле : Крестьянская газета: Орган Мордовского окружного комитета ВКП (б) и окрисполкома / Отв. ред.: И.И.Московский/. - 1924 N1 (1 мая) - 1932 N 104 (1 авг.). На мордовском (мокша) языке. - Саранск, 1924.
41. Новая деревня = Яна авыл : Орган Татарского бюро Мелекесского укома РКП (б). - 1923 (8 марта - ...). На татар. яз. - Мелекесс, 1923.
РКП.
42. Новая сила = Яна кеч : Орган Татаро-башкирского. бюро при Самарском губкоме РКП (б) и татаро-башкирского подотдела и Самарской губернской мусульманской организации РКП (б).. - 1918-1920. - Самара. На татарском языке.
РГБ: 1918, N 6-11; 1919, N 12, 14-21, 23-36, 38, 39; 1920, N 43, 52, 53. РНБ: 1919, N 23, 26, 27, 31-33; 1920, N 51. Гос. архив: 1919, N 17, 19, 23, 28.
43. Пахарь = Сабанчы : Крестьянская газета. Издание Пензенского губкома ВКП (б) и губисполкома. - 1922 (18 мая) - 1928 (...). На татар. яз. - Пенза, 1922. - Тир. 1000.
РКП.
44. По ленинскому пути = Ленин сулепе: Орган Челно-Вершинского. РК КПСС и райсовета / Отв. ред.: М.Ефимов. - 1931 - 1962. На чувашском языке - с. Челно-Вершины, 1931.
РКП. СОУНБ: 1956, II-XII; 1961*.
45. По сталинскому пути = Сталинэнь киява : Орган Барановского РК ВКП (б) и райисполкома. - 1935 (...) - 1937 (...). На мордовском(эрзя) яз. - с. Барановка, 1935. - Тир. 1500.
РКП.

46. По сталинскому пути = Сталиненъ киява : Орган политотдела На-скафтымской МТС. - 1936. На мордовском (мокша) яз. - с. Шемы-шейка, 1936. - Тир. 2000.
РКП.
47. По сталинскому пути = Сталин сулепе : Орган Похвистневского РК КПСС и райсовета. - 1930 - 1961 N 88 (4 ноября). На чуваш-ском языке - Похвистнево, 1930.
РКП; СОУНБ: 1956 IX-XII, 1960-1961
48. Пробуждение = Ebredes : Самарский орган Венгерского отдела социал-демократической партии интернационалистов-военно-пленных - 1918 - (?). На венгерском языке. - Самара, 1918.
49. Путь к коммунизму = Шлях до комунізму : Орган Средневож-ского крайкома ВКП (б) и крайисполкома. - 1932 (13 февр. - ?). На украинском языке - Самара, 1932.
РКбП.
50. Путь Ленина /Орган Клявлинского РК ВКП (б) и райисполкома - Б/г. На русском и мордовском яз. - Клявлино. - Тир. 3000.
51. Свободное слово = Freie Worte : Орган Немецкой группы интер-национальной социал-демократической революционной орга-низации иностранных рабочих и крестьян / Казанский военный округ - 1918, 1 мая - [?]. - Самара, 1918. - На немецком языке.
РНБ: 1918, N 7. Госархив: 1918, N 1.
52. Свободное слово = Freie Worte :Самарский орган Немецкого отде-ла социал-демократической организации военнопленных. - 1918, [?] - [?]. - Самара, 1918. - На немецком языке.
Госархив: 1918, N 4.
53. Сельская трибуна = Авыл трибунасы : Орган парткома Серги-евского производственного колхозно-совхозного управления и районного Совета депутатов трудящихся. - 1962, 5 мая - 1963 N24 (28 февр.). На татарском языке - с.Сергиевск, 1962.
СОУНБ: 1963
54. Серп и молот = Урак-чукеч : Орган мусульман. коммунистов Ме-лекесса. - 1919 (нояб. - ...). На татарском языке. - Мелекесс, 1919.
55. Совет = Кинэш : Общественно-политическая и литературная га-зета: Орган Самарского губернского комиссариата по делам му-сульман. - 1918 (15 мая - ...). На татар. языке - Самара, 1918.
РКП.

56. Среднее Поволжье = Урта Идель : Крестьян. газ.: Орган Средне-Волжского. обкома ВКП (б) и облисполкома / Отв. ред.: Юсупов (З.Шарки). - 1928 N1 (6 окт.) - 1930 N8 (31 янв.). 2 раза в неделю. На татар. яз. - Самара, 1928. - Тир. 7500.
57. Сталинская трибуна = Сталинской трибуна : Орган Денискинского РК ВКП (б) и райисполкома. - 1936 (...) - 1937 (...). На мордовском (эрзя) языке. - с. Шентала, 1936.

РКП.

58. Сталинский путь = Stalin julb : Орган Неверкинского РК ВКП (б) и РИКа. - 1937-1938. 10 раз в мес. На татарском языке - с. Неверкино, 1937.

РКП.

59. Сталинцы = Stalincylar : Орган парткома, профкома и месткома Куйбышевской краевой татаро-чувашиской советско-партийной школы / Отв. ред. А. Искандаров - 1936. На татарском и русском языке - г. Мелекес, 1936.

РКП.

60. Сталинцы = Сталинецсем : Орган парткома, профкома и месткома Куйбышев. краев. татар.- чувашской советско-партийной школы. Отв. ред. М.Рубцов. - 1936. - Мелекес, 1936.

РКП.

61. Товарищ = Юлташ : Орган Чувашского подотдела, Самарского губернского отдела по делам национальностей и Чувашской секции губкома РКП (б). - 1921, 15 янв. - [?]. - Самара, 1921. На чувашском языке.

РГБ: 1921, N 2, 3. РКП: 1921, N 2, 3.

62. Трудовая жизнь = Есри турнас: Орган парткома Кинель-Черкасского. производственного колхозного-совхозного управления и районного Совета депутатов трудящихся. - 1962, 21 апр. - 1963 N24 (27 февр.). Прекращено. На чувашском языке. - Отрадный, 1962.

СОУНБ: 1962 IV-VIII

63. Ударник: Орган Николаевского РК ВКП (б) и РСФС. - 1936. На мордовском (мокша) языке. - с. Николаевка, 1936. - Тир. 2000.

РКП.

64. Ударник: Орган Подбельского РК ВКП (б), РИКа и РСФС. - 1936. На мордовском (мокша) языке - с. Савруха, 1936. - Тир. 1500.
РКП.
65. Ударник полей. 1933. 6 раз в мес. На татарском языке - Бугуруслан, 1933.
66. Челнинский ударник = Чалла ударнике : Орган политотдела Челнинской МТС. - 1934-1935. На чувашском языке - ст. Челна, 1934.
67. Эрзянская коммуна = Эрзянь коммуна : Орган Мордовского обкома ВКП (б) и облисполкома. - 1931 N1 (12 янв.) - 1951 N118 (17 июня). На мордовском (эрзя) языке. - Саранск, 1931.
СОУНБ: 1937 I-VII, IX-XII; 1939 VII-IX, X-XII; 1940 I-II, IV-XII.

Содержание

Введение	3
Сафин И. Х. Издание в 1908 – 1913 гг. журнала «Иктисад» («Экономика») как первый опыт национальной печати в Самарском крае	5
Ведерникова Т. И. Формирование национальной культурной политики в первые годы советской власти (на материале Самарской губернии)	14
Галимов Ш. Х. Татарская национальная печать Самарского края и ее влияние на формирование культурно-образовательного пространства татарского населения в довоенный период	25
Ахметова Ж. А. Политика просвещения в отношении национальных меньшинств в Пензенской губернии в начале 1920–х гг.	50
Курмаев М. В. Татарское книгоиздание и периодическая печать в Самарской губернии до 1928 года	59
Алексеева В. И. Мордовская национальная печать в Средне-Волжском крае	69
Шакиров Р. М. Ответственные редакторы Средне-Волжской (Куйбышевской) татарской областной (краевой) газеты «Урта Идель» «Колхозче» (1928-1938 гг.)	82
Ильязова Р. В. К вопросу о становлении системы просвещения и антирелигиозной пропаганды среди населения Симбирской губернии, Ульяновского округа, исповедующего ислам в 1918-1920-х гг.	93
Репинецкий С. А. Самарская еврейская пресса на рубеже тысячелетий: вековой путь развития и говорящие названия	102
Кржижевский М. В. Роль национальных СМИ в этнографическом изучении Самарской области	109
Мухаметшина Н. С. Этнокультурное образование: общественное мнение (по результатам опросов)	112

Гумеров М. М. Процессы возрождения мусульманского национально-религиозного просвещения в Самарской области в 1990-е – 2000-е гг. на страницах газеты «Азан»	118
Рашитов Ф. А., Ишмухаметова Р. И. Первые татарские газеты в Саратове (1917 -1918 гг.).....	125
Хафиятуллин Р. З. Самарский губернский мусульманский комиссариат: годы, события, люди	133
Национальные газеты, издававшиеся в советский период в Самарской губернии – Средневолжской области (крае) – Куйбышевской области	137

Научное издание

**«В целях содействия общественно-политическому
и культурному развитию всех национальностей...»**

Материалы научной конференции

Ответственный за выпуск – Ш. Х. Галимов
Компьютерная верстка – О. С. Сальников

Подписано в печать 16.10.2018
Формат 60х90 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Гарнитура «Minion Pro». Объем 6,5 печ.л.
Тираж 2000 экз. Заказ № 1731.

Отпечатано в типографии
ООО «Генеральная Линия»
443029, г. Самара, 7-я прос., 12А проезд, участок 43